

ЗВЕЗДА РУНЕТА

Анна Джейн
**МОЙ ИДЕАЛЬНЫЙ
СМЕРЧ**

АСТ представляет:
самая популярная рукопись Рунета теперь в виде книги

Annotation

Любимый парень, которого она тайно обожала в течение всех трех лет учебы в университете, нашел себе подружку — совершенно нежданно-негаданно! И что теперь делать несчастной девушке? Плакать и страдать? Наблюдать за чужим счастьем и убиваться? Или объединить усилия со вторым безнадежно влюбленным, сохнувшим по ее сопернице? Пожалуй, она выберет третье, и всячески будет мешать сладкой и не о чем не подозревающей парочке в борьбе за свое личное счастье. К тому же ее напарник — парень непростой: умный, красивый, популярный и до ужаса напоминающий ветер. Настоящий смерч.

Анна Джейн

Мой идеальный смерч

Часть I

Роман

В шторм любая гавань — спасение.

(английская поговорка)

Если меня попросят описать этого человека, я, не задумываясь, тут же скажу все, что о нем думаю, мало того, я сделаю это с непередаваемым удовольствием. Бестактный, наглый, противный тип с идиотским чувством юмора и завышенной самооценкой. У него дурацкая улыбка, которую все девчонки находят обворожительной, детские ямочки на щеках, глупая татуировка прямо на шее и дар выводить из себя нормальных и порядочных людей. В голове у него ветер, на уме — гормональные глупости, а язык этого парня — самый главный враг не только его самого, но и всех, кто находится рядом. Одним словом, он — первостепенный болван и невежа. Кретин, короче, редкий.

Все это я выскажу на одном дыхании. Потом, сделав паузу и судорожно вздохнув, я, немного смутившись, добавлю, что вообще-то не все так печально. Частенько он бывает добрым, как прямой потомок Дедушки Мороза, заботливым, веселым и жизнерадостным. И только иногда бывает грустным, как осенний холодный дождик. Когда необходимо, он без страха высказывает свое мнение окружающему миру вслух и делает это так громко, что мир не только прекрасно слышит его, но и отвечает. Иногда этот тип и мир смеются вместе, как старые друзья, а остальные наблюдают за ними и... завидуют? Да, точно. Или по крайней мере удивляются его невероятному везению и удаче.

А еще этот парень до ужаса харизматичен. От него прямо-таки исходит аура животного магнетизма, которая привлекает к себе всех окружающих и плавно, почти незаметно, но твердо притягивает к нему. Тогда я изо всех сил пыталась не попасть под его обаяние. Потому что знала: как только я ему поддамся, у меня не хватит сил его обзывать и давать подзатыльники. Мой барьер, принимаемый другими за хамство и инфантильность, падет, и я влюблюсь в него. И тогда пропаду, точно пропаду! Ведь к тому же этот парень еще и очень симпатичен.

Да, он такой, мой молодой человек, и я не знаю, изменится ли он когда-нибудь или навсегда останется таким же разгильдяем-милашкой. Впрочем, это не так уж и важно. В те редкие моменты, когда он не выводит меня из себя, мне весело с ним и очень тепло — как в зимний предновогодний вечер под шерстяным пледом с чашкой ароматного горячего шоколада в руках. К тому же мы с ним вроде бы официальная пара. «Вроде бы» — ключевые слова. Наши отношения не совсем адекватны, как и он сам. Не знаю, кем мы друг другу приходимся и чего ожидаем друг от друга. Я много размышляла над этим, но так и не пришла к какому-то конкретному выводу. И что мне делать — я не знаю.

Иногда мне кажется, что у меня очень странный парень. И странные отношения.

И не только мне. Окружающие в этом абсолютно уверены. Родственники твердят, что не

понимают наших отношений, — они полностью убедились в правоте поговорки «любовь зла, полюбишь и козла», и вообще кого угодно. Правда, они без ума от этого человека, и «козлом» в данном случае считают меня, потому как не понимают, почему он выбрал меня в «любимые девушки».

Друзья упрямо твердят, что «среднестатистическая влюбленная пара не ведет себя так по-глупому смешно, задиристо и офигительно романтично одновременно». Добрая половина его френдов и моих подружек уверена, что у нас «чувства навсегда», а оставшаяся часть искренне считает, что мы просто поиграем друг с другом и вскоре расстанемся.

Однокурсники же отчего-то считают, что наши отношения настолько свободны и легкомысленны, что каждый из нас может встречаться с кем угодно и в принципе делать все, что захочется. Однако они все равно не перестают умиляться на нас.

Если бы я смотрела на нас со стороны, мне бы не пришло в голову назвать нас влюбленными. Разве только в те неловкие моменты, когда нам приходится ходить, взявшись за ручки, и улыбаться друг другу. Но и тогда мы, скорее, напоминаем брата и сестру, пусть и непохожих внешне. Однако посторонние все равно считают, что мы встречаемся.

Ни у кого и мысли не возникает, что на самом деле мы никакая не парочка, пусть даже дико экстравагантная, а заложники сложившихся обстоятельств. Обстоятельства эти, впрочем, довольно-таки интересные, и кому-то даже могут показаться забавными. И с тем, что все произошедшее — одна большая глупость, я согласна. Когда я вспоминаю обо всем, что с нами произошло, мне часто становится смешно, иногда чуть-чуть грустно и даже немного жаль, что ничто из этого больше не сможет повториться. Прошное ведь не вернешь, так? И мне теперь остается только вспоминать обо всем и... улыбаться.

Началась вся эта история три года назад. Я не помню точных дат, и в памяти осталось лишь то, что время нашего знакомства выпало на удивительно теплый майский денек. Кажется, именно тогда солнце, с нетерпением ожидавшее наступления лета, решило наконец вытащить из запасников все свои многочисленные прозрачные песочно-желтые лучи и аккуратно опустить их на Землю, чтобы окончательно отогреть ее от холода.

Из-за диких пробок, затормозивших движение едва ли не на всех основных дорогах города, я опоздала на первую пару и была вынуждена почти сорок минут торчать в коридоре, ожидая ее окончания, — препод, читавший лекцию, терпеть не мог опоздавших. Поэтому мне оставалось лишь сидеть на широком подоконнике напротив двери в аудиторию, подставляя спину теплым солнечным лучам, и читать учебник по скучной философии. Ведь семинар по этой достойной научной дисциплине должен был состояться уже через пару часов, а я совсем не была готова.

Меня клонило в сон, но я, зевая, упорно продиралась через жуткие формулировки и невозможные понятия, а потом и вовсе зависла на размышлениях Цицерона о судьбе.

«Я признаю, что не от нас зависит родиться с острым умом или тупым, сильным или слабым. Но тот, кто из этого сделает вывод, что не в нашей воле даже сидеть или гулять, тот не видит, что за чем следует. Пусть верно, что рождение людей, талантливых или тугодумов, крепких или слабых, вызвано предшествующими причинами, из этого не следует, что даже то, что они сели или пошли гулять, или делают что-то, тоже предопределено и предусмотрено изначальными причинами» [\[1\]](#).

Когда мне надоедало читать, я украдкой смотрела в телефон — на фотографию человека, который был мне дорог. Снимок я сделала пару дней назад, на физкультуре, когда весь наш поток, а также куча ребят с факультета экономики, получив карту местности, носились по лесу в поисках табличек с нужными номерами. За определенное время нужно было найти и обежать все указанные в карте пункты и отметить на них. Это веселое времяпровождение называлось спортивным ориентированием и проходило в лесу, непосредственно около корпусов университета, расположенных на окраине города и окруженных с двух сторон высокими и массивными деревьями.

Итак, я смотрела в экран своего сотового телефона, любовалась улыбающимся лицом парня, который мне безумно нравился, и сама украдкой улыбалась ему в ответ. Фото получилось отменным. Никита — так звали объект моих симпатий — стоял напротив меня, засунув одну руку в карман. Второй рукой он в это время жестикулировал, разговаривая со своим другом. За три года безответной любви я узнала о Нике Кларском многое, очень многое, в том числе и то, что светловолосый высокий парень, носящий очки в тонкой оправе, — одноклассник Никиты и просто хороший приятель.

Мой милый ослепительно улыбался, чему-то радуясь, хотя обычно Никита не проявлял особо ярких эмоций, и его улыбка стала для меня своеобразным подарком. В тот момент он разговаривал с другом и совершенно не замечал того, что объектив камеры моего сотового телефона направлен прямо на него. Миг — и я стала счастливой обладательницей фотографии этого сероглазого очаровашки с широкими плечами и взглядом серьезного ангела.

Почему он был так счастлив, я, правда, не поняла, только слышала что-то вроде:

— Ты прикинь, Егор, я, наверное, дурак, что сначала не мог, но все получилось. И никакой конкуренции.

— А если бы она была, конкуренция?

— Тогда было бы хуже, — его смех в тот момент показался мне очень очаровательным. Скорее, предостерегающим.

— Это так здорово, я даже и представить себе не мог! А сначала реально боялся, как мальчишка, а теперь... — у Ника не слишком громкий голос, а подойти ближе я не могла, поэтому, что его так осчастливило, не узнала.

— Ты даже сам на себя сегодня не походишь, — отвечал ему друг, поправляя очки на переносице. — Я рад, что все получилось!

И я была рада, хотя даже предположить не могла, о чем говорят эти двое. Если человек, которого я люблю и считаю своим персональным принцем, счастлив, то почему бы и мне не порадоваться за него, верно? Я бы в тот день еще долго радовалась, если бы физручка не позвала меня к себе и не заставила сдавать кросс, который все пробежали еще на прошлой неделе, когда я прогуливала ленту. Это мой последний кросс в универе — третий год обучения заканчивался, а вместе с ним я избавлялась и от «любимой» физкультуры. Ее курс занимал как раз шесть семестров. Последнее, что я услышала, перед тем как уйти следом за торопящейся преподавательницей, было неожиданно радостное приветствие второго физрука, дядьки вообще-то строгого и гневливого:

— Смотрите-ка, кто к нам пришел! Господин Баскетболист! Пошли, пошли со мной, дьяволенок, давненько я тебя не видел...

Кто там был дьяволенком, а кто господином, я так и не узнала. Да и в тот момент мне это было совершенно безразлично. Главное, у меня был вожеленный снимок прекрасного

качества, ведь раньше Никиту я фотографировала криво-косо, размыто, боясь, что он меня заметит, и, как следствие, ничего у меня не выходило. Зато теперь... Все было замечательно. Не удивительно, что я блестяще пробежала кросс!

Я была так счастлива, когда рассматривала это фото, что в автобусе не замечала ни толкучки вокруг, ни постоянных раздражающих пробок. Засмотревшись на снимок, я едва не пропустила собственную остановку. В тот день и спать спокойно я не могла — все любовалась на своего Ника, как помешанная фанатка на автограф кумира. Жаль, конечно, что при себе у меня не было цифрового фотоаппарата, тогда фотография получилась бы крупной и четкой, и я бы распечатала и повесила ее себе на стену. Как когда-то в детстве развешивала постеры с изображением любимых звезд... Да-да, чтобы не говорили мои лучшие подружки-сестрички, учащиеся вместе со мной в одной группе, Никита Кларский для меня идеал. Полное совпадение во внешности, характере и мировоззрении. Лучший мужчина на свете. Ведь у каждого из нас есть свои идеалы, правда?

Конечно, у кого-то может возникнуть вполне резонный вопрос, почему же я до сих пор не встречаюсь с тем, кого считаю идеальным для себя парнем? Например, все те же мои приятельницы, частенько и очень нетактично намекающие, что я похожа на сталкера, не раз говорили мне, что раз уж я так хочу быть вместе с Никитой, мне следовало бы рассказать ему все о своих чувствах, а не заниматься молчаливым обожанием издали. К тому же пока у него не было девушки, а это, как повторяет одна из моих драгоценных подруг, Лида, «неоспоримый плюс, потому что пока он свободен, можно рассчитывать хотя бы на одно свидание!» Я и рассчитываю, вот только пока у меня как-то не очень с этим ладится. Но, отбросив все сомнения и страхи, я поставила перед собой задачу и уверена, что к четвертому-то курсу завоюю его.

Сказать-то, конечно, легко, но сделать это намного труднее. Мне при всем своем нелегком, горячем, как сковородка на печке, и даже эмоциональном характере не хватает смелости подойти к любимому человеку и признаться ему в своих чувствах. Даже на большее, чем «Привет, как дела?», меня не хватает, ведь мы едва знакомы. И знакомство наше организовала Лидия, знавшая, как оказалась, одного из Никитиных сокурсников с эконома. Поймав момент, когда ее знакомый стоял около аудитории в ожидании начала лекции, подруга подошла поздороваться, а заодно познакомила со всеми стоящими парнями и меня. Хотя я вроде смелая и даже боевая, но, находясь так близко к собственному идеалу, жутко застеснялась. Еще бы, тогда у меня впервые появилась возможность пообщаться с этим парнем! Потом этих возможностей было еще несколько (подстроенных, естественно), но ни свое красноречие, ни веселый нрав я так и не проявила.

Вообще мы учимся на разных факультетах и почти никогда не пересекаемся. Однако в этом году физкультуру нам сделали общей парой, и теперь я могла подойти к нему совсем близко. Тем более что наши группы занимались на площадках, расположенных недалеко друг от друга, а спортивному ориентированию мы и вовсе обучались все вместе, большой кучей. Иногда еще я встречала Ника в коридорах, в столовой, в библиотеке и даже на крыльце, у входа в здание университета, где он иногда стоял со своими друзьями. Изредка видела его рядом со своим сумасшедшим приятелем-однорूपником Димкой Чащиным. Кстати, Никиту я впервые увидела именно тогда, когда он разговаривал с Димой на крыльце университета. И каждый раз, когда я замечала Кларского, мое сердце радостно екало, а настроение стремительно взмывало под облака.

Именно по этой причине, чтобы взбодриться, я отрывалась от чтения нудной

книжечки по философии и разглядывала фото Ника. И это очень помогало мне в попытках собраться и сосредоточиться.

«Если пороки могут произойти от естественных причин, то их искоренение и полное уничтожение — так, чтобы тот самый человек, который был склонен к таким порокам, полностью от них избавился, — зависят уже не от природных причин, а от нашей воли, старания, упражнения (disciplina); и все эти вещи потеряют всякое значение, если на основании дивинации подтвердятся сила и природа судьбы» [2].

Я оторвалась от очередной цитаты Цицерона, вновь посмотрела в темно-серые глаза Никиты и улыбнулась, проведя ярко-желтым ногтем по экрану мобильного. Я и не подозревала, что с другой стороны коридора ко мне приближается самое настоящее несчастье (а может быть, и счастье, ведь это чучело было и остается везунчиком по жизни!). И оно не просто шло, оно катилось на всех парах, привлекая к своей персоне внимание тех, кто находился в коридоре, улыбаясь направо и налево и приветствуя многочисленных знакомых. Немного позже я поняла, что у этого дружелюбного психа каждый второй студент состоит в друзьях, готовых отдать за это залихватское чудо-юдо с татушкой на шее последнюю рубашку или любой другой предмет гардероба, хоть те же трусы.

Вообще-то я много слышала о нем, студенте четвертого курса факультета иностранных языков. Как человек общительный, я живо интересовалась окружающими людьми, к тому же назвать меня букой, затворницей или серой мышкой никто бы не смог, даже если бы очень захотел это сделать.

Да, я часто видела его, несмотря на то что наши факультеты находились на разных этажах большого здания. Встречала на разных студенческих сборищах, где он был самой настоящей звездой, ярко проявляя себя — от КВН и спортивных мероприятий до олимпиад и различных молодежных проектов. Как-то пару раз я болела за нашу университетскую команду по баскетболу, честь которой вполне себе успешно защищал этот парень, каким-то самым неведомым образом умудряясь забрасывать мячи в корзину. Помнится, мне очень нравилось, как он играет, но совсем не нравилось поведение его болельщиц. Да, представительницы женского пола очень трепетно относились к этому парню. Я постоянно слышала восторженные отзывы девчонок, которые ну просто до колик в неприличном месте хотели встречаться с ним. Да и многие ребята считали незазорным пожать ему руку при встрече. «Свой чувак», «правильный пацан», «классный парень» — так они называли этого харизматичного брюнетика с лицом прославившегося актера, который с легкостью взобрался на Олимп, носящий гордое название Голливуд и покорила там всех своим актерским талантом и обаянием. Его любили девушки и уважали не только парни, многие вполне себе взрослые люди тоже пали жертвой его обаяния.

Его звали Денисом, правда, мало кто пользовался полным именем, Дэн, Дэнни, Дэнв — так его чаще всего называли. Да и кличек у него было множество: шутливая — Лаки-бой, идиотская — Счастливчик Дэнв, грозная — Смерч (это потому что фамилия у него такая — Смерчинский, а вовсе не потому, что он силен, как атмосферный вихрь, сметающий все со своего пути со скоростью 150 км/ч). Ветреный и красивый весельчак, который не зря был назван неведомыми мне родителями Денисом в честь древнегреческого бога виноделия и веселья.словно бог Дионис, парень имел широкую известность как в университетских

кругах, так и за их пределами. А все потому, что этот придурок жил, как самый настоящий ветер. За день он умудрялся побывать и здесь, и тут, и там, и даже где-то там, куда, казалось бы, нога человеческая еще не ступала... Поэтому все о нем всё и знали.

Таким он был, этот Смерчинский, и я частенько видела его и слышала хвалебные отзывы о его персоне, но никогда особо не обращала на него внимания, разве что за исключением любимого мною баскетбола, понимая, что всюду есть свои «знаменитости», а мне по нраву больше «андеграунд».

В общем, я спокойно себе сидела на подоконнике, болтая ногами взад-вперед, как первоклашка, а мальчик-ветер вышагивал прямо посередине коридора, улыбаясь во весь рот. Я бы и не заметила его, и, может быть, даже не вспомнила о его существовании до самого выпуска, но он заметил меня сам. И, распрощавшись с панковатого вида друзьями — при прощании он умудрился щелкнуть одного из них по лбу с потрясающим звоном, — направился в мою сторону.

— Привет, я к тебе, — дружелюбно сказал Дэн, усаживаясь рядом на подоконник, при этом даже слегка потеснив меня. Мой оранжево-черный рюкзак парень, ни капельки не стесняясь, сбросил на пол, отправив туда следом и свой собственный. Разрешения он, естественно, не спрашивал. Пришлось отодвинуться. Не хотелось мне сидеть, плотно касаясь плечом руки незнакомого молодого человека со смазливой мордахой и растрепанными темно-коричневыми, цвета горького шоколада, волосами. Ну не люблю я понятия «шатен» или «русый», слишком уж они для меня размыты, поэтому и определила цвет его хаера как шоколадный. А волосы у него, кстати, были прикольными: густыми, здоровыми, немного волнистыми, спадающими длинными прядями на шею и закрывающими пол-лба.

— Привет, — с некоторым изумлением оторвалась я от учебника по философии и в упор посмотрела на вновь пришедшего. Надо было не разговаривать с этим весельчаком, а бежать куда подальше, но... Что вышло, то вышло. — Чего тебе?

С остальными парнями, особенно с теми, кто не был похож на моего любимого Никиту, я не церемонилась ни капельки. Может быть, именно поэтому у меня к третьему курсу университета все еще не было нормальных отношений с противоположным полом. Мне хотелось встречаться с Ником или кем-то, кто хотя бы отдаленно напоминал его. Однако такой парень мне пока не встретился, а ходить на свидания с тем, кто не вызывает во мне симпатии, совсем не хотелось. На таких встречах было скучно. Нет, было мегаскучно!

— Меня зовут Дэн, — представился непрощеный гость, отобравший у меня половину подоконника, который моя пятая точка успела занять гораздо раньше, между прочим! — Я с ин'яза.

— И? — не могла понять я, чего он хочет от меня. Наверное, на лбу у меня появился большой вопросительный знак.

— И-и-и... — Он оттянул паузу, как это делают профессиональные ведущие на ринге. — Я хотел бы знать твое имя. Это ведь не тайна? — источая нечеловеческое дружелюбие, поинтересовался парень. Приятный у него голос, однако, проникновенный такой, тембр слегка вибрирующий, интонированный. Голос, как у профессионального манипулятора. Или жулика.

— Итак? Your name?

— Ну, Маша, — коротко ответила я, с удивлением глядя на молодого человека.

— Отлично, Мария! Библейское имя. Кстати, оно означает «желанная». А некоторые источники говорят, что «горечь», — продемонстрировал он мне свою эрудицию. — А

учишься ты на...

— На «отлично», — не моргнув глазом, соврала я, заядлая троечница, которая пятерками перебивалась исключительно редко: только по тем предметам, которые вызывали во мне интерес. Ну и везло мне иногда. Да и списывать я мастак.

— Это здорово. Я тоже отличник, — вновь улыбнулся Денис, закидывая ногу на ногу. Моя нога была закинута в ту же сторону, да и левая рука так же подпирала подбородок — сидели мы идентично. Тогда я не придавала этому значения и только спустя какое-то время поняла, что Мистер Смерч неосознанно повторяет жесты и движения людей, чтобы войти к ним в доверие. Так же бессознательно он запоминает и постоянно употребляет в разговоре имена собеседников. Он никогда их не путает и не забывает, словно его мозг с рождения знает, что самое сладкое слово для человека — его имя, произнесенное вовремя.

— Отличник? Поздравляю, — буркнула я.

— Спасибо, — без всякой издевки поблагодарил он в ответ.

— Да пожалуйста.

Красивый, популярный, приятный, так еще и умный. Где справедливость в этом мире? У многих нет ни того, ни другого, ни третьего. Нет, я не про себя — себя-то я считаю великолепной очаровашкой, просто характер у меня сложный, а так я вполне мила и симпатична. Когда не злюсь, не туплю, не упрямлюсь и не дурачусь. А делаю я это часто. Впрочем, неважно...

— Я рад за твои оценки, но у меня немного другой вопрос, Маша. Не про то, как ты учишься, а где?

— На пятом этаже, — с раздражением ответила я, не понимая, чего от меня хотят. Сейчас мы находились на первом, поскольку наша пара проходила в одной из самых больших аудиторий университета, расположенных как раз на этом этаже.

— А я на втором, — засмеялся Смерч, услышав мой ответ. — Ты ведь с факультета искусствоведения?

Надо же, знает, откуда я. Интересно...

— Да, с него, родимого. А откуда инфа?

— Кафедра рекламы и социально-культурной деятельности, 32-я группа? — продолжал дальше свои странные расспросы Дэн.

— Вообще-то да, а как ты догадался? На мне ведь это не написано, — тут же заинтересовалась я. В голову, звеня весенними колокольчиками, влетела мысль в виде зеленого головастика, сжимающего в неизвестно откуда взявшихся руках транспарант: *«Я ему нравлюсь, что ли?!»* Навстречу зеленому поплыл, виляя хвостиком, фиолетовый. В его лапках качалась из стороны в сторону табличка: *«О, да, мечтай»*.

Но что ему в таком случае нужно?

Конечно, у меня есть Никита, и я его не променяю ни на кого, но тот факт, что такой видный парень мною интересуется, окрыляет...

— Я волшебник, — он подмигнул мне. Вот черт, а ресницы у него тоже коричневые, но чуть светлее волос, и длинные, как у Барби! По крайней мере длиннее моих собственных. Раза в два. Может, он их наращивает?

— Волшебник, который все еще учится? — вспомнился мне знаменитый советский фильм.

— Нет, который сам всех учит, — серьезно отвечал парень и в доказательство похлопал себя по груди.

— Да?

— Да. Кстати, волшебник становится плохим. — Миг, и на его лице вновь появилась очаровательная улыбка, а на щеках — ямочки, как у ребенка. Нашкодившего такого.

— И что плохой волшебник желает узнать от обычной простолюдинки? — решила я пококетничать в кои-то веки. Настроение ползло вверх. Теперь в голове летали искрящиеся вывески: *«Он с тобой заигрывает!»*

— Волшебник хочет узнать кое-что интересное.

— Тайну? — чуть изогнула я брови, пытаясь быть милашкой.

— Да, тайну, — понизил голос Дэн. Хм, а у него и правда, как девчонки говорили, спереди, на шее есть черно-сине-зеленая татуировка — ее слегка видно из-под горла водолазки... Я тоже тату хочу, только меня за него мама пристрелит. Она недавно узнала, что у меня проколот пупок (я сделала это тайно еще год назад), так чуть не убила бедную меня. Непрогрессивные предки — это скучно... Однако маме все же пришлось смириться с моим пирсингом. Правда, мне теперь хочется еще и бровь проколоть.

— Которую хранит старая противная ведьма? — состроила я Дэну глазки.

— Нет, скорее, заколдованная ею принцесса, — его голос стал совсем тихим и еще более проникновенным.

Ух ты, меня еще никто, кроме родителей, принцессой не называл, да и то, они величали меня так только в далеком детстве, сейчас я все больше «лентяйка» и «невежа».

— Принце-е-есса? — растягивая гласные на манер актрис из сериалов, переспросила я, глядя на парня.

— Да. Милая, нежная и прекрасная, — Дэн игриво толкнул меня плечом. — Маш, короче, помоги мне.

— Я? В чем? — я опустила ресницы, опять-таки вспомнив какой-то сериал.

— Разгадать загадку. Загадку принцессы. Поверь, тебе это тоже пригодится.

— Ну, помогу. — Всегда тянуло меня помогать кому попало.

— Обещаешь? — заглянул он мне в глаза. Так доверчивые хаски смотрят на своих хозяев.

— Обещаю, — сказала я в предвкушении. Неужели признается в симпатиях? Вот ведь финиш! Девчонки из группы и подружки умрут от зависти! Конечно, я не приму его чувств, зато какой повод для гордости. Так и вижу, как моя самооценка в виде расправившего крылья орла взлетает вверх... Вверх... В небеса...

— Точно?

— Да точно-точно. Я всегда свое слово держу! У любого в моей группе спроси: «Исполняет ли Маша свои обещания?», и тебе скажут, что да! — выпалила я. — Кстати, я в группе одна Маша, на удивление, так что ни с кем не перепутаешь.

— А ты прикольная, — заявил Денис, еще немного оттесняя меня к стене.

— Чем? — даже слегка застеснялась я и поправила выпавшую из-за уха короткую светло-русую прядку волос. На стрижку каре меня уговорила экспериментаторша Маринка, сама же стригла и сама же успокаивала меня после того, как я посмотрелась в зеркало. Лиде было очень смешно. После мы втроем пошли в салон, где мою прическу приводили в порядок профессионалы.

— Поведением. Думаю, с тобой будет весело, — не стал подробно останавливаться на моем «приколизме» Денис. Голос его стал вновь проникновенным, и он сказал задумчиво. — Мария, я к тебе по делу.

— По учебе? — кокетливо посмотрела я на молодого человека, сидящего рядом.

Интересно, когда я ему понравиться-то успела? Мы незнакомы ведь.

— Оно не связано с учебой. Я просто хотел задать вопрос, который поможет разгадать мне тайну. Спрашивать?

— Ага, спрашивай.

— Точно?

— Да-да.

— Ответишь? — он лукаво улыбнулся.

— Давай уже, говори, — в предвкушении я расправила плечи и уставилась на него, как голодная кошка на литр свежей деревенской сметаны. Ну и денек!

— Ольга Князева — она учится с тобой в одной группе? Так? — посмотрел мне прямо в глаза Дэн.

— А?

Плечи мои опустились, взгляд потух. Не поняла...

— Оля Князева, — повторил он. Видя мое изумление, добавил: — Высокая, длинноволосая, голубоглазая девушка, у нее...

— Я знаю, кто такая Князева, что ты мне ее описываешь, — оборвала я парня. Гордый орел камнем пошел вниз. Обманщик смазливый, я-то думала, он про меня что-то захочет узнать! А он про другую... Так было бы еще про кого!

Князева Оля. С виду самая обычная девушка, немногословная и в меру симпатичная. С ней мы никогда не дружили, но и не ссорились — наше общение было нейтральным и сводилось оно к обыденным приветствиям и вежливым фразам. Не скажу, что я была без ума от этой уравновешенной девушки с манерами английской леди и чистым голубоглазым взглядом, она казалась мне скучноватой и слишком правильной, но могу сказать, что человек она в принципе неплохой. Спокойная, даже незаметная, с плавными движениями и негромкой речью. Ольга не слишком много общается с одноклассниками, дружит только с одной девочкой. Для меня она — воплощение ангелочка с тихим характером и скромным нравом. Во внешности у нее нет ничего супернеобычного, а косметикой Князева не злоупотребляет. Ее плюсы — тонкая фигурка, длинные густые светлые волосы и правильные, но невыразительные черты лица — такие нужно подчеркивать косметикой. В общем, она не фотомоделль, но далеко и не уродина. Не умная, но и не глупая. На мой вкус — чересчур спокойная и «сладкая», как ванильно-клубничный сироп.

И этот парень, любимчик всего универа, интересуется какой-то Князевой, обманув мои лучшие ожидания? Вот же... козлик! Мое расположение к нему как ветром унесло — куда-то туда, куда упали и гордость-орел, и я мрачно взирала на студента ин'яза, едва ли не сжимая кулаки. Вот так облом он мне обеспечил!

— Маша, ты обещала помочь, — дружески произнес Дэн, глядя на меня с легкой дружелюбной улыбкой. То ли не понимал, что со мной происходит, то ли делал вид. — Мне ведь нужно разгадать загадку принцессы Ольги.

— Князева — принцесса? — едва ли не прошипела я в порыве злости. Ага, только ненастоящая, принцесса-оборванка. Непонятно, почему я вдруг обозлилась. Наверное, всему виной дурацкая гордость.

— И мне нужна разгадка ее тайны, — косвенно подтвердил мои слова этот бездельник.

— Какая у нее тайна? — еще больше осерчала я, хотя старалась говорить спокойно. Меня вообще очень легко можно вывести из состояния равновесия — вспыхиваю вмиг. Правда, обычно и отхожу быстро.

— Женская, — пожал плечами брюнет. — У каждой девочки она есть.

— Чего? — в непонятках уставилась я на шутника. То ли он прикалывается, то ли всерьез так говорит.

— Маша, раз ты всегда держишь свое слово и обещала помочь... дай мне номер телефона Оли? Расскажи о ней побольше. Это ведь в твоих интересах.

В моих интересах? Номер телефона? Рассказать побольше? Это несправедливо!

— У меня его нет, — резко отозвалась я, отворачиваясь. — И вообще на мне не написано, что я профессиональная сваха. Следующие слова господина Смерчинского добились меня еще больше.

— Достань у кого-нибудь. Подружись с ней.

— А сам достать не можешь?

— Не-а, — отозвался он задумчиво и повернул голову в сторону двери, ведущий в аудиторию, в которой находилась моя группа.

— Почему? Говорят, ты парень-рубаша, — ядовито произнесла я, — подкати к своей принцессе да спроси.

— Я не могу, стесняюсь, — извиняющимся тоном произнес Дэн.

— Да ну? — не поверила я. — Ко мне вот за помощью обратиться не постеснялся, а ведь мы незнакомы. А со своей принцессой поговорить стесняешься. Что-то ты на скромняшку вообще не тянешь!

— На самом деле у меня есть ее номер телефона, прости, я тебя обманул. Пошутил, точнее, — извинился парень и выдал такое, что заставило меня крепко удивиться. — Я хочу, чтобы ты с ней подружилась.

— Подружилась? Иди в баню, шутник! — градусы на моем «обозлометре» поползли вверх. Прикалывается, что ли? Или разыгрывает? Кто его знает, этого элитного студента. Может быть, это его хобби такое?

— Тише, не кричи так, нас все услышат, — приложил палец к губам Смерч. Я негодуяще уставилась на парня. Чужое мнение меня не особо волновало. А вот тот факт, что я могла стать жертвой чужого розыгрыша, — очень даже.

— Да пусть слышат!

— Эй! Так нечестно, я же тебе душу раскрыл! — возмутился он, не скрывая улыбочки.

— Вот так вот подошел к первому встречному и раскрыл? Ты за кого меня держишь, мальчик? — я знала, что между бровями у меня появилась грозная вертикальная складка, — она всегда появляется, когда я злюсь.

— Ты не первая встречающая, Маша. И не кричи ты так, я не хочу, чтобы люди знали. Здесь крутом мои знакомые.

В подтверждение его слов появившийся в полупустом коридоре парень в спортивном костюме издали кивнул Денису, подошел к нему вразвалочку и крепко пожал руку.

— Как дела, Дэнв? — поинтересовался любитель спортивных костюмов.

— Все отлично! Рад тебя видеть! Как твоя нога?

— В порядке. Теперь возвращаюсь на тренировки. А это твоя новая девушка? — посмотрел на меня заинтересованно второй молодой человек. Я сморщила нос.

— Это мой друг, — расхохотался Денис и к моей полной неожиданности положил руку на мое плечо, а рука у него была чуть ли не железная или там чугунная, потому как сбросить ее я не смогла.

Кстати, со временем я поняла, что фраза «это мой друг» — одна из наиболее часто

произносимых Смерчем.

— И как зовут друга? — тут же полюбопытствовал спортсмен.

— Маша меня зовут, — отозвалась я, до сих пор не понимая происходящего и не оставляя попытки избавиться от руки Смерчинского на моем плече.

— Просто Маша неинтересно, — заявил Денис, — так ведь, Слав? Маш много, а ты одна. Какая у тебя фамилия?

— Зачем тебе моя фамилия? — с большим подозрением посмотрела я на идиота, неожиданно-негаданно прицепившегося ко мне.

— Ну, скажи, Ма-а-аш... — с детскими интонациями опять попросил он. Ощущение того, что меня разыгрывают, усилилось, и я стала еще больше нервничать.

— Он ведь все равно узнает, — добавил Слава, посмеиваясь. — Вы, наверное, с недавних пор друзья, поэтому ты еще не знаешь, как этот парень умеет доставать.

— Мы не друзья, но я уже предполагаю, что это его хобби, — отозвалась я, краем глаза глядя на свои большие наручные часы, — перемена начиналась уже совсем скоро. Отвязаться бы скорее от этих двух типов и свалить на следующую пару. Купидоном для Князевой, пусть она мне даже ничего плохого и не сделала, я быть не собираюсь. И вообще почему я? В нашей группе полно народу, который с куда большей радостью, чем я, поможет нашей университетской гордости.

— Хочу знать твою фамилию, — заело Дениса, — ты ведь обещала мне помочь, а теперь берешь свои слова обратно? Так нечестно!

— При чем здесь мои фамилия и слова? Отвяжитесь от меня оба, ребятки. — Вскочила я на ноги. Денис тут же легко поднялся с подоконника следом за мной. На мое место тут же уселся Слава, с любопытством глядя на нас.

— Говори уже, давай, — с улыбкой ткнул меня в плечо пальцем Денис.

— Отстань, — буркнула я, все еще злая на то, что «принцессой» оказалась какая-то там Князева.

Я, подняв уже с пола свой рюкзак, собралась уйти, как услышала монотонную речь Дэна:

— Абрамова, Аскольдова, Барсова, Бурундукова, Ватагина, Дроздов — а нет, это мужская фамилия, Ермаковская, Железнова, Истенко — не знаю, парень или девушка, Каримова, Кинская, Климовских — не знаю опять же, он это или она, Князева — ну это точно не ты, Ларина, Лесникова, Мясоедова...

Я остановилась и в некотором шоке оглянулась — он стоял, скрестив руки на груди, глядя на светло-голубую стену впереди себя, и произносил вслух такие знакомые мне фамилии, абсолютно никуда не подглядывая. Как будто бы с невидимого листочка читал. Слава, который совсем ничему не удивился, достал из кармана спортивного костюма плеер и с независимым видом стал слушать музыку, засунув один из наушников-капелек в ухо.

А я продолжала смотреть на Смерчинского во все глаза, Почему же я была в шоке? Да потому что Лаки Бой наизусть проговаривал фамилии студентов из моей группы, в алфавитном порядке и не ошибаясь. Было чему удивиться!

— Нуркович — опять же не знаю, кто это, Окунева, Рудакова, — продолжал парень, вопросительно глянув на меня.

— Эй! Эй! Стоп! Откуда ты знаешь тех, с кем я учусь? — ошарашенно спросила я.

Что не так с этим человеком?

— Какая из этих фамилий твоя? Я просто перечисляю, — пожал он плечами, —

Румянцева, Та...

— Стой! Ты что, выучил наш список, что ли? — безмерно удивилась я. — Зачем?! Ты в своем уме?

— У него память офигенная. Раз увидел — надолго запомнил. Да скажи ты ему фамилию, быстрее отвяжешься, — подал голос высоченный Слава, покачивая ногой в большущей кроссовке в такт музыке.

— Бурундукова я, — пришлось ответить мне, и я с некоторым вызовом посмотрела на темноволосого парня. Лицо Дэна тут же посветлело — он явно обрадовался. Какой непосредственный тип.

— Классно! Мария Бурундукова... Бурундук, отлично! — непонятно чему обрадовался он. — Я никого еще не знаю с такой фамилией. А моя — Смерчинский, ты, наверное, слыш...

— Как ты меня назвал? — сжала я кулаки, тут же вспомнив детство, когда глупые мальчишки дразнили меня именно так, а я редела во весь голос, кричала взрослые ругательства или же, в особо трудных случаях, звала на помощь старшего брата-боксера — и это всегда действовало. — Повтори?

Денис переглянулся со Славой, и они весело расхохотались в два голоса. Я, как озлобленный гoblin, взглянула на этих двух питекантропов, нервно, взявшись за лямки, встряхнула рюкзак на плече и зашагала в сторону, пылая от праведного гнева. Сначала обломали с романтикой, понизили самооценку, сейчас стебуются. Отличное начало дня! Еще и философия совсем не запомнилась. А меня наверняка заставят отвечать на семинаре!

— Эй, Маша! Ты что, обиделась? — неведомо как нагнал меня Дэн. Я даже и не заметила, как он вдруг бесшумно, как ниндзя, возник у меня перед глазами, ловко вынырнув из-за спины. Пришлось остановиться.

— Отстань от меня.

— Ну что плохого быть Бурундуком? — удивленно произнес Смерч, едва сдерживая улыбку.

— А что плохого быть Сморчком? — исподлобья взглянула я на него.

— Сморчком? — поднял брови Денис.

— Смерчинский-Сморчинский-Сморчок! — выдала я ему с тайным злорадством, понимая, что мы устроили детский сад. — А еще Смердяком могу назвать. Ладно, пока.

Я вновь попыталась обогнуть его, однако потерпела фиаско. Смерч встал совсем близко — стоило мне лишь чуть-чуть протянуть полусогнутую руку и я смогла бы коснуться его плеча.

— Я думал, ты pomoжешь мне, — печально вытянулось лицо у этого клоуна. Мимика у него, конечно, ничего. Дэн наклонился ко мне близко-близко, обхватив предплечья руками, так, что я могла рассмотреть его ресницы и темно-синие, очень глубокого цвета глаза. Необычные глаза, яркие, запоминающиеся и... странно это говорить — добрые. Глаза человека, которому можно доверять. В голове ни с того ни с сего проскакала очередная мысль-головастик на единороге: *«Такие, как он, могут вернуть моду на хороших парней»*.

А еще именно с того момента я решила, что все брюнеты с синими, серыми и голубыми глазами — жуткие подлецы и конкретно нехорошие люди.

— Слушай, парень, что тебе от меня нужно? — попробовала я отцепиться от Дениса, отойти хотя бы на пару шагов, но это у меня не получилось, и я даже слегка запаниковала. А он только и делал, что улыбался. — Иди, куда шел, чего привязался? Думаешь, твои приколы

смешные? Знаешь, у тебя есть отличная возможность огрести за свои развлечения. У меня... м-м-м... — Я, как и в детстве, хотела добавить классическую фразу «у меня брат — боксер», но подумала, что это будет очень глупо звучать в стенах университета. Куда уместнее здесь было бы сказать: «у меня папа — декан» или «мой дедушка — замректора».

— М-м-м? Что у тебя?

— Ничего. Дай пройти, я спешу.

— Маша. Мне нужна от тебя помощь, которую ты мне пообещала! — упрямо повторил Дэн, не забывая проникновенно смотреть прямо мне в глаза. — Ты же поможешь мне?

— Ага, держи карман шире!

— А как же слово, данное тобой? — явно оскорбился он, еще немного сокращая расстояние между нами.

— Иди-ка ты подальше, парень! И отпусти меня, — рассерженно потребовала я. Он думает, что сможет меня настолько очаровать, что я побегу исполнять все его поручения? Поручения человека, с которым только что познакомилась? Ну-ну.

— Ты поможешь мне с Ольгой, — вдруг прошептал он, наклонившись к моему уху, кажется, касаясь щекой моих волос, — а я помогу тебе с твоим парнем.

— Чего?

Господин Смерчинский не переставал меня удивлять.

— Я видел, как пару дней назад ты фотографировала одного чела, на физкультуре. Никита, кажется. Его зовут именно так? Да? — тем же злодейским шепотом продолжал он, не убирая рук с моих предплечий. Представляю, как мы смотрелись со стороны, но это в тот момент меня волновало меньше всего — ведь этот бездельник упомянул Ника! Моего Ника!

— И что? — так же тихо спросила я, с силой вцепившись в его руки чуть ниже локтя. Я только потом поняла, что со стороны это все было похоже на жаркие объятия. Как оказалось, кое-кто думал, что мы целовались.

— Поможем друг другу? — от шепота Смерчинского у меня зачесалось ухо.

— Почему именно я? У нас большая группа, просил бы кого-нибудь другого, — ворчливо отозвалась я, стараясь не показать ему, как сильно он напугал меня своим заявлением! А вдруг про то, что я фотографировала Ника, он расскажет всем и моему любимому человеку заодно? Что я тогда делать буду? Выть и топиться?

— Ты — потому что ты явно без ума от этого парня.

— Что за бред? Не без ума я ни от кого.

— Тише-тише, не злись. Встретимся после пар, я тебе все расскажу, — загадочно произнес Дэн, — и ты поймешь, почему нам надо работать вместе. Эй, не забудь прийти. Хорошо?

— Прийти? А танго тебе на бровях не станцевать? Хочешь работать вместе? — я дала пальцам команду отцепиться от парня и уперла руки в боки. Кажется, от злости у меня даже ноздри раздувались, как у быка. — Слушай, мы едва знакомы, какое «вместе»? Опух? Отпусти меня уже, скоро звонок будет.

— А он уже был, — беззаботно отозвался Дэн и послушно отпустил меня, не забыв аккуратно поправить мне челку, по замыслу Марины достигающую по длине передних прядей. Впрочем, мне было не до фривольного обращения с моими волосами. Я в некотором обалдении огляделась вокруг — действительно, пока мы с ним общались тет-а-тет, коридор заполнился студентами, только что вышедшими из душных аудиторий после полуторачасового непрерывного сидения. Ребята из нашей группы с самым усталым видом

гуськом вытаскивались в коридор, правда, среди них я так и не увидела Ольгу Князеву, но некоторые из одноклассников, заметив живописно застывших меня и Дэна, в удивлении переговаривались. Кто-то даже улыбался.

Естественно, чего им не глазеть на нас? Выходят они с лекции, а перед ними такая чудная картина маслом! Одноклассница-балда и плеейбой местного разлива чуть ли не в объятиях. У них махом появился повод для самых шикарных сплетен... Да что уж там, я и сама посплетничать люблю — чем еще заниматься в группе, где всего четыре парня, а остальные девчонки? Мы всем подряд косточки перемываем — таково уж устройство женского коллектива. Но не только мои одноклассники обратили на нас внимание.

— Здорово, Дэна! Твоя девушка? — весело спросили парни, проходящие мимо меня и Сморгча — очередные знакомые Дэна, и всем им хотелось пожать его руку. Что они и сделали, на время загородив нас со Смерчинским от любопытных взглядов. А Денис наконец переключил внимание на других.

— Мой друг, — отрицательно покачал он темноволосой головой (наверняка прическу лаком и гелями укладывает).

— Привет, друг! — тут же захотели познакомиться парни со мной. — А зовут тебя как?

— Чип, — важно отвечал Дэн, опередив меня, а у меня от изумления брови поползли вверх. — А я Дейл, мы команда, — и он опять притянул меня к себе за плечи и выставил вперед указательный и средний палец в форме буквы V — так часто любят фотографироваться японские и корейские тинейджеры.

— Круто! — закивали парни. — Дэна, приходите к нам на квартирник!

— Во сколько?

— Часов в одиннадцать. С тебя — сам ты и твой друг, с нас — все остальное, — усмехнулся один из ребят, не такой высокий, как остальные, но порочно-хорошенький, неформального вида и с черной длинной челкой, и все они скрылись из виду, успев крикнуть вразнобой, что ждут нас обоих.

— Отпусти меня, идиот! Какой я тебе Чип? Еще Гайкой назови, — резко отпихнула я Дениса.

— Ты сказала, что Бурундуком тебя больше называть нельзя, вот я и придумал заменитель: Чип и Дейл, они всегда спешат на помощь. Ты Бурундук, и я тоже, тогда тебе будет не обидно. — Он нес такую ахинею, что я даже не знала, что сказать, а теряюсь я редко. — Ладно, Маш, приятно было пообщаться, мне пора, встретимся... у вас же сегодня четыре пары? — сам у себя спросил он и сам же ответил: — Вроде бы да. Тогда после четвертой пары в малом читальном зале на первом этаже, идет?

— Нет, не идет, сам иди... — отозвалась я, уже ничего не понимая, но Смерчинский уже исчез, не забыв хлопнуть меня по руке, и теперь смешался с толпой, громко разговаривая с очередными знакомыми. Он оглянулся напоследок, подмигнул мне и через пару секунд пропал из виду, словно его унес ветер.

Я только лицо потеряла.

Нормально. Подошел, напугал, можно сказать, облапал и свалил довольный. Я, конечно, люблю веселье, шутки и розыгрыши, но... Что это?! И откуда ему известна инфа про Никиту?

— Лучше приди, — услышала я за спиной ленивый голос Славы, покинувшего наконец свой подоконник.

— Почему? Не приду, и все, — фыркнула я.

— Ну-у-у, как хочешь.

Слава флегматично пожал могучими плечами и тоже куда-то ушел. Еще один бой с приветом.

— Машка! Машка! — увидев, что я осталась одна, подлетели ко мне подружки. — Пошли быстрее на историю архитектуры! Расскажешь нам все в аудитории!

— Чего вам рассказать? — их слова не привели меня в восторг, а только еще больше разозлили.

— Что у тебя с Дэном Смерчинским? Вы в коридоре чуть ли не обнимались! — деланно заохала Марина. С ней мы уже третий год подряд общаемся почти ежедневно. Она и Лида были одними из первых, с кем я познакомилась первого сентября, зайдя в здание университета в качестве не абитуриента, а настоящего студента. С ними же я и продолжала дружить и до сей поры. А еще они приходились друг другу двоюродными сестрами, которых часто принимали за родных — из-за того что девчонки очень похожи. Обе черноволосые, темноглазые, высокие (у Лиды так вообще рост классный, модельный), длинноногие и миловидные. При этом очень прикольные. Они постоянно цапаются и частенько ехидничают, в шутку называют себя моими «мамочками» и желают быть моими свахами, конкретно этим доставая. Иногда мне кажется, что мечта девчонок — организовать мою личную жизнь и найти мне хорошего парня, а мне нужен только один — Никита. Правда, кузин это не смущает, и они периодически зовут меня на свидания и знакомят с разными парнями.

Несмотря на эти мелочи, сестренки я очень люблю, и они действительно классные! Маринка хитрая, веселая и заботливая, обожает давать советы, о которых я не прошу, часто кажется легкомысленной, но на самом деле ранима и эмоциональна. Лидия несколько расчетливая, часто кажется холодной, но на самом деле отзывчива и терпелива, она смелая и любит говорить правду, например, прямо в лицо заявляет, что мне с Никитой никогда парой не стать, поэтому надо найти себе другого парня. Маринка тут же подтверждает эти слова. Я редко обижаюсь на кузин, а вот кричу часто — но девчонок это только веселит. Впрочем, хорошие подруги часто друг на друга орут и направляют на путь истинный.

— Бурундукова, ты когда успела познакомиться со Смерчинским? — жарко прошептала мне на ухо Лида. — Как? М?

— Машка, у вас что-то есть? — повисла на локте Маринка. — Ну, расскажи! Вы так мило обнимались в коридоре!

— Никто не обнимался, отстаньте от меня!

Они явно не верили. Еще несколько одноклассниц-дурочек, окруживших меня, с глупыми улыбочками тут же начали задавать идентичные вопросы. Нет бы спросить, почему я опоздала, так нет, всех только и интересовало, что произошло между мной и звездой университета!

— Да ничего у нас нет! — рывкнула я, сама себе напоминая брешущего пса.

— Как так? — возмутилась Лидия. — Надо, чтоб было. У Дэна как раз девушки нет. Забывай уже кое-кого и становись ею смело!

— Он ведь такой миленький и такой классный! — вторила ей сестрица. — Прямо хочется подойти, обмотать веревкой, забрать себе, спрятать в кладовке и никому не показывать!

— Я смело сейчас вас всех убью, — покосилась я на подруг, прекрасно понимая, что за человека они имеют в виду под этим загадочным «кое-кем». О том, что я испытываю

нехилые симпатии к Никите, знали только они, эти две черноволосые сестрички. Это ведь не они проговорились Смерчинскому насчет Ника? Нет, они точно не могли.

— Кого Машка должна забывать? — тут же стало интересно остальным, и я вынуждена была отбиваться заново. Таким вот образом мы и дошли до нужной аудитории на своем этаже, но и там меня не хотели оставить в покое. Всем было интересно, что связывает нас с Денисом Смерчинским, «с тем самым классным парнем». Недостаток дружной группы — а наша группа была именно такой — в том, что все всё хотят знать про других и постоянно лезут в чужую личную жизнь. Даже наши парни умудрились поинтересоваться, «не стали ли мы с Дэнвом Смерчем близки, и когда только успели?» Мальчишки вообще долго ржали и спрашивали всякую ерунду. В Димку Чащина, задавшего мне самый бестактный и неприличный вопрос, а после дико захохотавшего, я даже кинула тем самым учебником по философии, умудрившись проорать не совсем приличное ругательство. При этом я едва не попала в препода, раньше обычного пришедшего на занятие, за что и получила обидный выговор.

— Вы на факультете искусствоведения учитесь, Бурундукова, а ведете себя так, как не всякий физвозник себе позволяет, — сказал пожилой и очень почтенный преподаватель по истории архитектуры. — И вы собираетесь работать в сфере культуры... Печально, — он покачал головой и скорбно отправился на кафедру.

— Извините, Иван Давыдович, — пробормотала я, опустив голову. Показала до сих пор хохочущему однокласснику кулак и уселась на свое место, рядом с Лидой и Мариной, которые косились на меня и тихонько хихикали. Они явно мне не верили и очень жаждали узнать подробности моих с Дэном отношений. Думали, что я не хочу рассказывать при всем честном народе. А что могла я сказать им? О том, что мы были знакомы двадцать минут, я успела обозлиться на него, как кобра на Рики-Тики-Тави, разорившего ее гнездо, и что он сделал мне загадочное предложение насчет Князевой и Никиты. Да они этому не поверят и напридумывают кучу всего!

Кстати, о Князевой... Я огляделась. Ее не было на предыдущей паре, и сейчас тоже нет, хотя она довольно-таки правильная девочка, не позволяет себе прогулы. Почуяла, что мистер Крутой Чувак будет ею интересоваться, и не пришла на учебу? И вообще что такому, как он, надо от такой, как она? Неужели влюбился?

— Лида, а где Оля? — шепотом поинтересовалась я у подружки, продолжавшей выразительно коситься на меня из-под длиннющей, ровно выстриженной черной челки.

— Какая еще Оля? — явно удивилась она вопросу.

— Князева, какая еще, — проворчала я. Будто бы у нас было с десяток Оль. — Где эту цыпу носит?

— Откуда мне знать? Я же не ее личный пастух, — пожала подруга плечами, настороженно глядя на меня. — Не было ее сегодня. А зачем тебе Князева?

— Надо спросить кое-что, — не стала вдаваться я в подробности. Мне показалось, они с Мариной переглянулись.

— Лучше бы ты нам рассказала, зачем со Смерчем обнималась. Мамочкам же интересно, а ты молчишь! — Заявила Маринка, теребя кулон на цепочке. — Нам же обидно, что ты все в секрете держишь.

— Не обнимались мы, идиотина ты эдакая. И какой он Смерч, — фыркнула я, — дебил он редкостный.

Кажется, последнюю фразу я произнесла громковато, потому как преподаватель,

стоящий за кафедрой и рассказывающий что-то об архитектуре девятнадцатого столетия, чуть повысил голос и сказал мне укоряюще:

— Марья Бурундукова, тише, пожалуйста, оставьте разговоры. Ведь я объясняю такой важный материал. Неужели вам неинтересно послушать о шедеврах архитектуры? Что у вас случилось?

— Марья Бурундукова не может тише, — бестактно высказался Димка. — У нее любовь случилась!

Парни (а все они всегда сидели вместе, кучкой, видимо, таким образом защищаясь от девушек, превосходящих по количеству) противно заржали, и даже мой красноречивый взгляд, брошенный в их сторону, не помог им заткнуться.

— Любовь? — поправил сухоньким пальцем очки преподаватель, неожиданно заинтересовавшись. — Любовь — это прекрасно. Это все, что нужно столь юной особе, даже такой грубоватой, как вы. И кто же ваш избранник, позвольте узнать?

— Да никого я не люблю, чего вы гоните, — стушевалась я, явно не собираясь произносить имя и фамилию человека, по которому три года тосковала. Никита Кларский — это два запретных слова.

— Дэна! Дениса Смерчинского! — тут же дернуло кого-то сообщить профессору животрепещущую информацию.

Хэй! Да он мне вообще никто!

— Он с ин'яза, вы его не знаете, — добавила громко Марина, пихая меня локтем. Я состроила ей злую рожу, но она все равно лишь довольно улыбалась.

— Почему же, — отвечал лектор, к нашей неожиданности, уставившись прямо на меня, — я знаю этого прекрасного молодого человека. Обаятельный, веселый и ответственный юноша. В прошлом году был в университетской команде КВН. Победитель всероссийских и не только конференций. И, кажется, выступал на спортивных соревнованиях... И еще где-то... очень активный и коммуникабельный. Знаете ли, декан кафедры иностранных языков постоянно им хвастается, и мне даже немного завидно, что этот талантливый парень учится не у нас на факультете. Похвально, Мария, похвально. Вы сделали правильный выбор!

Я смутилась — как же люди все наизнанку выворачивать умеют. Теперь старикан Давидыч еще и всему профессорскому составу разболтает о нашей с Лаки Боем «любви». А Дэн этот тоже хорош — умудрился засветиться даже в глазах посторонних преподавателей.

— И не стесняйтесь, — решил поддержать меня профессор, — любовь — чувство прекрасное, в ней нет места сомнениям и нерешительности!

— Спасибо, Иван Давыдович, — покраснела я, застеснявшись еще больше. Приехали, ты меня еще с этим отморозком пожени.

— Даже не мог я представить, что Денис остановит свой выбор на тебе, — продолжал разглагольствовать удивленный преподаватель. — Как бы то ни было, я понимаю, что вам обоим сейчас не до учебы, дорогие мои, но вы, Машенька, должны брать пример с Дениса — один из лучших учеников нашего университета! Победитель всевозможных универсиад, спортсмен и любимец всех! Знает пять языков! — словно нанялся Смерчинскому в рекламные агенты старенький препод.

— Вот же загнул, — пробормотала я, поражаясь одновременно многочисленным талантам Смерчинского. И чтец, и жнец, и на дуде игрец. Интересно, а танец живота он танцевать умеет? А чревовещать? А в урну плевком попадать с двадцати метров?

— Ладно, вернемся к нашей лекции по архитектуре, и вы, Машенька, прекращайте мечтать и вместе с нами возвращайтесь в мир искусства, — призвал к порядку моих расшумевшихся одноклассников старичок-профессор.

— Смотри-ка, сразу из Бурундуковой стала Машенькой, — восторженно прошептали сестры, сразу в оба уха, так как сидела я между ними. — А все Смерчинский!

— Отвяжитесь, это была всего лишь случайность. Никакая мы не парочка.

— Да-да. Теперь ты наконец забыла Никиту? — любопытствовала почему-то Марина. Голос ее был осторожен, как у хитрой лисички. Кстати, ее я всегда с лисой и сравниваю — такая же коварная и хитрая, правда, беззлобная. А вот ее кузина Лидия больше напоминает мне деловую волчицу — независимую и упертую.

— Тише, вдруг кто услышит, — взмолилась я, тут же став нервно оглядываться. Не знаю, у кого как, а у меня есть что-то вроде мании — боюсь, что окружающие догадаются, кого я люблю.

— У нас в группе нет инопланетян с локаторами вместо ушей, — фыркнула Лида. — Если только Давидыч, но он уже полностью в лекцию погрузился. Так что там с твоим бывшим любимым?

— Он мне не бывший любимый, — нервно отозвалась я, искренне недоумевая, — я до сих пор его люблю. А этот Дэн — все вышло случайно, просто мы так разговаривали.

— Да-да, — нараспев произнесла Марина, — раньше наш мальчик так ни с кем не разговаривал, едва ли не целуясь. Все его поклонницы четыре года недоумевали, почему у него постоянной девушки нет, а тут у тебя есть возможность стать ею, доченька. Вы мило смотрелись.

— Берегись, — внесла свою лепту ее сестричка, оккупировав мое второе ухо, — его фан-клуб наверняка негодует! Повышенными темпами вырабатывает кирпичи.

— Какой еще фан-клуб? — не вынесла я. — Ну, вы чего?

— Машенька, можно, вы будете говорить тише? — вновь встрял лектор. — Не кричите так, дорогая моя.

— Простите, — склонила я голову к парте, а придурок Димка опять выдал:

— Машка боится, как бы другие девчонки ее Дэна не увели! Вот и орет.

Иван Давидович тяжело вздохнул, как-то жалостливо посмотрел на меня и сказал:

— Не беспокойтесь, думаю, раз наш Денис сделал свой выбор, он не оставит вас. Но если вас будут продолжать грызть сомнения или возникнут колебания, подойдите ко мне, и мы разберемся в вашей проблеме совместно с моими коллегами с факультета психологии.

— Это... спасибо, не надо, — ошарашил меня такой славный ответ, и я притворилась, что внимательно слушаю лекцию. А Лида и Марина не успокаивались, изредка шепча издевательства:

— Ничего себе, всего лишь упоминание, что ты дружишь с Дэном Смерчем, и такой блат!

— Да ты крутая, мамочки тобой гордятся.

— Глянь, Машка-то наша своего не упустит!

А Чащин, который никак не мог успокоиться, прислал мне целых пять смс-сообщений примерно такого содержания:

«Бурундукова, да ты у нас крутая телка теперь! Если че, я твой лучший друган, так и скажи своему Смерчу, пусть и мне он протекции составляет!»

Я неизменно отвечала ему:

«Иди в Уганду, обезьяна, и не лезь ко мне. Фиг тебе, а не протекция».

Чем больше я слышала про Дениса, тем больше мне хотелось его задушить.

Вот так мы познакомились: сумбурно, странновато, неожиданно (для меня, естественно). Всего лишь за один день я успела понять, что именно парни его типа бесят меня едва ли не больше всего на свете и что в будущем я ничего общего со Смерчем иметь не желаю. От нашего знакомства я ничего хорошего не ждала, да и в читальный зал идти, естественно, не собиралась, решив плюнуть на причуды мальчика-ветерка. Но к концу последней пары, когда я, слушая вполуха лекцию, маялась на самой последней парте, кожей чувствуя, что меня продолжают обсуждать, вдруг поняла, что в душе появился червячок сомнения, состоящий, видимо, из типично женского любопытства. Зачем он меня позвал туда? Что он хочет сказать? И что вообще этому Дэну нужно от меня? Неужели ему действительно нравится Князева? И про Никиту моего он откуда-то знает... Откуда знает-то? Нет, я слышала, что у этого типчика большие возможности, но как он понял? За Лиду и Маринку ручаюсь — они рассказать ему никак не могли. Не экстрасенс же он, не читает же мысли!

Меня одолело любопытство. Такое, что я вся издергалась, пытаюсь осмыслить произошедшее утром.

В общем, я маялась-маялась и все-таки решилась. Как только кончилась пара, я выкрикнула обалдевшим подружкам, с которыми мы вообще-то хотели сходить в кафе или в кино по случаю пятницы, что дико спешу, и полетела на первый этаж, как самый настоящий орел, с размахом крыльев два с половиной метра. Наверное, это странно, но впервые эти крылья я почувствовала после знакомства с Денисом Смерчинским, одним из самых необычных людей, которых я только знала.

На скорости я чуть не сшибла двух гламурных девиц, пропищавших мне вслед пару совсем неженских ругательств, споткнулась в коридоре на повороте и едва не врезалась в лаборантку с кафедры культурологии. Зато за две минуты оказалась в нужном месте.

Небольшой и довольно уютный читальный зал, чьи большие и величественные арочные окна выходили на зеленую уже аллею, на которой всюю начали цвести тонкие яблони и зеленеть хрупкие березки, нравился мне своей относительной немногочисленностью и тишиной. Здесь, в отличие от двух других залов, не было включенных и жужжащих компьютеров, шумных сканеров и бегающих туда-сюда студентов, преимущественно с филфака и юрфака — эти ребята, по-моему, без книг жить не могут: первые без огромных монографий, вторые без многочисленных кодексов. В общем-то здание библиотеки, вместительное и словно пропахшее насквозь книжной пылью, находилось по соседству, но ректорат решил, что все-таки несколько читальных залов нужно сделать и в главном корпусе университета.

Я, вытащив читательский билет, без которого меня сразу бы турнули отсюда строгие библиотекари, зашла в зал, и, мягко ступая по темно-зеленому ковру, прошла в самый конец помещения к столу библиотекаря. Библиотекаря, к моему удивлению, на месте не наблюдалось. Да и студентов было мало — человек пять-шесть, не больше, все-таки вечер пятницы давал о себе знать.

Он ждал меня у небольшого столика, откинувшись на высокую спинку стула и быстро

стуча пальцами по клавишам ноутбука, глядя только на экран, а не на клавиатуру.

— Привет, — сказала я, сжимая лямки рюкзака и собираясь с духом.

Денис заметил меня и кивнул на стул. Кажется, он точно знал, что я приду.

— А, вот и ты. Садись, Чип.

— Я не Чип, а Маша, — наставительно сказала я и села на отодвинутый его заботливой ногой стул. — И что ты от меня хочешь? — сразу же спросила я, помня о том, что этот человек знает мою тайну.

— Секундочку, — не отрывая взгляда от экрана, произнес он, не переставая печатать, — его пальцы так и порхали над клавиатурой. Слепой метод. Я тоже пыталась им овладеть по какой-то программке, увы, моего терпения хватило только на два занятия.

— Слушай, я не знаю, что ты там видел, — начала я, прокашлявшись и стараясь, чтобы голос не был взволнованным, а наоборот, уверенным. — Но тебе лучше молчать про Никиту, как рыбе, а не то я доставлю тебе много-много разных и распрекрасных неприятностей. Несмотря на то что ты считаешь себя крутым мачо, ясно? Не знаю, что ты там задумал, мальчик-ветер, и как ты умудряешься очаровывать всех подряд, вернее, головы им дурить, но обижать себя или Никиту я тебе не позволю. Ты еще не знаешь, на что способна я, Мария Бурундукова, и по сравнению с тобой...

— Я закончил, — перебил меня Дэн, закрыл свой ноутбук, положил рядом и, повернувшись ко мне, с очаровательной улыбкой поправил мне вновь упавшую на лицо прядь. Я смутилась.

— Что ты там говорила, Чип? Я не слышал, когда печатал.

— Я сказала, что не позволю...

— А, это не важно, — отмахнулся он и помахал кому-то сидящему впереди нас. Я тут же перевела взгляд и увидела, как миленькая первокурсница, прятая за горой толстенных книг, косится на Смерчинского, которого мне все больше хотелось называть Сморгком, а Дэн, заметив заинтересованный взгляд, тут же стал ей лыбиться. Девочка покраснела и отвернулась.

— Похоже, я ей нравлюсь, — шепнул мне он.

— А мне что с того? Кричать тебе: «Виват»? — все больше раздражал меня брюнет. — И вообще я пришла сюда не потому, что ты мне велел это сделать, а чтобы донести до тебя, дорогой Денис, кое-какую информацию. Я хочу сказать тебе, что я себя и Никиту в обиду не дам, и пока я еще не понимаю твои игры, но я у...

Мою праведную тираду вновь прервали.

— Покажи читательский? — попросил он меня спокойным тоном, все больше и больше поражая своею неадекватностью.

— Тебе больше ничего не показать, только читательский? — вложила я как можно больше презрения в голос.

— Ага. На другое я не надеюсь, — туманно изрек парень. — Поэтому могу просить только читательский. У тебя же он есть.

— У меня много чего есть. А кофточку для тебя не снять, не показать, что под ней? — для наглядности я даже подергала себя за треугольный ворот.

Дэн пожал плечами, обтянутыми черно-синей водолазкой в горизонтальную полоску, которая выгодно подчеркивала разворот его плеч.

— Да я знаю, что у тебя под кофтой. Ничего необычного.

Я смерила его не самым добрым взглядом, откинула голову назад и закинула ногу на

ногу. Ничего необычного? Это у тебя там ничего необычного. А у меня там грудь, между прочим. Женское достояние, можно сказать.

— Ты действительно прикольная. — Он по-доброму улыбнулся. — Давай свой читательский, мне нужно тебя отметить, раз ты здесь была.

— Отметить? Ты библиотекарем заделался, что ли? Подработка после пар? — я обвела читальный зал глазами, пытаясь показать Смерчу свое пренебрежение. До моего пренебрежения, впрочем, ему было как до лампочки.

— Нет. Просто библиотекарь ушла и попросила меня присмотреть за залом, — порадовал меня мой новый знакомый, успевший за столь короткое время стать мне якобы другом.

— На, подавись, гоблин, — кинула я в него небольшой прямоугольной пластиковой карточкой.

Смерчинский ловко поймал ее на лету со словами:

— Бурундучок, ты точно учишься на факультете искусствоведения? Ну и лексикончик у тебя!

— Нормальный у меня лексикончик. Ты просто филологов еще не слышал, — отвечала я ему. Когда-то давно мой брат встречался с девушкой-филологом. Потом жаловался, что не понимает, когда она изошренно ругается, а когда просто разговаривает на какие-то отвлеченные темы.

— Слышал, видел и даже тесно общался, м-м-м, было забавно, — в глазах Смердяка появились туман и мечтательность — такая, которая бывает у особенно наглых извращенцев.

Дэн почти мгновенно оказался за библиотечной стойкой, а потом так же быстро вернулся ко мне вместе с читательским — по правилам зала каждый, кто приходит сюда, должен был отметить.

— Готово, Бурундук, — сообщил нахал и заботливо вложил белый пластиковый прямоугольник прямо мне в руки.

— Если ты еще раз назовешь меня Бурундуком, клоун, я тебе врежу, — честно предупредила я его. Почти двадцать лет жизни со страшим братом в одном доме многому могут научить... Однако Дэна мои слова никак не задели, только лишь позабавили.

— Я тоже Бурундук, мы ведь команда, что тебе теперь обидного? Ладно, Мария, переходим к делу, — он припал к столу, положив на него локти и касаясь подбородком запястья, и поманил меня пальцем, чтобы и я последовала его примеру. Я закатила глаза, но сделала то же самое. Почему-то мне захотелось улыбнуться.

Наверное, мы были похожи на заговорщиков из клуба «Тайна на тайне».

— Давай, говори, — велела я. — Объясни наконец, почему ты подошел ко мне с такой странной просьбой. Я про Князеву говорю. И при чем здесь мой, — я непроизвольно сделала испуганную паузу, — Никита?

— Мы должны работать вместе, — жарко зашептал парень, придвигаясь ближе ко мне, — от Дениса пахло арбузной жвачкой и одеколоном, который папа в шутку называет «мужские духи с запахом свежести и моря». Честно говоря, одеколоны, как и духи, я не люблю. А вот запах дегтя... Да уж, у меня обоняние странное, согласна.

— Ты это к чему? — внимательно поглядела я в синие глаза Смерча.

— К тому. У нас общие интересы, правда, не совсем хорошие, потому что разбивать пару — это поступок не самый приличный, но если мы хотим, чтобы наши любимые люди были с нами, нам придется постараться. Верно, Мария? Ты ведь не из тех, кто отступает? — он

слегка прищурился, точно зная, что я не из таких людей. Сдаться без боя — это не мое. Я могу медленно ехать, но ногу с педали тормоза не убери, пока не доберусь до нужной точки.

— Я редко отступаю, тем более от того, что люблю. Но все равно не понимаю. Или говори яснее, или я сваливаю. Какую пару мы должны разби... — рассердилась я довольно громко. Те немногие студенты, находившиеся в читальном зале, тут же обернулись на нас. Дэн изловчился и ловко закрыл мне ладонью рот, оборвав на полуслове. Я невольно сглотнула. Мне так рот раньше закрывал любезный брат, чтобы я не портила его драгоценное настроение своими воплями (особенно в детстве), — только у него руки были привычными, что ли, широкими, жесткими, да и пахло от них сигаретным дымом. А лапы Дэна были чужими, куда более гибкими, с мягкими кончиками пальцев и с выпирающими костяшками, но их я совершенно не боялась — как и рук брата, как будто бы со Смерчинским давным-давно были знакомы, и он каждый день только и делал, что пытался закрыть мне рот ладонью.

— Тише, Чип, тише, не привлекай общественность. Все в порядке, ребята, простите за шум! — очаровательно улыбнулся он народу, выпрямившись.

— Ты, Дейл недоделанный, — умудрилась я оторвать его руку от собственного лица. В голове самым забавным образом смешались два вида дыма: первый исходил от багрового костра злости, второй — от искреннего светло-синего непонимания. — Оставь меня в покое. Тебе ясно?

Студенты тем временем отвернулись от нас, и Денис смог продолжить разговор.

— Тише, тише, Мария. Мне все ясно. Слушай меня дальше. Мы с тобой не отступим, да?

— От чего?

— Все просто. Я — от Ольги, — он вновь пригнулся и положил голову на прохладную поверхность столика, уронив руки на колени (слава Богу, что не на мои). — Ты — от Никиты.

— Я тебя не понимаю, о чем ты? Объясни нормально, — до меня не совсем доходил смысл сказанных Смерчинским слов.

— О том, что мы завоюем своих любимых людей, — он на мгновение сжал губы, и от этого мимического движения на его щеках вновь появились ямочки.

— Ты к чему это клонишь? — не заметила я, как стала говорить так же тихо, как и Смерчинский, и сама придвинулась к Денису совсем близко — наши локти плотно касались друг друга.

— Мы не дадим им быть вместе, — заговорщицким шепотом произнес парень. — Они пока только начали встречать, поэтому, по моим подсчетам, они не могли еще слишком сильно сблизиться. У нас есть приличный шанс, не находишь?

— Нахожу... Стой! — я опять вскочила, чувствуя, как чего-то недопонимаю. — Кто встреча... Они встречаются?! Князева и Никита?!

Гордая птица орел пропала, и на ее месте возникло нечто общипанное и дряхлое: морально и физически. От крыльев остались одни воспоминания, а вместо шикарной шубки из перьев появилась бледно-голубая в пупырышках кожа. Нет! Такого быть не может! Как так?! Мой Ник! Почему он встречается именно с этой ободранной Князевой?

— Ты врешь!

— Ничего я не вру, — нахмурился Смерчинский. — Не в моих привычках лгать. По крайней мере на такие темы. Я могу недоговаривать, но врать не стану. Они начали встречаться пару дней назад.

— Не верю! — я никогда не страдала особенной сдержанностью. Может быть, потому что я Овен по знаку зодиака? Мне мама так часто говорит, мол, я — Овен, брат — Стрелец, сама она — Лев, вот мы и ведем себя все шумно и эмоционально. Огненные люди. Папа, единственный не огненный, а воздушный, слыша это, только посмеивался. Он верил только в научные факты и говорил, что основа нашей повышенной эмоциональности лежит в типе нервной системы. Ну и конечно, факты из прошлого играют большую роль. Особенно в моем случае.

— Поверь. Хотя это и нелегко.

— Я не верю тебе! Слышишь, Смерчинский? — каждый нерв во мне испуганно натянулся, готовясь лопнуть в любой момент.

— Чего ты орешь? Ребята, у моего друга небольшие проблемки с психологическим состоянием, не обращайтесь на нее внимания! — вновь обратился он веселым тоном к студентам, опять с нездоровым любопытством уставившимся на нашу парочку.

— Да ничего, все в порядке, — было ему хорovým ответом. В это же время дверь в читальный зал отворилась, и в него вплыла пожилая, грузная и очень строгая библиотечарша, которая, по-моему, всеми фибрами своей пыльно-книжной души ненавидела учащихся универа и повышала голос на них по поводу и без оногo. Однако сейчас, увидев своего «заместителя», эта любительница порядка с суровым квадратным лицом буквально расцвела, как майская роза, странно только, что не запахла.

— Ой, Денисочка, — проворковала она басом, степенно подходя к нам, — спасибо, что посидел в библиотеке.

— Не за что. — Наградил ее улыбкой парень. — Если что — зовите.

— Конечно-конечно, милый мой, — просюсюкала библиотечарь впервые на моей памяти. — Заходи к нам почаще, я достану тебе те журналы, о которых ты просил. Во вторник, заходи во вторник, дружочек.

— Да, спасибо вам за заботу.

— Все нормально?

— Конечно. Все сидят тихо, занимаются. А я тут со своим другом, — он кивнул на меня, находящуюся в состоянии шока от его сообщения относительно Ника и Князевой.

— Другом? — наградила меня подозрительным взглядом женщина.

— Да, это мой друг, я как раз ее ждал. Классная девчонка, зовут Мария, я называю ее Чип — знаете, как одного из бурундуков в мультике «Чип и Дейл». Помните?

— Помню, — стал мягче взгляд пожилой женщины. — Внук часто смотрит.

— А это Василиса Петровна, лучший библиотечарь, — представил нас друг другу Денис, только мне было не до знакомств с кем бы то ни было, даже с лучшим библиотечарем Вселенной. В глазах от только что услышанного двоилось, как после пары банок коктейля, — было дело, напоили однажды меня ими подружки-однокурсницы...

Ну как так? Никита? Встречается? С Князевой? А... а как же я и три года моей любви? Три года — это срок. За воровство такой дают, к примеру. А ведь я ничего не крала — напротив, это Кларский стащил мое сердце или чем там люди кого-то любят? То, чем любят, то и украл, негодяй. Неужели все мои мечты так и останутся мечтами и ничем больше? А как же наше совместное светлое будущее? Я ведь почти созрела до того, чтобы если не признаться в чувствах, так хоть позвать его сходить куда-нибудь вместе!

— Поздоровайся с Василисой Петровной, — ткнул меня в спину Смерч.

— А? — не сразу удалось отойти мне от горьких внутренних дум, сводившихся теперь к

одной большой темно-серой мысли-головастику с зубастой пастью и огромными перепуганными глазами, вновь появившейся в моей головушке с транспарантом в перепончатых лапах: *«Князева — стэ-э-эрва!!!»*

— Вежливость — залог удачной коммуникации, — как бы между прочим заметил Дэн. — Поприветствуй хозяйку библиотеки.

— Здравсти, — дошли наконец до меня его слова.

— И тебе привет. Ты тоже можешь заходить ко мне чаще, раз уж друг нашего Дениса, — неодобрительно глядя почему-то мне на ноги, произнесла библиотекарь.

— Ага.

— Слушайся Дениса, он плохого не скажет.

— Угу.

— И не обижай его.

— Да... Как я вам его обижу? — вовремя спохватилась я. Наиглупейшая просьба. Кто кого из нас может обидеть?

— Как-нибудь уж, — сварливо отвечала библиотекарь. — Он парень тонкой душевной организации. Такого каждый обидеть может.

Парень тонкой душевной организации широко улыбнулся.

— Ладно, нам пора, Василиса Петровна. Можно, мы выйдем там? — кивнул куда-то вправо Денис, — мы как раз погулять хотели.

— Какой же ты проказник, — захихикала баском женщина, — выходи. Друг-то твой сможет так же выйти?

— Сможет. Я же с ней, — самоуверенно отвечал парень.

— А с твоей Марией все в порядке, а то застыла, как столб, и таращится в никуда? — кивнула на меня библиотекарь.

— Стесняется, — заверил парень свою обычно грозную ко всем собеседницу.

— Ну, как знаешь. Посоветуй ей витаминчиков попить, может, у нее обострение какое, — дала двусмысленный совет Василиса Петровна.

Они попрощались, Дэн схватил меня, все еще находившуюся в зыбком тумане дружного тандема удивления и потрясения, за руку и поволок по направлению к высоким окнам. Распахнув настежь одно из них, он, недолго думая, выкинул на улицу свой рюкзак и сказал:

— Чтобы весь универ не обходить, спрыгнем.

— Спрыгнем? — как сомнамбула, произнесла я, а потом до меня дошел смысл сказанного, и я чуточку ожила: — Как спрыгнем? Ты что, Смерчинский, дурак?

— Нет, меня обычно называют почти гением, — серьезно ответил молодой человек. — Здесь всего лишь первый этаж, не бойся. Я спрыгну первым, а потом поймаю тебя.

— Я выйду через дверь, как нормальный человек, — твердо сказала я, но этот гад, словно не слыша, забрался на широченный подоконник, потянул за собой меня, а потом, почти не глядя вниз, быстро спрыгнул на зеленый газон.

— Подай мой ноут, — велел он мне. Я покорно протянула ему переносной компьютер, моментально исчезнувший в рюкзаке Дэна.

— А теперь кидай свой рюкзак.

— Да ни за что в жизни, — прижала я к себе его. Вот же библиотекарьша с приветом — на ее глазах студенты из окна сигают, а она и в ус не дует. Этот Денис что, гипнотизировать людей умеет? Сегодня только и слышу, какой он отличный парень!

Дэн подпрыгнул, ухватился за торчавшую лямку рюкзака и выдернул его из моих рук с

такой силой, что я тоже чуть не вывалилась из окна вслед за ним же. Я слегка рассердилась — в другое время, наверное, я разозлилась бы очень сильно и стала бы, наверное, орать, но сейчас многие мои эмоции потерялись среди других, более сильных и куда более негативных.

— Давай быстрее, Бурундук, — велел Смерч мне. — Нам много всего нужно обсудить.

— Сейчас я спущусь и убью тебя, — отозвалась я и свесила ноги вниз. Иногда у меня в голове что-то замыкает, и я тоже совершаю немного безрассудные поступки.

— Давай быстрее, друг Дениса, — сказала мне в спину библиотечарша Василиса Петровна. — Дует. Сдует еще меня.

— Ветру нужно хорошенько постараться, чтобы вас сдует, — хмуро и очень тихо отвечала я. — А ураганов у нас, как известно, не бывает.

Дэн все же услышал мои слова и осуждающе покачал головой, хотя его темно-синие глаза смеялись — по крайней мере мне так показалось. Через пару недель я хорошо научилась разбираться в эмоциях, отражающихся в сморчковых очах. По крайней мере мне казалось, что хорошо. Однако я ошибалась.

Он протянул руки и все-таки помог мне спуститься. Окно за нами с шумом закрылось.

— Какая-то ты худая, — скептически осмотрев меня, произнес Смерч.

— Разве это плохо?

— Вообще-то хорошо, только там, где у женщин по идее должны быть округлые формы, у тебя почти ничего нет.

— Ты! — замахнулась я на него только что поднятым с земли рюкзаком. — Совсем обнаглел?

— А я здесь при чем? — ловко отпрыгнул он в сторону. — Капусты ешь больше — так вроде в народе говорят... А, если хочешь, могу познакомить тебя с классным женским тренером, чтобы он тебе для увеличения, где нужно, упражнения подобрал, — продолжал как ни в чем не бывало этот нахал. — А еще есть одежда специальная...

Это было уже слишком. Полудохлый орел мутировал в мстительную гарпию.

— Я тебя сейчас убью, Смерчинский! Я тебя знаю всего ничего, но ты успел меня достать на годы вперед! — прорычала я.

— Что ты все время кричишь? Я просто даю тебе дружеский совет! — лицо Дениса осветилось солнечной улыбкой. Я невольно уставилась на его коричневые волосы, которые под лучами солнца отливали темным золотом. Однако я вовремя спохватилась. Нет, Никита все равно красивее!

— Советы? — перевела я взгляд на его лицо. — Да ты только что потоптался на моем самом любимом комплексе, советчик хренов! Я же не говорю, что у тебя что-то маленькое.

— А что у меня может быть маленьким? Я в отличной форме, — расправил он плечи пошире.

— Откуда мне знать, что, — пнула я камешек. — Это нужно спросить у девиц, с которыми ты ночи проводил... Ха!

— Дать их телефоны? — невинно предложил Дэн и в подтверждение своих слов вытащил навороченный смартфон в ядовито-желтом пластиковом футляре.

— Спасибо, не надо, — отказалась я.

— Почему же, они все про меня расскажут, Бурундук.

— Сморчок, — фыркнула я. Блин, как же он достал. К тому же именно этот доставучий парень сообщил мне о том, что Никита и Ольга встречаются, а, как известно, еще в далекой

старине гонцов, принесших плохую весть, казнили. Как же жаль, я не могла послать Смерчинского на плаху, ведь в этот момент меня просто распирало от злости — в неравном бою она все-таки победила остальные эмоции.

Запоздало в голове мелькнула почти умная мысль: а что если этот умник специально меня раздражил, чтобы я на время забыла о невероятно неприятном факте касательно романтического увлечения Ника? Он, как оказалось, тот еще манипулятор. Знает, на каких струнах в душе сыграть надо.

— Какая ты эмоциональная, Мария. Ладно, о деле. — И Дэн первым зашагал по короткой сочной траве, бесшумно касаясь земли подошвами черно-белых кед, на внешней стороне каждого из которых красовались звездочка фирмы «Конверс» и изображение бруклинского моста. Вот зараза! Я ведь тоже такие хотела купить, именно с мостом и именно такого цвета, но мама, которая очень хочет, чтобы ее дочь, то есть я, была женственной и милой, запретила мне покупать кеды и кроссовки и сама приобрела мне в модном магазинчике туфли на высоком каблуке и элегантные кремовые босоножки. Естественно, я возмутилась такому произволу, но на сторону мамы встали папа, бабушка и брат с моей будущей невесткой. Они, видите ли, тоже хотели, чтобы я выглядела «достойно». Достойно кого, родственники не уточнили.

Я же объявила им, что принципиально не стану обуваться в мамины «подарочки», и хожу до сих пор в старых, но таких любимых найковских кедах, темно-синих и с оранжевой шнуровкой.

— О деле, — повторил Дэн задумчиво. — Моя Оля и твой Никита. Они вместе — это факт, поэтому нам нужно объединиться, чтобы разбить их пару и самим стать счастливее.

— Ты мне врешь, — тут же упрямо заявила я. — Они друг друга знать не знают. Не будет мой Никита на такое чучело невзрачное заглядываться.

— Что? — даже остановился Денис. — Чучело? Ольга — эталон женственности. А этот парень, Никита, никакой. Абсолютно. Я не люблю говорить о людях плохо, особенно за глаза, но он — это нечто.

Что он несет? Что с этим Лаки Боем не так?

— Это Князева — что-то с чем-то.

— Я знаю, Оля любит ярких неординарных парней, ждет от них необычных поступков, — продолжал, словно намекая на свою скромную персону, мой спутник, — хочет не просто отношений, а сказки... — парень запнулся на полуслове, немного помолчал и продолжил: — Но этот Никита Кларский абсолютно обычный, скучный и правильный тип. Это не ее типаж. В чем дело? Как она на него клюнула?

В сердце у меня завелся дополнительный моторчик злости — терпеть не могу, когда моих близких обижают. И тем более плохо говорят о них. Официально Кларский пока что мне совершенно никто, но я считаю его близким!

— Эй, замолчи! Не говори так. Он самый лучший. Яркий, фееричный, сказочный, если хочешь... — Я спохватилась, что очень уж сильно расхваливаю своего принца. А потому решила, что самая лучшая защита — это нападение. — Князевой что, клоун нужен в роли любящего мужчины? Изволь, я намекну ей, где у нас самый цирк, а кто главный клоун, — и я сама захихикала, довольная своей шуточкой. — И вообще не тебе о Нике судить.

— Конечно, не мне, ты права, — покорно согласился мой наглый собеседник и, словно бы невзначай, царственным жестом откинул с идеально чистого лба густую челку. Думает, раз красавчик, все на него вешаться должны? Сейчас же. Никита в тысячу раз красивее,

интеллигентнее и приятнее. Ключевая фраза: «в тысячу раз».

— Ладно, нам ни к чему ссориться, мы же партнеры, — взял себя в руки Смерчинский. — Значит, ты не можешь в это поверить? Если тебе нужно доказательство — оно у меня в телефоне. Я их сфотографировал вместе.

— Да? — все еще не хотелось верить мне, хотя, вдруг вспомнив то, какими обеспокоенными стали сестренки Марина и Лида, стоило мне упомянуть Князеву, я поняла, что, наверное, этот милый клоун с ямочками на щеках все-таки не шутит. Да и, кажется, в тот день, когда на физкультуре фотографировала Никиту, я краем уха слышала, как Оля говорит своей подружке Регине, что у нее скоро свидание. Тогда я даже не обратила на это внимание, а теперь, теперь, мне кажется, ясно, с кем было у нее свидание. Вот блин.

Решив добить меня, брюнет потыкал пальцем в сенсорный экран своего телефона и показал мне фото довольно-таки хорошего качества. На нем были изображены в полный рост Ольга Князева, скромно улыбающаяся, и (к моему неописуемому ужасу) Никита, вопросительно смотрящий на девушку и держащий в руке два рожка с жидким мороженым, посыпанным чем-то коричнево-желтым, — моим любимым, между прочим. Атмосфера на фотографии была милой. Двое влюбленных: трепетная девушка с чистым взором и нежной улыбкой и чуть стеснительный, но твердо уверенный в своих намерениях паренек, всегда смотрятся мило.

— Капец, — простонала я, увидев это фото, овеванное легкой дымкой романтического флера. — Не может быть!

— Может, — вздохнул Дэн и потер подбородок. — Сам в шоке. Теперь-то ты мне веришь? А если думаешь, что это фотошоп или случайность, то сама скоро поймешь, что правда. Когда эти двое будут приходить в универ, держась за ручку. Или когда он начнет ее лапать в коридоре.

— Как мерзко, — мне опять заметно поплохело. — Они вместе... И что делать?

— Для начала успокоиться. Пошли на лавочку, там и поговорим, — деловито произнес Денис.

— О чем нам говорить? — тут же, после короткого перерыва, когда все мои мысли были только о том, где и как лучше переломать кости этому смазливому верблюду, ко мне вернулись думы о том, что Никита, мой личный Никита, начал встречаться с ободранной крысой Князевой!

— О том, что мы оказались в одинаковой ситуации. А вот и свободная, — указал Дэн на новенькую удобную деревянную лавку со спинкой и подлокотниками. Рядышком примостилась каменная урна в форме высокой клумбы, которая была переполнена настолько, что из нее вывалились пустые пивные бутылки. Кстати говоря, сейчас, по случаю очень хорошей погоды, на аллейке было многолюдно: куча мамочек с колясками, стайки гогочущих малолеток, старушки-подружки, чинно бродившие по дорожкам, в самом центре аллейки, около фонтанчиков, толпилась целая куча собачников, вокруг которых носился целый десяток их питомцев.

— Садись, тут чисто, — первым развалился Смерчинский и даже протер мне место собственной ладонью. Заботливая мамочка.

— Мне все равно, грязно или чисто, — устало опустилась я на скамью и тут же откинулась на ее спинку. — Мое сердце разбито, жить не хочется, к тому же я голодная. А откуда ты взял это фото?

— Сам сделал. Я случайно оказался в центральном парке. Они гуляли, у них было что-то

вроде первого свидания. Вот и сделал снимок. На память. — Усмешка ничуть не испортила его красивого лица.

— Вот как, — сухо отозвалась я, потому что не могла представить своего Никиту гуляющим вместе с Князевой где-то по парку. Бр-р-р. — Слушай?

— Что?

— Как понял, что я... что Никита мне нравится? — странное дело, но этому типу было несложно и совсем не стыдно рассказывать о своих чувствах, которые я так тщательно охраняла от общественности. Ведь о них, как я уже говорила, знали только Лида и Марина. Удивительное дело, неужели Дэн так хорошо умеет располагать к себе людей? Действительно, волшебник.

— Когда я увидел их вместе, то решил на следующий день посмотреть на этого парня. Друзья успели достать мне информацию о нем, фото прислали по аське, ну и номер телефона и почтовый ящик.

— Нехилые у тебя друзья.

— У меня хорошие друзья, — улыбнулся парень. — Один из них следующей ночью умудрился взломать его ящик и скайп с аськой, жаль, что он социальными сетями не пользуется. Инфы было бы больше.

— Я тоже не пользуюсь, — важно ответила я. Когда-то давно у меня были пара страничек и даже собственный электронный дневник, где я писала дикую чушь. Все свое свободное время я сидела в Интернете, занималась абсолютно ненужной ерундой, а потом неожиданно сама для себя удалила все это и теперь зависала на фильмах и сериалах, создав совершенно левый аккаунт.

— И я, — кивнул мне Дэн. — Времени нет.

— И что, реально Никитин ящик взломали?

— Реально. Хотя вообще-то это произошло и виртуально одновременно, — он хмыкнул. — Только там ничего интересного не было. Скрытный парень.

— А я тоже хочу там порыться! — выкрикнула я громко.

— Да говорю, там ноль полезной информации.

— Дай мне пароли!

— Почему ты всегда так громко орешь? — удивился мой собеседник. — Смотри, голубей распугала. Кстати... — он порылся в кармане джинсов и вытащил наружу горсть семечек, которые тут же принялся кидать птицам. Наглые пернатые, увидев бесплатный хавчик, с обнаглевшим видом подлетели к нам и принялись едва ли не драться за каждую семечку, глухо воркуя (наверняка ругательства).

— Лучше бы мне дал, — недовольно взглянула я на птиц, толкающихся едва ли не у наших ног. — Я тоже люблю семечки.

— Я тебе потом куплю, Чип, больше нет, прости, — развел руками Смерчинский. — Что-то мы отвлеклись. Слушай дальше и вникай.

— Угу.

— Я специально приехал на физкультуру к этому товарищу, Никите, — без особой любви в голосе произнес Денис имя моего любимого человека.

— В этом году у нас и экономистов физра в одни и те же часы, только у них преподы другие, — встряла я.

— Знаю. Я приехал, подошел к нему, чтобы вживую полюбоваться, и как раз услышал из его разговора с другом, что у него и Олечки было свидание и как он счастлив быть рядом с

ней.

— Я тоже что-то такое слышала! — опять воскликнула я, припоминая тот счастливый день, когда мне удалось сделать фото. — Только отрывками, о том, что он чему-то рад, а его друг, парень в очках, как раз поддакивал ему.

— Надо же, — удился Дэн такому совпадению, — мы слышали почти одно и то же. Интересное совпадение. Только у меня слух лучше.

— И мания величия к тому же.

А он, игнорируя мои слова, продолжал:

— Я бы больше услышал, только меня заметил Палыч, препод, который баскетбольную команду тренирует...

— А, так это ты дьяволенок? — непонятно чему обрадовалась я, вспомнив и слова преподавателя по физкультуре.

— Да, наверное, Палыч всегда меня так зовет, с первого курса, — усмехнулся Денис. — Классный тренер, может из любой развалины сделать отличного баскетболиста. Кстати, тогда же я увидел, как ты своего Никитку фотографируешь едва ли не в упор. Как он не заметил этого — просто удивительно.

— Молчал бы.

— Я и так не стал оглашать твоих действий, Бурундук. В общем, я сопоставил факты и понял, что он тебе нравится. У тебя такой взгляд был дурной, когда ты его фотала. — На смазливом лице вновь появилась улыбочка, давшая возможность блеснуть в солнечных лучах заходящего приветливого солнца ровным белым зубам. — Это был сочный кадр!

Я, не сдержавшись, замахнулась на Дэна, и он тут же замолчал, соорудив смешную рожу. Эти ямочки на щеках явно дают + 100 к его обаянию. Действительно, Клоун Клоунович.

— Ты же от Кларского без ума? Так. Поэтому-то мы с тобой — союзники. Тебе нужен он, мне — она. Ну что, будем действовать?

— Ну, не знаю, — отозвалась я, внимательно глядя на него. Денис с такой легкостью говорит о том, что девушка, которую он любит, встречается с другим, словно это ничего не значит для него. Мне, если честно, плохо, и настроение ниже плинтуса в подвале, и хочется в своей проблеме винить целый мир: начиная от ничего не сказавших мне подружек (а они явно что-то знают!) до Князевой, которая, кажется, загребла своими бледными загребущими ручонками человека, нежно любимого мною с первого курса!

— Мария Бурундукова, я знаю, что поступаю нечестно и предосудительно. Но я привык, что с легкостью — или без нее — получаю то, что хочу. — Я впервые с момента нашего кратковременного, но насыщенного знакомства видела Дениса серьезным. — А я хочу получить Ольгу, даже если мне придется разлучить ее с любимым человеком. Типа, совершить гадкий поступок. Я не думаю, что она искренне любит его, но тем не менее. Маша. Я привык бороться. Поэтому сейчас я тебе в последний раз предлагаю стать моим союзником, потому что мы находимся в одинаковом положении. Я знаю свои достоинства и недостатки, поэтому говорю, что неплохо разбираюсь в девушках и в романтике, но в том, как завоевать ту, которая меня не хочет, — разбираюсь не слишком. У меня еще не было таких ситуаций. Мне не понятна психология Ольги. Не могу осмыслить ее выбор. Почему именно он — скучный, обычный тип? Что в Никите Кларском вообще такого, чего нет у меня? Ты ведь тоже что-то в нем нашла, так? Поэтому я и надеюсь на твою помощь. Сам сделаю для тебя все, что смогу. Вдвоем нам будет куда легче, чем поодиночке. — На его живом лице лишь на мгновение мелькнула непонятная мне усталость. — Да или нет?

Ух какой у него был торжественный голос! Я чуть было не расхохоталась, несмотря на печальную ситуацию, но, едва взглянув в темно-синие немигающие глаза, теперь уже не слишком веселые, перехотела это делать.

— Какой серьезный, — я постучала солнечно-желтыми ногтями по колену, повертела головой, почесала шею и наконец ответила нехотя:

— Ладно, Смерчинский, я с тобой.

В мгновение ока выражение его лица изменилось — стало радостным, как будто бы я согласилась подарить ему право первой ночи — не только со мной, но и с пятью сотнями прекраснейших женщин мира.

— Классно, Бурундук, мы сработаемся. Поверь, — заявил темноволосый. — Ну что ты на меня так уставилась? Я ведь тоже Бурундук, можешь, втайне от других, звать меня Дейлом.

— Я буду звать тебя Смердяком, — тут же пожалела я о своем согласии. — Слушай, а ты не пожалеешь о своем решении, о том, что захотел связаться со мной? Не слишком ли ты быстро выбрал стратегию? И... сотрудничество?

— Я всегда все делаю спонтанно, — он самоуверенно постучал себя кулаком по груди. — Мне же говорят, что я гений, так что не волнуйся. Ладно, с этого момента мы точно команда. Пара условий, идет?

— Каких условий?

— Мы никому не скажем, что будем работать на то, чтобы эти двое расстались.

— Понятно дело. Я-то, положим, промолчу, только вот мне кажется, что у тебя рот, как помело.

Дэн нагло потрепал меня по волосам и ответил:

— Не рот, а язык. Так правильнее говорить. И мой язык абсолютно не похож на помело. Я буду держать рот на замке. Это вы, женщины, имеееете язык без костей.

— Зато у тебя вместо мозга одна сплошная кость, лобная, вросшая, наверное, в полушария, — обиделась я тут же за себя и за всех женщин сразу.

— Ладно, все гендерные проблемы обсудим позже. Еще одно условие — доверять друг другу и во всем помогать.

— Да-да...

— И не отступать до конца.

— Угу.

Он благородный, что ли?

— Да, и если ты расскажешь кому-нибудь про Ольгу, то в этот же день весь наш универ будет в курсе твоих отношений с Кларским, в том числе и сам Никитка, — тут же сообщил мне милым тоном парень, махом опровергнув мою теорию о его благородности.

Я охотно поверила ему. У Смерча, как я уже не раз говорила, друзей, знакомых и просто сочувствующих выше крыши. Все его любят и уважают. Скоро культ личности в местном масштабе создадут. Если он что-то скажет всего лишь парочке человек из своей шайки-лейки, то об этом скоро будут знать все.

— Да не собираюсь я никому ничего говорить, — не выдержав, я вновь повысила голос.

— Даже подругам? — сощурился парень.

— Да, — нехотя пообещала я. — Между прочим, они из-за тебя и того, что ты ко мне приставал около аудитории сегодня утречком, думают, что между нами что-то есть! — выговаривала я Дэну, беззаботно пинающему носком правой ноги землю.

— Вот наивные, — рассмеялся он. — Иногда из-за меня наступает странная шумиха. А девушки не дают прохода. Я такой милый, да?

— Ты противный, — фыркнула я, — как дятел, объевшийся дуба.

— Ну, спасибо тебе большое, — притворно надулся парень. — Между прочим, в христианской символике дятел олицетворял...

— Тебя? Они уже тогда это знали? — мне казалось, шучу я просто великолепно.

— Нет, нечистую силу, а я — добрый малый. Ну, я милый, да? Подтверди, — кажется, он начал как-то по-особенному изощряться над моей психикой.

— О Господи, замолчи, а? Ты помешан на себе? — я почти уже успокоилась, хотя в глубине души знала, что теперь все мои мысли будут о том, что, возможно, Никита сейчас находится вместе с этой длинноволосой выдрой... Пока я с кем-то разговариваю и отвлекаюсь на что-то, эти мысли не будут ловить меня и терроризировать, но как только я останусь наедине с собой... начнется веселье пессимизма. Я бы даже сказала, торжество.

— Не-а. Не помешан. Просто утром ты была так мила и похожа на тех девчонок, которые любят строить мне глазки, что сейчас я просто в растерянности — ты стала резкой и невоспитанной. И я...

Он замолчал, увидев милую голубицу в паре шагов от нас, которая заметила одиноко валяющуюся семечку и тут же засеменила к ней. Следом за птичкой важно вышагивал, переваливаясь с лапки на лапку, абсолютно черный голубь с переливающейся шеей. Он, озабоченно воркуя, направился к голубке. «Девушка», увидев гостя, задумчиво посмотрела на него и медленно засеменила прочь. Мы с Денисом одновременно выдали:

— Смотри, он за ней ухаживает!

— Смотри, он ее сейчас сделает!

Не трудно было догадаться, кто и что произнес. Вот вам, однако, и различие полов. Девочки хотят романтики, мальчики немного другого. Особенно такие мальчики, как Дэн. Мой Никита — совсем не такой. Почему я утверждаю это? Да просто я чувствую, что он не такой, как все прочие парни, он ответственный, нежный и не озабоченный. Ну, или в меру озабоченный. И явно романтик!

— Мог бы и помолчать, — сказала я, наблюдая, как птицы взмывают вверх под вопли: «Мама, смотри, голубки!» Их напугали двое детишек с мороженым в кулаках, из той породы маленьких шалопаев, которые прелестно одеты и кажутся миленькими, но на самом деле наглы и жестоки, как прямые потомки Карабаса-Барабаса. Они и орут обычно таким же зычным басом, только капризным. И даже куклы любят ломать.

Дэн только головой покачал и вытащил из рюкзака большие спортивные солнцезащитные очки — дневное светило, потихоньку садящееся, но до сих пор еще сильно припекающее, игриво лезло нам прямо в глаза.

Детишки потеряли из виду двух влюбленных голубков, зато заметили чью-то маленькую таксу, спокойно справляющую нужду у кустика. Они тут же начали гоняться за несчастной маленькой собачкой, не забывая на ходу басить. Та, испуганно гавкая, стала бегать вокруг лавки. Ее хозяин, мужчина с поводком на руке, разговаривал по мобильному, не видел и не слышал всего этого безобразия. Иначе бы, наверное, отогнал. Не таксу, детей, разумеется.

Малявки немедленно принялись прыгать вокруг нашей скамейки вслед за собакой, поднимая дикую пыль. К тому же один из них умудрился врезаться в меня и неведомым образом замарать колено. Две их молоденькие мамочки, чинно вышагивающие следом за своими дитятками, увлеченно переговаривались, тоже держа в руках по большому мороженому в

вафельном рожке. Как и хозяин таксы, они ничего вокруг не замечали.

— Малышня, — обратилась я тут же сердито к детишкам, — побегайте в другом месте, не видите, что ли, что мы тут сидим?

Оба ребенка — а я так и не могла определить, мальчики это были или девочки — остановились, дав возможность таксе сбежать, оглядели меня презрительно и заверещали хором:

— Сама дура! Взрослая злая тетка!

— Вы чего, припухли? — вскочила я. Не зря я детишек недолюбливаю. — Вас какой идиот воспитывал?

— Ты — идиот, — тут же начали клеветать на меня малыши-карабасы. — Идиот-идиот!

— А по заднице? — замахнулась я на них. Да что за дети-то такие?

— Тупая!

— Брейк, дети, брейк, — весело отозвался Дэн. — Какие прикольные. Ребятки, хотите конфет?

— Хотим, а какие? — тут же переключили все свое внимание на него малявки. Денис вытащил из рюкзака большую желтую пачку «M amp; Ms». Они с благодарностью выхватили угощение, забыв, видимо, что у чужих ни в коем случае нельзя брать подарки. Вот же жадные дети — моя догадка об их родстве с известным сказочным персонажем и обладателем плетки-семихвостки подтверждалась. И куда только их мамочки смотрят?

— Нравится? — спросил Дэн и потрепал обоих по коротко стриженным золотистым макушкам. Прямо как меня недавно.

— Вкусно! — сообщили чавкающие детки и неожиданно улыбнулись довольному Дэну, сидящему перед ними на корточках. — Спасибо, дяденька. Ты добрый. — Они одарили его благодарными взглядами и искренними улыбками и унеслись к мамам, беспечно поедающим мороженое. Правда, спустя пару минут один из малышей, в смешном синеньком комбинезоне, вернулся и важно вложил в руку Смеринского вкладыш-переводку от жвачки.

— Это вам, дядя. Наклейте на руку, поплюйте, и переведется, — дал краткую инструкцию ребенок.

— Хорошо, спасибо, — кивнул мой спутник, принимая подарок и пряча его в кармане.

Пацан убежал, показав мне напоследок язык.

— Надо же, ты и с детишками умеешь общий язык находить, — поразилась я и не удержалась от простенькой колкости, — папочкой стать готовишься?

— Лет через двадцать, — серьезно отвечал Денис. — При чем тут общий язык? Я просто так общаюсь.

— Или подлизываешься...

— Что? — не расслышал он.

— Да так, мыслю вслух, — попинала я большой камень. Почему с ним детки обращались хорошо, а меня обозвали? Потому что у меня конфет нет?

— Пошли, — кивнул мне Денис.

— Куда еще?

— Я тоже хочу мороженого. Как у них. Видела, какие прикольные вафельные рожки? Надо же нам отпраздновать начало нашего сотрудничества, как думаешь, Бурундук? А, вот тебе переводка. Наклей и поплюй. Переведется.

— У меня терпение скоро переведется.

Мне пришлось тащиться вслед за этим сладкоежкой в самый конец аллеи, туда, где

стояли несколько магазинчиков и начинались жилые кварталы, недавно выстроенные около территории университета.

Купив сразу по две штуки мороженого, которое продавали в специальной палатке, и, потребовав, чтобы нам налили шоколадного наполнителя и посыпали сверху орехами, довольный Дэн опять решил прогуляться по аллейке. Кстати, он проявил себя истинным джентльменом — заплатил за меня, хотя я до последнего настаивала на обратном.

— Если тебе так хочется, купи мне колы, — наконец сдался он. — Ну, ты и вредная, Чип.

— Сам такой. Кстати, почему нам положили так много шоколада и орехов кучу насыпали? — разглядывала я белоснежное воздушное лакомство в хрустящей вафле. — Обычно наполнителей намного меньше.

— Да? Не знаю, у меня всегда так, — пожал он беззаботно плечами.

— А я знаю. Продавец — девушка, ты сказал ей пару слов, она и растаяла. Манипулятор, — я откусила большущий кусок и чуть не подавилась. Маринка или Лида обязательно сказали бы, что меня так «Боженька наказал». За плохие слова.

— Я просто с ней разговаривал, — заботливо постучал меня по спине Сморчок.

— Ты со всеми просто разговариваешь, а потом тебя за это «просто» любят и уважают, — я вспомнила, как умело ко мне подкатывал утром этот красавчик с легким, но противным характером, и только тяжело вздохнула. Кошмар, мы знакомы только, можно сказать, полдня, а уже типа друзья! Но, надо признать, шарм и харизма у него удивительные. Правда, вслух я сказала, что кое-кто просто идиот, а он только засмеялся. Обычно парни обижаются на любую критику, а Дэн какой-то неправильный. Не обижается, а смеется только.

— Кстати, давай телефончиками обменяемся, — предложил он между делом, и мне пришлось согласиться. М-да, интересно нас свела судьба.

— Бурундук, ты все еще помнишь наши правила? — спросил Смерч у меня внезапно, едва забил мой номер в свой смартфон.

— Назовешь еще раз меня так, я тебе тресну по башке, — сделала я ему замечание.

— Сколько у тебя комплексов, — вздохнул он, — будь проще. Я ведь сказал, что тоже Бурундук. Мы с тобой...

— Психи мы, — перебила я его. — И при чем тут правила?

— Давай оформим его и подпишем, а? Классная идея, Мария? — загорелся парень своим причудливым замыслом.

— Иди ты...

Не слушая мое бурчание, он огляделся, выудил взглядом свободную лавку и потащил себя и меня заодно к ней. Как я потом убедилась, Дэну почти всегда нереально во всем везло, ну, кроме любви, наверное. Свободные места на лавочках и парковках, отсутствие очередей в магазинах, куча счастливых случайностей. Да он даже если терял что-либо, не успевал обеспокоиться потерей — ему возвращали вещь до того, как Смерч хватался ее!

Молодой человек уселся на скамью, вытащил свой ноутбук и быстро-быстро что-то напечатал в текстовом редакторе, задав всего лишь один вопрос — какое у меня отчество, а потом, опять же не вняв молитвенным просьбам оставить меня в покое, снова потащил к магазинчику. На этот раз мы направились к тому, где продавались канцелярские принадлежности и делались копии и распечатки, а это весьма популярная у студентов услуга. В будни в этом киоске обслуживалась целая толпа народа, а у хозяев оставалась нехилая

выручка.

И что ему на месте не сидится?

В магазинчике, протянув продавцу флешку, на которой находился только что набранный текст нашего будущего «договора», Дэн довольно заметил:

— Повеселимся, да?

— Балда. Ты посмотри, как на нас продавец странно косится, — наверняка видел, что напечатано на флешке, — прошептала я. И чем я, взрослая студентка, будущий специалист по рекламе, занимаюсь? Мой любимый утек к другой, а я распечатываю всякие глупости с местным принцем-дуралеем, которого знаю всего ничего.

— Все окей. Спасибо! — протянул он деньги парню за прилавком, обслуживающему нас. Тот с плохо скрываемой ухмылкой отдал Дэну чек, флешку и несколько белых листов формата А4. Едва мы вышли на улицу, я выхватила их и стала вчитываться в глупый текст. Глаза у меня становились все больше и больше — хорошо, что еще не выпрыгнули и не покатились под лавочку, стоящую около нас... Хорошо, что с челюстью не произошло никаких изменений — она так и осталась там, где ей физиологически было положено находиться. А кстати, в фанфиках едва ли не всех фендомов постоянно пишут, что у героев от удивления челюсти отвисают, подпрыгивают и падают — только что на крылышках бабочек не улетают вдаль.

Даже странно, что моя челюсть не сорвалась вниз с безумным криком. У Смерчинского большая фантазия. Если бы хоть кто-нибудь увидел, что напечатано на листочках, то он точно принял бы нас за конкретных сталкеров, пересмотревших мультфильмов. Не зря продавец так косился на нас, ой, не зря.

Бурундук-соглашение № 1.

О совместном сотрудничестве и партнерстве

Город **** 18 мая 20** года.

Сторона А, в лице Бурундуковой Марии Евгеньевны, именуемой в дальнейшем Бурундуком Чипом, и сторона Б, в лице Смерчинского Дениса Олеговича, именуемого в дальнейшем Бурундуком Дейлом, находясь в трезвом уме и в доброй памяти, заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Предмет договора.

1.1. Сторона А и сторона Б в лице Бурундука Чип и Бурундука Дейла обязаны добиться расположения и любви Князевой Ольги и Кларского Никиты способами, не являющимися противозаконными и не противоречащими Конституции РФ.

2. Обязательства сторон.

2.1. Стороны, представленные в договоре, являются партнерами и друзьями.

2.2. Стороны обязуются держать в тайне свои замыслы.

2.3. Бурундук Чип и Бурундук Дейл обязуются доверять друг другу. Также им вменяется в обязанность оказывать друг другу любые необходимые виды помощи по первому требованию.

2.4. Стороны приложат все усилия для достижения главной цели представленной предметом договора в п.1.1.

2.5. Договор считается действительным до достижения сторонами цели, представленной предметом договора п.1.1., либо может быть расторгнут по обоюдному согласию участвующих сторон.

3. Срок действия договора.

3.1. Срок действия настоящего договора не ограничен.

4. Настоящее соглашение заключено Сторонами в соответствии с законами РФ и вступает в действие с 18 мая 20** года.

5. Настоящее соглашение заключено в двух идентичных экземплярах на русском языке, имеющих одинаковую юридическую силу. Каждой Стороне принадлежит по одному экземпляру.

СТОРОНЫ

Бурундук Дейл _____ Подпись
Смерчинский Д.О.

Бурундук Чип _____ Подпись
Бурундукова М.Е.

— Ознакомилась? Подписывай, партнер, — сказал довольный Дэн. Я читала и, не веря в происходящее, качала головой, а после подарила парню весьма выразительный взгляд.

— У вас все на ин'язе сумасшедшие? — поинтересовалась я елеиным тоном. — Ты понимаешь, как ЭТО выглядит?

— Весело, — не смутился он, печатая кому-то сообщения, вернее, плавно водя пальцем по экрану.

— Глупо! Я не буду подписывать, — отказалась я.

Денис молитвенно сложил ладони лодочками и ангельскими глазами взглянул на меня. Точь-в-точь как котенок, просящий вкусную добавку за обедом.

— И не мечтай. Ты надо мной так прикалываешься?

— Ну, мы же друзья, — с укором произнес он, очень близко наклоняясь к моему лицу.

— Нет. Отодвинься, вдруг сморкаться начну или плевать, — предупредила я, вновь показывая себя не с лучшей стороны. Парень послушно выпрямился и даже на пару шагов от меня отошел.

— Я буду должен тебе желание, Маша. Любое, в разумных пределах, конечно, — стал Дэн меня соблазнять. — Поиграй со мной! Подписывай уже.

— Ага, а ты потом покажешь кому-нибудь! — я представила, с какими лицами этот маньячный текст будут читать посторонние или те же Князева и Ник. Они решат, что мы с Дэном — одни из тех, кто пускают слюну ниточкой.

— Второй экземпляр будет у тебя, так что мы в равных условиях.

— Мы не в равных условиях, ведь не я придумала это, — я выразительно взглянула на текст. — Значит, со мной еще более-менее все в порядке.

— Партнер, давай жить весело, — бесцеремонно обнял меня юрист-недоучка, который,

несмотря на весь свой гигантский ум (он наверняка у него из ушей иногда вываливается, и Дэну приходится палочками заталкивать его обратно), не знал, что у каждого человека есть своя личная зона, входить в которую постороннему человеку запрещено.

— Я люблю веселье. Просто ты тип сомнительный, — с силой хлопнула я его по плечу, так что парень даже поморщился слегка. А что, рука я у меня тяжелая...

Сомнительный тип, видя мою нерешительность, тут же начал усиленно улыбаться. Это странно говорить, но я раньше думала, что улыбаться можно только губами, а он делал это еще и глазами, и всем своим лицом, которое словно бы светилося. Обаятельный чертов мимик.

— Сделаю все, что захочешь, друг, — говорил он, по-детски непосредственно теребя темные волосы, спускающиеся до шеи, и в упор глядя на меня.

Я, немного подумав, решила, что лишнее желание от такого человека, как Смерч, будет нелишним. Подумаешь, подпись всего лишь поставить.

— Надеюсь, не кровью? — спросила я.

— Как хочешь, Маш. Можешь и ею, только я кровь не люблю.

— Ха, раз не любишь кровь, значит, и драться тоже, — я, к собственной радости, нашла в нем недостаток. Слабак. Ха-ха.

— Подписывай уже, — ушел он от опасной темы и даже протянул мне ручку.

— Спиной встань и нагнись, моим столом поработаешь, — велела я Дэну.

— Я не гордый, — засмеялся он. А уже через минуту столом работала я, обозвав при этом вновь испеченного партнера и друга свиньей.

— И как ты предлагаешь действовать? — поинтересовалась я у него, уплетая за обе щеки мороженое (свои два Дэн слопал быстро). Настроение все же стало лучше намного. Раз уж я буду действовать заодно с этим чокнутым, который называет меня Чипом, то у нас все получится.

— Ну-у-у... Я тебе уже говорил, что я плохо понимаю, как нужно завоевывать сердце девушки, которая меня отвергла.

— Отвергла? — покосилась я на парня. Надо же, и у такого, как он, на личном фронте может быть полный провал.

— Она не стала... встречаться со мной. Я потом тебе об этом расскажу, — слабо улыбнулся он. — Я не люблю говорить о плохом. Позже узнаешь, — на миг его глаза грустно блеснули, как проживающая последние секунды жизни падающая звезда, некогда торжествовавшая на черном глянцевом небосводе.

— В общем, своими силами я не справлюсь, поэтому и предложил тебе сотрудничество. Ты можешь подружиться с моей любимой девушкой и одновременно оттянуть на себя внимания Никиты, Бурундук.

— Сморчок! — легонько ударила я парня по ноге рюкзаком.

— Ладно-ладно! — примирительно поднял он руки. — Далее. Для начала за этими двумя можно последить. Попробовать помешать их встречам, читать почту, смс...

— А как мы сможем это делать?

— Обычно, — пожал он плечами и поздоровался с компанией девушек, тоже возвращающихся из университета. — Техника не стоит на месте, и прогресс тоже, так что все возможно, Маша.

— Ага, с твоими-то связями.

Он хмыкнул и продолжил:

— К тому же мы должны будем все-все узнать о них. Я много раз пытался кое-что разузнать об Ольге, но она м-м-м... малообщительна, интроверт, и у меня нет возможности узнать ее вкусы, привычки, слабости... Ты подружись с Олей, а я с твоим дурачком...

— С кем? Никита — никакой не дурак. Это Князева — с приветом. Какие у нее привычки? Тихо сидеть на задней парте и прилежно писать конспекты, — проворчала я, вспоминая, что Ольга никогда не принимает участия в общем веселье, в отличие, например, от меня. Я, как это говорится, могу «зажигать». — В косу свою чихать.

— Она — эталон женственности! — голос Дэна неожиданно потеплел.

— Ведьмовской если только, — никак не могла я простить коварную сокурсницу, отобравшую у меня мою законную добычу, парня то есть. — Или гоблинской.

— А твой Никита — мямля, а не мужик, — не остался в долгу мой партнер, словно вновь дразня меня. — Олечка — ангел.

— Видала я таких ангелочков! У нее нимб в трусах, что ли, спрятан? Нет, ну серьезно. А ты... — дальше продолжить я не успела — мобильник Дениса неожиданно и очень громко начал исполнять звучную мелодию.

— Минутку, Марья, — тут же решил ответить на звонок Дэн.

Я с любопытством уставилась на нового знакомого, так неожиданно навязавшегося в дружки. На-а-адо же. Я тоже рок-группу «На краю» люблю, и как раз эту песню, «Шоколад и виски», безумно обожаю. Она совсем для творчества ребят из «НК» нехарактерна, но офигенно красива. А какой там у солиста голос! Блеск! Говорят, песня посвящена какой-то девушке, которую любит фронтмен группы, но я не представляю грозного, как господин Зевс в молодости, солиста Кея ^[3] влюбленным... Он чувак, конечно, красивый, и грим у него прикольный, но наверняка он из тех звезд тяжелой сцены, которые «пользуются» фанатками и пускаются во все тяжкие. Что, я не знаю, какой жизнью живут музыканты? Секс, наркотики и рок-н-ролл. Хотя если музыка классная, то на поведение исполнителей мне вообще плевать, главное, чтобы продолжали меня творчеством радовать и на концерты к нам приезжали!

Хм, неужели у нас со Смерчем одинаковые музыкальные вкусы? Но даже если он любит неформатную альтернативу, хард-рок и метал, он все равно мне не нравится.

Пока я размышляла и решала, спросить ли Сморяка, сильно ему нравятся «НК» и какие группы тяжелые он слушает еще, Дэн с кем-то приветливо переговаривался по телефону, нетерпеливо постукивая ногой. Закончив переговоры, он резко развернулся ко мне, подумал мгновение, а потом, схватив за запястье, поволок за собой. Я, едва поспевая за ним, так заорала — именно заорала, не благим матом, конечно, но довольно громко — парочка молодых людей, выгуливающих собачку на поводке, нехорошо взглянула на меня.

— Ты чего творишь? Ты куда?! Буйный, что ли?

— Звонил мой друг. Ему удалось прочесть Ольгины смс. Сказал, что они с Никитой договорились встретиться сегодня в половине седьмого в Торговом центре «Рай», — поведаль мне Сморяк, целеустремленно несясь вперед. Я хоть и бегала хорошо — не даром была в женской университетской команде по футболу, но за ним едва поспевала.

— И что с того? А чего это князевские смс ты сам читать не можешь?

— Друг будет переправлять все ее смс мне, а потом и все сообщения Никиты Кларского.

— Ого! — присвистнула я. Вот это размах операции! — И что он пишет? Блин, я от тебя в шоке нереальном, Смерчинский. И что мы сейчас будем делать?

— Будем за ними следить. Нам надо хорошенько потрудиться, чтобы они расстались! —

некоторая грусть в начале его слов тут же сменилась радостью, как будто мы неслись развлекаться.

— Не буду я ни за кем следить! — истошно заорала я, пробуя отцепиться, но это у меня не получилось. Я мельком взглянула на наручные часы — до их встречи оставалось двадцать минут.

— Мы не успеем!

— Успеем, я на «Выфере», — отозвался парень, усиливая бег. У него-то ноги длинные, двигается быстро и легко, а я должна за ним поспевать.

— Езжай один!

— Ну уж нет, — повернул он ко мне свое сияющее лицо, — мы же партнеры, как Чип и Дейл.

— Я всегда ненавидела этого Чипа! И тебя тоже начинаю! — взвыла я. Он действительно всегда казался мне деревенским увальнем, другое дело — Дейл в шляпе. И как этот Смерчинский угадал с моим любимым персонажем в обожаемом детском мультике, от которого меня мама за уши оттаскивала?

Откуда мне было тогда знать, что все это Смерч делает подсознательно?

— Не крихти, подружка! Мы хорошо проведем время и все им испортим! — прокричал парень, а я состроила кислую мину и поднажала. Ладно уж... Стайка старушек, греющихся под солнцем, повернули головы в наши стороны, и я, к своему изумлению, услышала, когда мы пробежали мимо них:

— Сразу видно — молодые, счастливые, влюбленные...

— Мы в молодости так же на сеновал бегали, — кивнула ее товарка в разноцветом платке. — Молодцы, ребятки.

«Бабушки, а вы ошибаетесь, никакие мы не влюбленные. Хотя влюбленные вообще-то, но не друг в друга. Такого произойти никогда не сможет!»

— Ой, как классно смотрятся! — донесся до меня вопль девчонок лет пятнадцати, прогуливающихся по аллейке в поисках знакомств хоть с какими-то молодыми людьми. — Какой милый мальчик! Какая парочка! Он ей точно сюрприз приготовил, раз так бежит!

— Я тоже хочу себе парня в кедах, — сообщила подружкам одна из веселящихся. — Ка-а-авай!

«Хоти, хоти. Плачьте, фанаты Дэна, — Князева его уже успела в себя влюбить. Ведьма она, что ли? И Никита мой, и Дэн, эта наша универская гордость и гений местного масштаба. Не удивлюсь, если не только у них она сердца украла. А с виду тихая, спокойная, незаметная... Воистину тихий омут!»

— Быстрее, — вновь прокричал мой сумасшедший спутник, не отпуская моей руки.

— Да иди ты, — тяжело дыша от быстрого бега, отвечала я ему. Кажется, мы подбегали к местной охраняемой стоянке, на которой сотрудники нашего высшего учебного заведения и более обеспеченные студенты универа оставляли свои личные авто. Охрана пропустила нас безо всяких вопросов.

Вот так вот мы и начали наше дружеское сотрудничество, несясь как сумасшедшие к его загадочному «Выферу», который при ближайшем рассмотрении оказалась крутым черно-красным мотоциклом «Honda VFR». Это мне Дэн пояснил позже, когда мы с ветерком прокатились к месту действия главных событий... С шикарным ветерком, с ветерком, которому я дала бы все десять баллов по шкале Бофорта.

— На заднее седло, Чип, — крикнул мне Дэн, отключая сигнализацию, ловко и быстро

укладывая свой рюкзак в какую-то хреновину, прикрепленную к подрамнику позади второго пассажирского сиденья, и на ходу запрыгивая на свой крутой байк, которым я залюбовалась гораздо больше, нежели его хозяином.

— Я никогда не ездила на мотоцикле, — замороженно провела я рукой по красной ажурной раме. — Крутой...

О том, что когда-то давно, в раннем подростковом возрасте, я каталась по деревне вместе с мальчишками на старом, дышащем на ладан мотике с коляской, я не стала говорить. О том, что однажды мы даже перевернулись и чуть не угодили в речку — тоже. Хорошо, что скорость была небольшой, и мы отделались синяками и ссадинами.

— Мария, надевай, — Денис, не слушая меня, протянул мне полностью закрытый черный матовый шлем с белыми узорами и с белой же надписью Reevu. Сам он уже успел натянуть свой и теперь был похож на инопланетянина. — Быстрее, партнер, мы не должны опоздать!

Я спешно натянула шлем (их еще интегралами, кажется, называют) на голову, теперь ощущая гуманоидом и себя, и осторожно села позади парня. Естественно, это было не мягкое сиденье автомобиля, но от деревенского байка дэновский «Выфер» явно отличался комфортностью и некоторым удобством. Только вот близость чертова Дейла смущала. Но, с другой стороны, хотелось потыкать его пальцем в спину.

— А держаться ты не будешь? — обернулся он ко мне, приподнимая стекло на своем интеграле, явно весь в нетерпении.

— За что? За твою спину? А вдруг она у тебя потная? — продолжала веселиться я, все еще тяжело дыша после пробежки.

— Ты мстишь мне за маленькую грудь? — невинно осведомился он, и я все же стукнула его по плечу, не больно, конечно, больше для порядка, чтобы знал, как задиаться. Зато удовлетворила свою насущную потребность — коснуться Дэна сзади. Ощущения мне понравились.

— Бурундук, ты что, первый раз на заднем сиденье? — не обратил на удар никакого внимания Смерчинский.

— А чего тебя удивляет? Не у всех есть мотоциклы собственные, — даже с некоторой гордостью отвечала я.

Дэн нетерпеливо покачал головой — всё из-за того же шлема это смотрелось весьма забавно.

Я хмыкнула.

— Хватит хрюкать, держись за пояс.

— Сам ты хрюкаешь, Сморчок! — еще никогда мой смех не принимали за свинные звуки.

— Крепко обхвати меня за пояс и не разжимай рук — мы поедem быстро, — продолжал Смерч.

— А как-нибудь по-другому подержаться можно?

— Можно, — не стал скрывать он, — но боюсь, ты не удержишься. Так что моя спина — в твоём распоряжении.

Мне пришлось обнять Дениса, но я постаралась сделать так, чтобы между нами оставалось немного места. Получалось плохо.

— Маша! — прокричал он тут же, — плотнее садись, упадешь ведь. Да, еще ближе. И держись сильнее. Кстати, — вновь повернулся он ко мне, — не вздумай упираться на задний кофр.

— На что? — я впервые слышала такое слово.

— Просто ни на что не упираться сзади, идет? Лучше прислонись ко мне. Я дорожу твоей и своей безопасностью, — был мне загадочный ответ, и после этих слов я еще плотнее прижалась к его наклоненной вперед спине. Было чуточку страшно, но чувство предвкушения от поездки все заглушало.

— Все, вперед! Поехали, партнер! — скомандовал Дэн, нажал на газ и довольно резко рванул с места. Если бы он не заставлял меня держаться за его пояс сильнее, чем я это делала, я бы наверняка полетела спиной на землю и дожидалась бы приезда «Скорой помощи», а не приехала бы в центр города, чтобы увидеть счастливое свидание Ольги Князевой, которую мне вдруг захотелось назвать гоблиншей, и моего Никиты. Но я крепко держалась за партнера, прильнув к его спине и без стеснения положив голову к нему на плечо. А что? Раз уж оказалась на одном мотоцикле, то почему бы не расположиться удобно по мере возможности?

Скорость байка увеличивалась прямо пропорционально моему восторгу. Блин! Это так классно! Это как велосипед, на котором не нужно крутить педали, да и несется он со скоростью хорошего авто.

Кажется, трасса около универа была полупустой — я не видела ее, закрыла глаза и просто наслаждалась тем, что могу нестись вперед без крыльев.

— Нравится? — с трудом слышала я сквозь свист ветра и рев двигателя веселый крик Дэна и почувствовала, что окружающий мир вокруг нас стал двигаться вперед все быстрее и быстрее. Я всегда думала, что большая скорость — что-то вроде полета. Оказалось, что это не совсем так! Она больше похоже на порыв ветра, который несет за собой.

— Кру-у-уто! — проорала я с силой, хотя не знаю, слышал ли меня мой водитель, и еще сильнее прижалась к нему.

Кажется, моему внутреннему орлу понравилась скорость... По крайней мере крылья он на время расправил, забыл о том, что еще недавно был общипанной курой, и полетел! Да-а-а!

Мы мчались и мчались, а я ликовала — потому что сама не раз видела парней (редко — девчонок) на крутых мотоциклах, которые неслись вперед по дорогам, и страшно им завидовала. Еще бы — я тут в автобусе, а они с ветерком проносятся мимо, навстречу свободе. И тут я сама оказалась хоть и не в роли водителя, но в роли пассажира... Ну просто класс!

Изредка я все же открывала глаза и тогда имела честь видеть шлем-интеграл водителя, а если поворачивала голову чуть в сторону, то передо мной одним большим пятном сияло серое размазанное полотно асфальта. И тогда я опять ликовала, чувствуя себя ветром.

Еще один неоспоримый плюс такой поездки я выяснила тогда, когда мы подъехали к пробке, и хотя скорость наша снизилась, мы без труда преодолели скопление машин. Дэн уверенно лавировал между тачками (иногда мне кажется, что в городе их больше, чем самих жителей), изредка оборачивался на меня, чтобы проверить, все ли в порядке, а я, видя его улыбающиеся глаза за стеклом интеграла, сама начинала улыбаться и даже жмурилась от удовольствия. Иногда я заглядывала за его плечо и видела, как его пальцы в черных перчатках уверенно держат руль. И мне казалось, что раз руль в его ладонях, значит, с нами ничего не случится, правда, мысль эта была короткой, и я быстро забыла ее, потому как вид того, что Денис держит тормозную ручку средним пальцем, одновременно кистью удерживая и газ, меня рассмешила. Средний палец — вот приколы!

Я и не заметила, когда мы приехали. Почувствовала только, что мы плавно затормозили,

и сначала даже не поверила — ведь мы только выехали, а уже останавливаемся? Ведь из универа на автобусе даже при условно пустой дороге я добиралась до этого места за полчаса!

— Слезай, партнер, — оживленно произнес Дэн, уже стоя рядом со мной, поигрывая ключами. — Ну как?

— Здорово! И так быстро. Восторг! — осторожно сняла я шлем и отдала его парню. Только потом я слезла с мотоцикла, с небольшим головокружением и с целой гаммой чувств. Наверное, то желание, которое мне должен Смorchок, будет таким: «Покатай меня целый день!»

— Если хочешь, я покатаю тебя, — тут же сам предложил Дэн, — но не сейчас. Сейчас мы на миссии.

— На миссии? — я огляделась, чтобы понять, где мы. Рядом с нами высилось известное на весь город здание, носящее гордое название «Торговый центр «Рай», в народе просто ТЦР. Тридцать этажей всего, что только можно себе представить — едва ли не главная новая архитектурная гордость города. Гостиница и спортивный комплекс, магазины и бутики, рестораны и кафе, салоны и офисные здания — все это находилось в этом одном здании-башне с безразлично поблескивающими холодными окнами.

— Ну да. Нам нужно увидеть Ольгу и твоего милого. У нас есть еще семь минут. Успеем.

— А как же твой «Выфер»? Так и оставишь его просто так, не боишься, что такого красавца украдут? — тут же стало мне жалко богатыря-мотоцикла. Народ у нас, как известно, ушлый.

— Не бойся, он в безопасности, — нежно погладил своего железного друга Дэн.

— Да? — скептически спросила я.

— Да. Мне всегда везет, — более умного ответа я и не слышала. Однажды у моего дяди угнали только что купленный «БМВ», потому что он его тоже где-то около магазина просто так оставил. Машину, к счастью, вернули, но с тех пор мне казалось, что вокруг одни автоугонщики. Но оставлять или нет — дело Смерча, хотя я такой байк, наверное, с собой бы таскала, на руках. А этот дурак, не мотоцикл, а Дэн, естественно, еще и шлемы оставляет, просто цепляет их к какой-то цепочке на замочек, и все.

— А теперь... — закинул вновь за плечо свой рюкзак Денис, — направляемся в «Рай»!

— Пошли, — кивнула я. Когда я каталась на мотике, совсем забыла про Никиту и про выдру Князеву, а теперь о них нужно опять помнить! Вот жизнь, поганка... Нет, она как корзина с грибами — то поганку вытаскиваешь ядовитую, то вкусный подберезовик, а если повезет, то и деликатесный трюфель.

— Будем поступать плохо и ломаем свидание! — направился вперед партнер, он же бурундук Дейл.

— А ты знаешь как? — поинтересовалась я, кинув прощальный взгляд на мотоцикл и спеша за брюнетом. Почему-то стало тоскливо.

— Придумаем. Импровизация — это главное, — он, похоже, не заморачивался ни на чем. — Не бойся, Чип, мы выполним миссию № 1!

— Ну-ну. Не опозориться бы хоть...

— Все будет, как в хорошем кино, — уверенно отозвался новоиспеченный друг. — Хеппи-энд — обязателен.

И мы направились искать собственное счастье, этот самый ХЭ. Нет, не искать — добиваться его. Или добивать. И по мере того как мы все ближе подходили к торговому центру, я все больше заражалась невидимым оптимизмом от этого «брюнетика с

приветиком» — тогда я впервые так мысленно прозвала Дэна, а потом под этим именем записала его в телефонную книгу, когда мне надоело видеть ежедневные сообщения от Бурундука Дейла.

И пусть я его почти не знала, и этот разгильдяй казался мне ветреным — таким же, как и его фамилия, но тогда мне в голову само собой пришло: если он со мной, мы обязательно добьемся желаемого. Ведь мы даже глупый контракт заключили и стали партнерами...

— Так что мы делать будем? — нагнала я Смерчинского уже в огромном светлом вестибюле, около самых эскалаторов, чуть не потеряв из вида в толпе людей, решивших в вечер пятницы посетить торговый комплекс.

— Вниз спускаться по лестнице, — кивнул он на элегантную белоснежную лестницу, ведущую в атриум, представляющий собой три просторных этажа, над которыми сиял стеклянный купол. Днем солнечные лучи, падающие на купол, освещали атриум, а вечером, говорят, здесь включают особую подсветку, и на стеклянном высоченном потолке высвечивается солнечная система и звезды.

— Не отставай от меня, напарник, — оглянулся Дэн, а я и не думала этого делать, потому что миссия № 1 стала для меня чрезвычайно важной.

Мы очутились в большущем атриуме, в котором людей было чуть поменьше, чем в холле, Дэн остановился, огляделся и, что-то прикинув в голове, схватил меня за рукав. Все так же ничего не говоря, он потащил меня за одну из колонн вычурной арки, украшающей центр помещения.

— Мы успели, их еще нет, — проговорил он торжественно. — Я классно вожу, да?

— Нет.

— Да ладно тебе, Бурундук, — весело посмотрел на меня парень, — я же знаю, что тебе понравилось.

— Ну, ты и хвастун, — покачала я головой. — Думай лучше о том, что нам делать, когда мой Никита и твоя кики... Ольга подойдут? И вообще почему мы сюда приперлись, а не около входа ждем? Объясняйся уже.

— А они встречаются здесь, — беспечно отвечал Смерчинский, — в атриуме, там, где фонтанчик.

И он указал рукой влево, туда, где находился небольшой розовый фонтанчик в виде двух лебедей, расправивших крылья. Около фонтана стояло множество резных скамеечек. Парочки очень любили это местечко, оно наверняка казалось им жутко романтичным, поэтому и оккупировали его с пугающим постоянством со дня открытия «Рая». Немудрено, что Ник и Князева здесь встретятся. Будут сидеть на лавочке, влюбленно ворковать...

Колона арки, за которой прятались мы, находилась совсем недалеко от лавочек и фонтана. Значит, нам будут прекрасно видны оба голубка, не подозревающих, что мы с Дэном открыли на них охоту.

— Значит, они будут сидеть там, а мы торчат здесь, как полные придурки? — обиженно проговорила я. — Да, может, я сама там посидеть не отказалась бы!

— Тише, — приложил на всякий случай палец к губам Дэн, выглядывая из-за колонны. — Он идет. Потом посидишь.

— Кто? Никиточка? — тут же высунулась и я, но парень быстро запихал меня обратно.

— Ты что, засветиться хочешь? Выглядывай осторожнее.

— Я и так... — чуть смутилась я.

Мы, как два идиота, присели на корточки и синхронно высунули головы. Ну и потешно

же мы, наверное, смотрелись со стороны, словно два шпиона! Нам только одежды цвета хаки не хватало, биноклей и раций.

Но тогда мне не было дела до того, как мы смотримся, все мое внимание было обращено на Никиту. Он, постоянно глядя на лестницу, откуда пришли я и Дэн, спешил к фонтану со стороны другого входа. Сердце привычно сжалось от нахлынувшей на него теплой нежности, и я на миг залюбовалась парнем. Пусть Ник не выглядит, как модель с лучших подиумов Европы, но для меня он красив: достаточно высокий — выше среднего роста, широкоплечий, сероглазый, светло-русый, с правильными чертами лица и по-своему элегантный. Он никогда не носил, как куча парней его возраста, безразмерные спортивные костюмы или протертые джинсы, предпочитая, как я заметила за эти три года, классику и спокойные голубые, синие и серые оттенки в одежде. А еще он любил стильные пиджаки, жилеты, вязанные свитера и свободные белые рубашки с острыми воротами — и это невероятно ему шло, придавая едва ли не аристократический неброский шик. Сейчас Ник тоже был именно в такой рубашке, мне казалось, что я хочу любоваться на него целую вечность, и было плевать, что это звучит пафосно!

Я слабо улыбнулась, глядя издали на Никиту, подошедшего к розовому фонтану и в некоторой нерешительности остановившегося около него. Милый. Такой милый. Не фонтан, естественно, а мой любимый. Он был милым тогда, когда я впервые его увидела, остается таким и сейчас. И он будет милым, несмотря на то что встречается с подлюкой Князевой. Где эту девицу, кстати, ее подданные носят, черти то есть?

— С цветками приперся, пижон, — небрежно проговорил, прищурившись, Сморчок, миглом разрушая загадочно-романтическую ауру, которую я старательно создавала вокруг Ника. — Банальные розы. О, да. Ничего умнее придумать не мог.

Это было сказано с такими интонациям, как будто бы этот разгильдяй только и делал, что каждый день устраивал девушкам суперкреативные свидания.

— Молчи лучше, — шикнула я на него, — это же классно!

— Это банально, — уперся Денис — его голос слышался сверху, потому что теперь он стоял за колонной, скрестив руки на груди, а я продолжала сидеть на корточках. — С цветочками любой дурак прийти на свидание может.

— Но не каждый сможет такой классный букет подарить! — оторвалась я от лицезрения Никиты и посмотрела на моего так называемого партнера. — Красиво... пять белых роз в голубенькой упаковочке, — я мечтательно вздохнула. — Некоторые вообще без всего приходят.

— Некоторым даже шикарные букеты не помогут, — с явным подтекстом произнес Денис, на его лице появилась улыбочка, а на щеках — все те же умильные ямочки.

— Эй! А ты с чем предлагаешь идти на свидание? С грудой кирпичей в руках? С ломиком? С баночкой вшей? — возмутилась я, потому что уже обзавидовалась Князевой. Цветы мне дарили крайне редко, и по большей части — мои собственные родственники: папа, брат или крестный. Целых два раза мне дарил заваливавшиеся розы мальчик из школы, с которым мы якобы дружили целое лето и еще полсентября.

— Главный подарок парня девушке — не цветы, а само свидание, желательно такое, чтобы она запомнила его на всю жизнь! — наставительно произнес Сморчок.

— Да? — слегка озадачилась я. Первое свидание в своей жизни с тем самым мальчиком из школы я никогда не забуду — так я еще никогда не зевала, хотя и была рада тому, что мы вместе. Парадокс, однако...

— Да, Чип, да. Надо сделать все от души. И тогда девушка согласится на все после такой встречи, — с легким, как воздушный крем, чувством собственного достоинства сказал Дэн. — Каждый раз, когда я бронирую номер в отеле, он не остается пустым, потому что они соглаша...

— Фу, пошляк, — перебила я его.

— Между прочим, они всегда остаются довольными, — делано возмутился партнер.

— Избавь меня от подробностей! — не хотелось слушать мне о похождениях университетского Казановы.

— Ты бы тоже осталась довольна... — от его мягкого голоса с интимными нотками, раздающегося теперь около самого моего уха, мне стало нехорошо, да еще и мурашки по спине поползли.

— Иди в баню, Сморчок, — отодвинулась я от молодого человека. — Удовлетворяй свои похотливые желания с кем-нибудь другим!

— Но если что, только свистни, — широко улыбнулся весельчак, — я все сделаю по высшему кла... А, нет, мы же партнеры. Прости, Чип, больше не буду.

Ну просто смирение и раскаяние в больших синих глазах!

— Больше и не надо, синеглазка, — я снова высунулась из-за колонны и едва смогла сдержать стон разочарования — Князева на всех своих ведьмовских парах спешила к Никите. Уверена, ее свита, состоящая из адских князей-прихвостней, невидимками летела рядом с ней. — Она пришла.

— Оля? — оттеснил меня тут же самым наглým способом Смерчинский, мигом забыв обо всех глупостях, и тоже выглянул в атриум. Пришлось пару раз пихнуть Сморчка локтем, чтобы и самой суметь вытащить нос из нашего временного укрытия.

Картина моему носу открывалась неутешительная.

Одногруппница несмело, но одновременно и как-то кокетливо улыбаясь, подходила к Никите, который смотрел на длинноволосую девушку во все глаза, плотнее прижав к себе букет роз, как собственного ребеночка. Я тут же почувствовала укол ревности — чего это с ним? Князеву, что ли, никогда не видел? Князева как Князева, чего на нее смотреть так? Второй головы у нее не выросло, пары лишних ног тоже не появилось.

— Вот дерево, — прокомментировал происходящее Дэн. Под деревом он явно имел в виду не девушку.

— Сам ты дерево, дуб, — обиделась я. — Как бы у твоей гоблинши морда не треснула от улыбки.

— Мария! — возмутился Дэн шепотом. — Молчи, не неси чушь.

— Я просто правду люблю... у нее уже трещины видны... Даже на лбу, — ворчливо отозвалась я. Если бы я оказалась на месте Князевой, у меня бы точно от улыбки щеки треснули.

Тем временем Оля приняла цветы из рук Никиты, смущенно опустив голову, отчего волосы закрыли ей пол-лица, и уткнулась своим длинным носом в розы, но я все равно видела, что одногруппница улыбается. Еще бы, я на ее месте вообще бы превратилась в одну большую счастливую улыбку на ножках.

— Красавица, — прошептал Дэн вполне искренне.

— И что вы в этой курице нашли? — пробормотала я тихо.

Кстати, выглядела Князева сегодня намного лучше, чем обычно. Можно даже сказать, необычайно эффектно. Она умело нарядилась, подвила волосы, напаялила короткую юбку и

каблочки, оголив длинные, как оказалось, ноги. В универе-то она куда скромнее одевается. Притворщица!

Никита что-то говорил Ольге, а она смотрела на него (примерно так, как ученики смотрят на своего духовного гуру: с трепетом и испугом) и время от времени качала головой. Постояв немного и поговорив, они решили походить.

Парочка сделала круг по атриуму — зачем, я и сама не поняла, а потом вернулась все к тому же фонтану и села на свободную лавочку спиной к нам. Я напряженно смотрела на них, посылая в спину соперницы ментальные метательные ножи и отравленные кинжалы.

— Какое интересное свидание, — хмыкнул напарник, рассматривая макушку Никиты и наморщив нос. — Этот чел все же тот еще дуб. Цветы, потом кино, а затем кафе. И вечером, может быть, робкий поцелуй перед ее подъездом, — сказано все это было чуть грустно и высокомерно одновременно. — Стандарт.

Я бы сказала, золотой стандарт. Да я бы сейчас многое отдала бы, чтобы оказаться на таком свидании с Кларским!

— А откуда ты знаешь, что они будут делать? — спросила я. — Ясновидением балуешься?

— Я же сказал, что волшебник, — откинул со лба прядь волос парень. — Учись внимательности, друг. В руке Никиты, когда он пришел к фонтану, были два билета в кинотеатр «Кино-Рай». Розово-синие карточки, их и издалека можно разглядеть. К тому же я просто уверен в банальности мышления твоего любимого. Клара действует по заранее известным всем алгоритмам.

— А я и не видела... Клара? — только дошло до меня, как обозвал Ника Смерчинский. — Клара?!

— Ага, — он едва сдержался, чтобы не рассмеяться. — Забавная у парня фамилия.

— Смерчинский, ты как назвал моего Ника?

Вообще обнаглел!

— Какой он Ник? Это для него слишком сильно. И стильно, — в синих наглых глазах прыгали чертики. В ответ мои мысли-головастики развернули огромный плакат с надписью: «Смерчинский — гад!». — Будет Кларой.

Орел нахохлился, наблюдая за курятником.

— Повтори! Какая Клара? — заорала я излишне громко, обидевшись. Иногда я не замечаю, что повышаю голос, честное слово. А когда думаю, что говорю громко, все утверждают, что с трудом могут меня расслышать. Проходившие мимо колонны люди стали на нас оглядываться, да и Ник с Ольгой обернулись на мой крик.

Дэн молниеносно, со скоростью шторма, затащил меня обратно в наше укрытие.

— Маша, я же говорил, будь тише, — с легкой укоризной проговорил парень. — Стой здесь, я пока позвоню. Раз Клара идет в кино, можно кое-что сделать...

Я, осознав, что совершила ошибку, вновь опустила на корточки. Дэн негромко и быстро с кем-то беседовал, но я не вслушивалась в его разговор, погрузившись в тяжкие пессимистические думы о превратностях жизни в общем и несчастной любви как ее частного проявления.

— Я узнал расписание кинотеатра в «Рае». Думаю, Оля и Клара пойдут на сеанс, который начнется через тридцать минут. Как раз в Большом зале начнется новая романтическая комедия.

— М-м-м, ясно.

Никита и Ольга сидели на лавочке, продолжая разговор. Букет белых роз девушка положила рядом с собой. Видно было, что эти двое только начали встречаться, потому что за руки они не держались и вообще физически никак не соприкасались, только постоянно смотрели друг другу в лицо, как будто бы пытались увидеть в них подробно нарисованную карту сокровищ, закопанных кровожадными пиратами.

Кураж, которым я зарядилась от мальчика-ветра, стал исчезать. Ведь мы ничего не делали, а просто смотрели на этих двух воркующих голубков, и мне было неприятно и обидно.

Моя мечта исполнялась на моих же глазах, но не у меня.

— Не переживай, — тронул меня за плечо Дэн, каким-то образом поняв мое состояние, и уселся так же, как и я. — Чип, я же сказал, что мне всегда везет. У нас все получится!

— Мы будем болтать или свидание портить? — недовольно спросила я. — Если первое, то я, пожалуй, домой пойду. Мне неинтересно наблюдать за тем, как мой любимый человек встречается с другой.

— Бурундук, сейчас что-нибудь придумаем, — обворожительно улыбнулся молодой человек, постучал пальцами по колонне, задумчиво провел по шее рукой, коснувшись татуировки, и выдал:

— Давай букет стащим?

— Хо-хо, — скучающим голосом ответила я. — Умная идея. Иди, воруй, если так хочется.

— А что ты можешь предложить? — поинтересовался он милым голосом. — Я так и знал, что ничего. Просто у тебя все мысли сейчас о том, что ты хотела бы оказаться там с Кларой, вместо Оли. Вы, девушки, слишком впечатлительные. А эмоции надо контролировать. Ладно, стой тут, а я пошел...

— Не пушу! — вцепилась я в его рюкзак — Дэн уже успел повернуться ко мне спиной. — Если ты будешь красть этот чертов букет, тебя мигом заметят!

— Да я и не сам, — улыбнулся он, быстрым движением скинул с себя рюкзак, который тут же повис на моей руке, и свалил в неизвестном направлении. Через минут десять, когда я уже от нетерпения стала пинать колонну ногой и обзывать Смерча злобными ругательствами, он вернулся в компании неизвестного мне человека в старой кожаной и изрядно потрепанной куртке, мятых брюках и многодневной щетиной на лице. От господина нестерпимо несло мышами и многодневным перегаром.

— Это Ильич, — торжественно представил мне мужика Денис. — А это Маша.

— Здрасти, — с тихим ужасом в глазах посмотрела я на дядьку. — Вы кто?

— Я на усе руки мастер, — хмыкнул тот, распространяя свое амбре на пару метров вокруг себя. — И тебе привет, да.

— Друг мой, все понял? — спросил его молодой человек.

— А че тут непонятнава? — громко посморкался без помощи носового платка господин, не заботясь о том, что находится в приличном месте. Меня передернуло. — Схватил, побежал. Усе сделаю, как надоть.

Я зажала нос и вопрошающе уставилась на Смерчинского, вероятно, сошедшего с ума за эти несколько минут. А тот просто лучился от радости. Может, ему доставляет удовольствие общаться с такими вот маргиналами? Он достал из кармана джинсов две пятисотрублевые купюры, заботливо вложил их в немытую руку господина Ильича и сказал:

— Ну, удачи.

— Букетик-то точно не нужен? — сипло проговорил тот. — Себе могу забрать, начальник?

— Бери, — тут же щедро разрешил парень. — По отдельности цветы толкнуть можно очень толково. Не прогадай.

— Я-то уж не прогадаю, — отвечал важно дядька, утирая нос рукавом.

— Я знаю. В тебе есть деловая жилка, — засмеялся Дэн.

— Хороший ты человек, начальник, — непонятно от чего расчувствовался обладатель щетины и превосходного аромата. — Ежели чего, я всегда тута сижу, у любого спроси Ильича, тебе и скажут, где я.

Дэн кивнул, и некультурный дядька, оглянувшись на парня и по-доброму улыбнувшись кривым ртом, неспешно потопал к фонтану.

— Тебя даже бомжи любят, — замороженно поглядела я на Дениса снизу вверх, все еще закрывая нос. Господин ушел, а запах остался.

— Это комплимент? — поинтересовался он. — Если да, то он выглядел очень неуклюжим. Ты уже поняла, что сделает наш небритый друг?

— Это констатация фактов, а не комплимент. И не глупая, все поняла, — я большими глазами наблюдала, как Ильич вразвалочку идет к лавочкам, не обращая внимания на косые взгляды людей. Никита и Оля, не подозревая о том, что к ним направляется этот душистый дядька, продолжали самозабвенно болтать, ничего и никого не замечая.

Подручный Дэна, уже близко приблизившийся к фонтану, огляделся и, что-то насвистывая, как бы невзначай сделал пару шагов к их скамейке. Остановился. Затем вновь стал двигаться. Вид у него при этом был потешный: сложив сзади руку за руку, Ильич невинно глядел вверх, на купол атриума, и, двигаясь боком, по-крабьи передвигал свое туловище все ближе и ближе к влюбленным.

— Ты где этого бича взял? — шепотом поинтересовалась я у напарника, с замиранием сердца ожидая развязки.

— На улице, — ответил Дэн. Он ни о чем не волновался и был доволен своей находкой.

— Ты что, его знаешь? — я в который раз поразилась обширному кругу всевозможных знакомств Сморчка.

— Нет, только что познакомился, — отозвался парень. — Он у одной пожилой леди сумку хотел позаимствовать, но я переубедил его, что со мной выгоднее сотрудничать.

Ильич еще ближе придвинулся к лавке Князевой и Ника и, не глядя на этих голубков, протянул длинную тощую руку к лавке. Он постоял так пару секунд, словно бы любясь фонтаном, а потом, пошевелив зачем-то по-злодейски растопыренными пальцами, резко схватил букет и понесся по направлению к лестнице, высоко подкидывая ноги.

Я зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться. Дэн довольно улыбался.

Однако бомжу, держащему под мышкой розы, не повезло. Никита, не будь дурак, естественно, заметил, что немый господин своровал цветы, да и Князева тоже поняла, что чья-то наглая рука умыкнула ее законный подарок. Однотруппница вскочила с места и с немим ужасом глядела в спину убегающего Ильича, как будто бы он у нее не букетик стащил, а три редких бриллианта, или даже родную кровинушку — ребеночка то есть.

— Хе-хе-хе, — злорадно выдавала я, всей душой желая Нику опозориться в глазах Ольги. — Вот вам и свидание, голубки вы наши.

Но Кларский же меня в тот момент поразил. Он, недолго думая, крикнул что-то своей Олечке и побежал за похитителем, причем довольно быстро, хотя, насколько я знала,

профессионально бегом никогда не занимался, да и, судя по всему, физкультуре предпочитал литературу — не раз и не два я видела его с очередной книгой в руке...

Наш знакомый бомж, обернувшись и увидев погоню, растянул косой рот в улыбке, зачем-то игриво помахал букетом, словно бы говоря: «Попробуй догони!», а потом поднажал. Но и Ник тоже не отставал. Казалось, вот-вот, и он нагонит Ильича.

— Вот это скорость, — ухмыльнулся Дэн, с явным интересом наблюдая за сценкой, сцепив руки за спиной.

— Вот сейчас Ник поймает Ильича, тот ему и доложит, что да как, — испугалась я. Владелец стойкого амбре скакал по лестнице, сосредоточенно распахивая людей. Нику приходилось легче — ему не нужно было пробивать себе дорогу в толпе, все шарахались от человека без определенного места жительства в стороны, освобождая дорогу и парню. — И приведет твой бомжистый друг Никиточку прямиком к нам. Если что — я тебя не знаю.

— У нас договор! Мы теперь повязаны, Мария. И не догонит он его, Клара хиленькая, — отозвался уверенно Дэн. В это время Ильич огромными прыжками поднимался по лестнице и едва не угодил в распростертые радужные объятия здоровенных охранников, увидевших все это безобразие с похищением букета по камерам наблюдения. Мужчины распахнули руки, как крылья, и ждали наверху беглеца-воришку, надеясь на взаимные объятия. Бомж явно не желал физической близости, являя собой образец brutального мужчины.

— Хватит так называть моего Никиту, — не сводила я глаз с Кларского, почти добежавшего до нового знакомого Дэна, который в это время, выставив букет вперед, как меч, мелкими шажками отступал от грозных ребят в униформе. В первый раз в жизни я болела не за Ника, а за совершенно постороннего мне бомжа! Подумать только.

Охрана так же медленно надвигалась на небритого мужчину, и тогда, когда один из крепких ребят захотел схватить его за плечи, Ильич шандарахнул парня букетом по лбу. Он явно вообразил, что розы в упаковке — что-то вроде острого колющего холодного оружия.

— О, да, а теперь второго, — комментировал Денис. — И еще раз тресни, по лицу, ага. И под дых... по печени... Мария, уличная закалка — это тебе не просто так. Видишь, наш друг цветами успешно отображает атаку двух профи.

— Убегай, убегай, — твердила я, сжав кулаки. — Делай ноги, Ильич!

Тот, словно услышав меня, нервно оглянулся, увидел приближающегося Ника и, подумав чуток, кинул вдруг со всей силы ему в лицо злосчастный и уже потрепанный букет, а затем кинулся обратно вниз. Теперь уже за мужиком несли не Ник, явно не ожидавший столь коварного броска, а господа охранники, обозленные нежеланием Ильича остановиться. Гости и посетители центра с недоумением проводили погоню взглядами, явно не понимая, что происходит.

А у Ильича открылось второе дыхание, и он улепетывал от зрителей порядка с куда большим энтузиазмом, чем от Никиты. Чем все закончилось, мне неизвестно, но, судя по увеличивающемуся отрыву между небритым и охраной, мне показалось, что у первого есть шансы сбежать из «Рая» целым и невредимым.

Никита же, удивленно и смущенно рассматривая помятый порядком букет, вернулся к Оле. Бомж украл купленные девушке цветы, разве не отличный повод сделать свидание гнусным? Особенно это не должно понравиться принцессе Князевой — та еще чистоплюйка (удивительно, сколько недостатков я нашла в ней за то недолгое время, как узнала о ее романтической связи со своим Ником!).

Вероятно, Оля не в восторге от происходящего. Вот если бы у меня кто-то розы от Ника

спер, я бы сама кинулась за воров! А неженка-однотруппница, должно быть, приросла к месту от удивления и досады.

— Вот это позор, правда? — не смог сдержать очередной порции улыбочек Дэн. — Классно я придумал?

— Классно, классно, — отозвалась я. Реакция Ольги мне и самой нравилась — она стояла, прикрыв лицо обоими ладонями, — так делают, когда чем-то напуганы или очень удивлены. — Надеюсь, теперь их отношения дадут трещину.

— Дай пять, Чип, — вытянул вперед руку радостный мальчик-ветер.

Я со всей силы с таким же радостным выражением лица ударила его по ладони, как вдруг оказалось, что все на самом деле не так плохо, как могло бы быть. Князева убрала свои бледные изящные руки от лица, и оказалось, что она смеется. Весело, звонко, как грустная принцесса из сказки, которую никто много лет не мог рассмешить. Смущенное лицо Никиты приняло удивленное выражение. Он что-то спросил. Девушка сквозь смех ответила, и теперь уже пришел черед парня смеяться. Какое-то время они просто стояли и радовались непонятно чему.

После Ник протянул Оле букет, выглядевший так, словно его только что вытащили из норы, а потом, передумав, повернулся к одной из мусорных урн и выбросил белые розы туда. Князева, не переставая счастливо улыбаться, коснулась рукой его плеча и, закусив губу, что-то произнесла. Кларский улыбнулся. И если я правильно могла судить — улыбнулся нежно.

Долгожданной трещины не появилось, напротив, фундамент креп на глазах. Я прямо растерялась.

— Чего это они? — нахмурился партнер. Ситуация не нравилась и ему. — Оле смешно? Девочка, чему ты так рада?

— Что, думаешь, она тебя услышит и ответит? Я думаю, Князева нашла эту глупую ситуацию забавной и поступок Никиты ей понравился. Он ведь с букетом вернулся. Теперь ей точно эта встреча скучной не покажется. Запомнится надолго, — я, как смогла, разъяснила Дэну женскую психологию. — По крайней мере мне бы понравилось, и моим подружкам тоже.

— Да? — Дэн прикусил собственное запястье с тыльной стороны. — Вот поэтому я и хотел, чтоб мы работали вместе, Мария. Иногда я не понимаю мотивацию девушек. Нет, мотивацию тех, кому я нравлюсь, я понимаю, а вот, когда приходится за девчонкой бегать мне, все становится сложнее в разы. К тому же наше сотрудничество будет более плодотворным, если ты будешь в курсе некоторых Ольгиных...

— А зачем ты себя кусаешь? — поинтересовалась я, бесцеремонно перебивая Смерчинского. На светлой коже парня остались едва заметные красноватые следы от собственных зубов.

— Нервное, — коротко пояснил он. — Новые действующие лица, смотри.

В это же время к парочке, обратно усевшейся на лавку, вдруг подбежали две девушки в строгих офисных костюмах и немолодой, но очень представительный дядечка с лицом бульдога.

— Вот черт, — прошептал Денис. Я, выглядывая из-за его спины, стала корчить страшные рожи, потому что дядька вытащил из-за спины красивый, элегантный и явно дорогой букет алых роз в прозрачной упаковке и вручил их Ольге с извиняющимся видом. Она, естественно, приняла их и опять мило засмеялась. Бульдог оценивающе на нее посмотрел и опять заговорил. Что-то в университете она себя ведет несколько по-другому, ее

даже наше мужское общество в количестве четырех штук считает недотрогой — уж я-то знаю, много раз слышала, когда мы собирались на каком-нибудь студенческом сабантее.

— Так-так... Это один из управляющих «Раем», — спокойно констатировал увиденное Смерч. — Видимо, решили компенсировать убытки.

— А они должны это делать? Ильич же не их работник, — я не сводила глаз с нового букета, просто-таки пожирала глазами, мечтая, чтобы он сейчас оказался в моих руках.

«Несправедливо!» — куча разноцветных флажков, подгоняемых головастиками, появилась в моей голове. Как и я, все они были обескуражены в самом плохом значении этого слова.

Орел долго не мог понять, почему мышка, за которой он спикировал на землю, оказалась черным полиэтиленовым пакетом, принявшим форму грызуна...

— Охрана пропустила его, значит, вина торгового центра. Но ничего, Бурундук, у нас еще есть план Б.

— Не называй меня так! — взвилась я вновь. — И что еще за план Б? Если он такой же провальный, как и план А, то пошли лучше по домам. Вечер пятницы как-никак. Я хочу отдохнуть. И расслабляться, глаза на то, как Ник сюсюкает с Князевой, я не привыкла.

— О, скоро уже кино начнется, — вытащил мобильник из кармана парень, не слушая моих причитаний. — Они пошли в сторону «Кино-Рая».

Наши голубки действительно, живо переговариваясь, двинулись прямо, и я посмотрела на спину Ника и вздохнула. Лучше бы я сейчас дома сидела, чем под такой пыткой.

— Я был прав, они будут смотреть комедию. Секунду, я сейчас позвоню кое-кому...

Я кивнула, все еще всматриваясь в ту сторону, куда ушли выдра Князева и мой милый.

— Привет, — это опять я, — весело проговорил в трубку Денис. — Да, на комедию, как я и говорил. Они уже идут к вам. Забронировал нам два билета рядышком? Да ты монстр, дружище. И друзьям... Получилось? Ну, классно. Я тебе должен, чувак! Бывай.

Я посмотрела в лицо напарника, отметив попутно, что у парня кожа выглядит великолепно, как будто бы он из СПА-салонов не вылезает и то и дело делает себе пилинги, массажи и прочие прелести.

— Пошли, Мария, скоро кино начнется, — кивнул мне Смерчинский, и мы потащились в том же направлении. Пока мы двигались к кинотеатру, влившись в целую толпу желающих попасть на сеанс или в кафе, расположенное неподалеку, Дэн рассказывал мне суть своего нового «умопомрачительного» плана. При этом он подал свою идею так, что мне показалось на пару минут, что этот парень действительно гениален.

— Брат моего хорошего друга работает в «Кино-Рае» оператором. Он забронировал нам два прекрасных места парой рядов выше мест моей принцессы и Клары.

— Откуда он узнал, где они сидеть будут? — недоверчиво спросила я.

— Друг посмотрел в базе кинотеатра. Клара забронировал билеты пару дней назад под своей фамилией, вот и все, так мы и узнали, где он будет смотреть кино вместе со своей... нет, моей феей, — было мне логичным ответом. — Твой Никита, — он сделал ударение на последнем слове, как в названии известного фильма про канадскую шпионку, — из тех людей, которые все делают обычно, правильно и упорядоченно. Его действия не сложно просчитать. В общем, Бурундук, мы будем сидеть недалеко и видеть этих двоих. А рядышком с ними будут сидеть еще пара моих друзей, которые оказались здесь неподалеку.

— Зачем твои друзья-то нужны? — подивилась я.

— Они будут всячески портить романтическую обстановку вокруг, — рассмеялся

Дэн. — Шум, шуршание, чавканье, дебильный смех...

— Привет, Дэнв! — раздалось под ухом. Голос, честно сказать, был именно дебильным (в моем представлении): нагловато-ироническим, чуть хрипловатым, словно ломающимся, хотя его обладатель явно не был подростком. — Как дела, старик?

— Все в норме! Спасибо, что пришли, — пожал руку партнер парню с зелеными волосами, выбритыми по бокам, неожиданно появившемуся у нас перед носом, как черт из табакерки. Панк какой-то. Взгляд дерзкий, движения резкие, весь в пирсингах. На пальцах — массивные перстни, среди которых особо ярко выделяется перстень с осклабленной черепушкой, на руках, выглядывающих из-под широких рукавов салатовой, разрисованной непонятными знаками и словами футболки, виднеются замысловатые разноцветные сине-красно-фиолетовые татуировки, украшающие кожу его передних конечностей процентов на семьдесят. Но самым примечательным в его внешности, конечно же, были волосы — вернее, их яркий цвет весенней зелени. Рисковый малый.

Я загляделась на руки панка. Замысловатые ледяные узоры, полуобнаженная девушка с равнодушным лицом, крыло хищной птицы, кажется, нападающей на нее сверху, — все это было выполнено весьма и весьма мастерски. Тонкая работа, однако! Тоже тату хочу, только, боюсь, моя консервативная мама за такой «проступок» сделает мне татушку прямо на лбу, вечную. Проломит мне черепушку скалкой или поварешкой, оставив посмертную отметину.

— Ничего, сочтемся, — улыбнулся во весь свой широкий рот обладатель тату и обратил свое внимание на меня. — А это кто, подружка? Да ты милашка, детка. — И этот идиот, не стесняясь, похлопал меня по щеке. Я поморщилась, спешно потирая щеку, но промолчала. Вдруг этот зеленоволосый — наркоман с полومانной психикой, я скажу ему что-нибудь поучительное, типа: «Убери лапы загребущие, козлина», а он мне голову откусит и плюнет в то, что останется от шеи.

— Это мой друг, Чип, — отозвался с довольной миной Дэн. — А это Черри, тоже мой друг.

— А я думала, это твоя сватья, — пробурчала я очень тихо, чтобы оба парня меня не расслышали. Вот если бы я знала их немногим более, то сказала бы это ребятам прямо в лицо, а так я пока... стесняюсь — правду говорить так опрометчиво.

— Какой дружок у тебя интересный, — в темных глазах зеленоволосого засверкали огоньки интереса.

— Ты тоже ничего, — отозвалась я.

— Интересный? — поинтересовался своим резким звучным голосом панк.

— Вроде того.

— Интересный, как что? — не отставал от меня он.

— Как фотосинтез, — вспомнилась мне школьная ботаника и хлорофилл. Черри заржал.

— Ладно, увидимся потом, я еще попкорн купить хочу, — кивнул своему странному молодому другу Дейл.

— Покедова. И не бойся, все сделаем на отлично! — кивнул ему Черри и послал мне глумливый воздушный поцелуй, после чего сделал ноги, буквально растворившись в воздухе. Ему бы еще рожки на голову и хвост из штанов, и был бы этот панк немый с хитрющей улыбочкой похож на демона из фэнтези-книг. Ну, такого, кто вечно ехидно улыбается, усмехается, подкалывает, остроумно, но на самом деле обычно глуповато шутит, выводя героинь из себя, а еще храбро сражается на стороне добра, только лишь притворяясь приверженцем тьмы и злюкой. Хм, а может быть, они со Смерчинским оба демоны, только

из разных кланов.? Один, к примеру, выходец клана Темной звезды, второй — Бриллиантовой ноги, то есть ночи. А я — кто-то вроде несчастной, но вместе с тем и прекрасной героини-попаданки, озадаченной таким вниманием дружков-демонов. Или лучше остановиться на варианте, где Дэн — вампир, а не демон? Это чтобы разнообразие было. Вампиры сейчас — законодатели мод в книго— и киноиндустрии. Он как раз красив, умен, обаятелен и, может быть, где-то в глубине души даже бессмертен.

— О чем задумалась? — хлопнул меня по плечу Смерч.

— О том, что ты вампир, — призналась я. Он удивленно на меня взглянул.

— Да? Ну ладно... Я скромно промолчу. А ты в своих фантазиях кто?

— Человек.

— А больше похожа на хоббита. Они забавные, да? И храбрые.

— Очень смешно, — поджала я губы, а Дэн перевел разговор на другую тему.

— Черри классный парень, правда? Он позаботится о том, чтобы кино для Клары и Ольги осталось не самым приятным впечатлением. — С этими словами Сморчок потащил меня, как куклу на поводке, в ту сторону, откуда так знакомо пахло жареным попкорном и были слышны громкие звуки игровых автоматов и музыка из трейлеров, ежеминутно показываемых на всюду развешанных плазменных экранах.

Мы достаточно быстро прикатились в кинотеатр, располагающийся прямо на втором этаже. Однако сразу в зал не пошли. Оказалось, наш Лаки Бой не мог идти в кино, не запасшись энным количеством вкусняшек, поэтому мы поперлись за едой в фойе и отстояли бы в буфете длинную очередь, но врожденный шарм моего спутника помог ему пролезть в самое начало очереди, и только поэтому мы и не опоздали на сеанс.

Попкорна брюнет накупил много, целых три самых объемных ведерка, набрал вредной газировки, а мне зачем-то приобрел большую шоколадку и запихал ее прямо в мой рот, когда я зевала, даже не убрав обертку, а потом долго ржал надо мной, едва сдерживающейся, чтобы не обматерить клоуна недобрыми словами прямо перед людьми.

— Ты за день меня вывел так, как будто мы знакомы сто лет, и все эти сто лет ты делаешь мне пакости, — прошипела я улыбающемуся парню. — Если бы мы были наедине, я бы тебе эту шоколадку засунула туда, где только проктологи копаются.

— Дайте еще леденцов, которые на палочке, — очаровательно улыбнулся мой спутник продавщице, — штук пять. Нет, десять.

— Конечно, молодой человек, вот. Зачем вам столько? Сестренке? — кивнула девушка за прилавком, у которой в отличие от меня размер груди точно был пятым, если не шестым.

— Я ему не сестренка, — многозначительно отозвалась я.

— Моя Машенька мне вовсе не родственница, — погладил меня по щеке Дэн, выбешивая Машеньку, то есть меня, еще больше. Ненавижу, когда меня так называют, кажется, что тот, кто произносит это уменьшительно-ласкательное имечко, тонко стебется надо мной. Хуже звучит только Машуня, Машаня и Манька. А братец всегда зовет меня Манькой — после того как в далеком детстве услышал, что у бабушки в деревне так корову кличут...

— Не сестренка, да? — с явной неприязнью посмотрела на меня продавщица. — Жалко.

— Жалко у пчелки, — исподлобья поглядела я на нее.

— Пошли, Мария, пора, — отвел меня в сторону Денис, а девушка и парень, стоящие около нас, заулыбались, и я услышала, как они произнесли:

— Прикольная пара!

— Ага, забавные такие... Хорошо смотрятся.

— Сами вы стремные, — пробурчала я негромко, прижимая шоколадку к себе. Смorchок расслышал и рассмеялся. Я в отместку украдкой обтерла обслюнявленную шоколадку об его спину и только после этого довольно заулыбалась.

В зал, наполненный ревом звуков из многочисленных трейлеров, традиционно показываемых перед началом сеанса, в котором уже начал гаснуть свет, мы пробрались, как два преступника — под покровом темноты и чуть ли не на цыпочках, высоко задирая колени вверх. По крайней мере так двигалась я, а еще постоянно оглядывалась, не желая напороться случайно на Никиту или Князеву. Однако до своих мест мы с Дэнном добрались нормально. Оказалось, добрый друг Смерчинского, встретивший нас около входа в зал и передавший билеты, позаботился о том, чтобы Дениска (так этот парень смешно называл Смorchка — я чуть не захохотала «партнеру» прямо в ухо) попал на лучшие места, точнее, на удобные мягкие диванчики на двоих прямо в центре кинозала.

— Ух ты, — опустилась я на свое место и с удовольствием откинулась назад, — тут круто! Я на таких местах еще не сидела никогда.

— Я сделаю твои мечты реальностью, — произнес Денис многообещающе. Девушка, проходившая мимо нас, с удивлением взглянула на Дениса, но тот не обратил на это никакого внимания. До мнения окружающих ему дела меньше было, чем мне до поп-арта или арте повера, вместе взятых. И мне, если честно, нравилось. Я люблю свободных людей.

— Тогда разлучи этих, — кивнула я вниз, где, кажется, заприметила макушку Никиты и Ольги. Они действительно сидели на следующем ряду, на три или четыре места левее нас, тоже, кстати, на диванчиках. Хорошо еще, что пока не обнимались, как вон та неистовая пара справа, готовая друг друга засосать, — так тесно они сплелись в объятиях, целуя друг друга.

Дэн ничего не сказал, однако по его лицу, освещенному большим экраном, я поняла, что он это сделает. Почему я поняла это? Просто лицо Смерча в этот момент было спокойным и уверенным — такое бывает лишь у тех, кто точно знает, чего хочет и, более того, знает, как этого достичь.

— Раскошелился на эту метелку. Сидят, блин, счастливые, — пробурчала я, одновременно доставая свой почти разрядившийся телефон, чтобы посмотреть время. Домой я еще не опаздывала. Да и не хотелось мне туда.

— Действительно, — согласился мой вынужденный спутник, начав еще до начала фильма поглощать попкорн. — Какие плохие. Утощайся, Чип.

Я решила, что отказываться глупо, и запустила руки в ведерко, чуть не уронив его содержимое на Смерча, а потом еще и прочитала ему целую лекцию о том, что он неправильно держит в руках предметы.

И зачем я все-таки с ним связалась? Я действительно верила, что мы сможем стать счастливыми — отдельно друг от друга, естественно. Я с Ником, он с Ольгой. К тому же — а в этом я признаюсь только сейчас — мне хотелось приключений, а когда человек, который, по идее, живет этими самыми приключениями, к тому же еще является известной на весь наш университет персоной, сам предложил мне «работать» вместе, отказываться от этого не просто глупо, это моветон. Во мне всегда сидело что-то «авантюристское», и именно оно толкнуло меня на сотрудничество со Смерчем, которого еще вчера я и знать не знала.

А мальчик-ветер сидел рядом, запихивая в рот большие горсти попкорна, поедая эти свои леденцы и писал кому-то сообщения, совершенно не подозревая о моих раздумьях. Впрочем, думать мне надоело быстро, и я уставилась в большой экран, который хозяева

«Кино-Рая» рекламировали как самый лучший в городе, и последовала примеру Дэна: стала поедать сладкий попкорн, изредка все же посматривая вперед, туда, где сидели голубки. Посматривая с некоторой горечью, которую пока что перебивал азарт авантюры. Через место от них я заметила и знакомую зеленоволосую голову — вот, значит, где будут сидеть приятели Смерчинского, и, судя по всему, им удастся испортить вечер не только Никите с Князевой, но и всему залу.

После обязательного просмотра множества трейлеров, рекламирующих фильмы как нашего, так и заграничного производства, обещанная романтическая комедия все же началась. Не скажу, что любительница романтики, по мне лучше хороший экшен посмотреть, а еще лучше качественную комедию, но этот фильм мне даже в общем-то понравился, по крайней мере то, что успела посмотреть. Завязка была довольно банальной — в старших классах самой обычной общеобразовательной американской школы, ну, в той самой, где, судя по все тем же фильмам США, учатся лет до двадцати трех (в редких случаях и дольше), жили да не тужили две пары, кардинально отличающиеся друг от друга. Первая из них состояла, так сказать, из двух самых популярных учеников — да-да, из девушки-чирлидера и капитана команды по американскому футболу, все как всегда! А вторая — из простоватой девчонки, обычной, как моя пятка, даже глуповатой, мечтающей о замужестве после школы и счастливой семейной жизни, и ботаника-очкарика, который, впрочем, выглядел очень эффектно, от «ботанизма» у него были разве что очки и планы поступления в Гарвард. Кстати, играл его довольно известный актер-красавчик, который мог бы поспорить по внешности с тем, кто играл крутого футболиста.

Итак, эти две пары жили очень счастливо, никак не соприкасаясь друг с другом: только изредка они виделись в школе, но так как вертелись в разных социальных кругах, то их встречи можно было пересчитать по пальцам. Как водится, друг друга герои презирали и старались не замечать.

А потом внезапно (наверное, это слово нужно как-нибудь по-особенному выделить) чирлидерша и ботаник, оставшись после уроков, совершенно случайно встретились, разговорились и... подружились, да. Мало того, они начали тайно встречаться. Уж не знаю, что на них нашло, но их полные страсти свидания продолжались несколько месяцев, и эти непохожие друг на друга ребята влюбились друг в друга так сильно, что решили бросить свои вторые половинки. Однако те, капитан команды и простушка, тоже были не лыком шиты, и обо всем узнали. Некий доброжелатель по электронной почте обоим обманутым сообщил, что их любимые изменяют им, и даже место указал, где парочка намеревалась встретиться в ближайшую пятницу.

— Вроде тупо, но мило, — сказал Дэн, продолжая поедать второе уже ведерко с попкорном, — друзья ржут, но я люблю глупые, — тут он как-то совершенно случайно перешел на другой язык, — love stories with happy endings, about couples who...

— А? — не поняла я, демонстрируя свою «английскую» глупость во всей красе. Да я вообще всю жизнь хотела испанский учить!

— Я люблю романтику со счастливым концом, — прокричал он мне — музыка в кинотеатре опять стала громкой.

— А я нет!

— Почему? — удивился парень.

— Потому что это вранье, — уверенно заявила я. — Дибиллизм и гормоны киношные.

— Это мило! — не был он согласен со мной.

— Это тупо! — проорала я именно в тот момент, когда воцарилась тишина. Куча народа повернулась в мою сторону, а я тут же закрылась одним из ведерок с попкорном — не хватало, чтобы меня Князева и Ник увидели!

— А ты умеешь быть шумной, — похвалил меня Денис. — Но сейчас шуметь будут другие.

— Я случайно, — буркнула я, смутившись. Сейчас еще провалим нашу выстраданную миссию из-за моих воплей.

Друзья Дэна активно начали мешать просмотру уже минут через пятнадцать — когда самый последний из них с опозданием пришел на свое место, протиснувшись мимо мест Князевой и Никиты. По-моему, он наступил кому-то из них на ногу, потому что задержался около их диванчика и что-то даже сказал парочке. Но что конкретно, я не слышала из-за громко игравшего саундтрека, потом оглушительно заржал (лошадиный смех долетел и до нас) и только затем направился к своим друзьям. Те тут же начали пускать сальные шуточки. Кажется, одна из них относилась к Нику и гоблинше. Хе-хе-хе.

Черри затряс головой, изображая, как он играет на гитаре, и компания вновь начала смеяться. Я потеряла подбородок.

— Ты знаешь, — повернулась я к Смерчу, послушав зеленоволосого и его дружков, — мне твой Черри напоминает одного музыканта из группы «На краю».

— Келлу, что ли? — угадал с легкостью Дэн.

— Ага. Он его фанат?

— Не-а, — помотал головой Денис, отобрав у меня кусок шоколадки, которую я держала в руках. — Он Келлу ненавидит.

— Почему? — я искренне удивилась.

— Потому что все их сравнивают, а Черри бесится, — пояснил партнер. — Считает себя самодостаточной личностью, а Келлу — позером. Он антифанат его группы.

— А-а-а...

— Чип, смотри, какой прикол, — указал на экран партнер, и я опять уставилась на широкий экран. Простушка и капитан школьной команды, прочтя письма анонима, встретились, обвиняя друг друга в клевете на любимых... Ругалась парочка знатно — наверняка даже слюной друг на друга брызгала. Смотрелись они мило, хотя, кажется, возненавидели друг друга с первых секунд.

А миссия по спасению Ника от Князевой продолжалась. Друзья Дэна принялись активно шелестеть всем, чем могли, к тому же они очень громко общались и издавали странные звуки, похожий на смех обкуренных гопников, которым по дешевке досталась качественная трава.

Как сказал Дэн, это только начало и что ребята вскоре должны были начать приставать к Ольге или придраться к Никите — но это уже ближе к середине фильма. Но уже сейчас эти четверо мешали не только нашим голубкам, но и нам самим.

— Черри все классно устроит. По части доставать людей он мастер, — произнес мне на ухо Дэн, касаясь своими волосами моей щеки.

— Я думала, в этом мастер ты... — пробормотала я в замешательстве, потому что, как оказалось, мне нравится чувствовать Смерчинского так близко от себя. Однако я быстро взяла себя в руки. — Но если он мастер, то ты архимастер. Может, тебе свою гильдию открыть? Гильдия воров есть, Гильдия магов есть, Гильдия убийц есть. А Гильдии доставал еще нет. Вы пользовались бы успехом.

— Приколистка ты, — подул мне в ухо Дэн и засмеялся, увидев, как я дергаюсь. — Тебе только книги писать.

— Я пока их только читаю, — важно отвечала я.

Это было странно, но читать я любила с детства: романы и повести, детективы и фантастику, современников и канувших в Лету авторов. И классику, в отличие от большинства подруг и друзей, уважала. Хотя последние пару лет больше всего мне нравились современные фэнтези-романы, желательно написанные легкой женской рукой. Такая рука обязательно впишет приятственную девичьему сердцу романтику, подробно изобразит героя, по которому главная героиня будет сохнуть, а также не менее досконально распишет все те чувства и эмоции, которые будут переполнять ее грудь и томящееся в ней Сердце, ищущее вместе со своим верным другом Попой все новые и новые приключения. Хотя, конечно, есть и классные мужские произведения о неизведанных фэнтези-мирах... А что уж говорить о метрах научной фантастики! Но ладно, не о беллетристике же я буду думать во время киносеанса?

В это время капитан команды по футболу и простушка подсматривали и подслушивали своих влюбленных, злые, как парочка чертей. Прямо как мы с Дэном, только мы не такие злые и пока еще не брошенные, а просто несчастные влюбленные.

А Никита и Князева знают, на какой фильм пойти, блин.

Чирлидерша и ботаник яро обсуждали то, что через пару дней они обязательно бросят своих прежних вторых половинок, не подозревая, что половинки все слышат, а после окончания школы и совместного посещения традиционного выпускного бала вместе уедут в Гарвард. Обманутые парень и девушка, узнав об этом, вновь от избытка чувств разорались, только уже не друг на друга, и тут же решили объединиться. Поцапавшись для вида еще пару раз, они решили первыми бросить неверных партнеров прямо завтра, а потом совместными усилиями придумали историю: они тоже якобы встречались, скрывая свои отношения от других, а теперь решили пожениться, потому как безумно влюблены друг в друга. Брошенными футболист и простушка быть явно не желали.

Дэн искренне веселился, почти не замечая выкриков и ржания собственных друзей, а может быть, замечал, но не обращал внимания. Меня, впрочем, эта банальная комедия тоже захватила — идиотских ситуаций с героями там было хоть отбавляй, и я даже пару раз посмеялась в голос — все остальное время я улыбалась: играли герои на удивление хорошо, а сценарист не подкачал с диалогами, шуточками и сюжетными поворотами. Когда же простушка и капитан начали корчить из себя любовную парочку на удивление всей старшей школе, а потом, в результате нелепых случайностей, необоснованных слухов и домыслов, директор школы и его зам подумали, что простушка беременна, стало вообще прикольно смотреть.

Увы, дальнейшую судьбу героев в этот вечер я так и не узнала, потому как на экран я больше не взглянула, а наши с Дэном планы по тому, чтобы сделать свидание Ника и ведьмы (вы поняли, о ком я, да?), провалились с треском. И даже Черри еще не успел перейти к активной фазе «наступлений» на сладкую пару Ник-Оля... Впрочем, с него все и началось.

Ну, неприятности, они всегда неожиданные, верно?

Панк, глядя на огромный экран и раскидывая всюду попкорн, заржал на весь зал, высказав очень некультурный комментарий с эротическим подтекстом по отношению к происходящему в фильме. Это стало началом, так сказать, конца миссии № 1.

— Вашу хрень, вы уже заткнетесь или нет, козлы? — не выдержал вдруг налысо бритый

парень в кожанке, сидящий со своей девушкой по соседству от шумной компании Черри. Они расположились буквально через пару кресел, только не справа, как Князева и мой Ник, а слева. — Харе уже пиццать, сопляки. — И он добавил непечатное выражение, очень распространенное, содержащее в себе намек на некие сексуальные действия.

— Какие мы тебе сопляки, детка? — мрачно спросил Черри на полкинозала. В это время в фильме вновь наступила временная тишина, поэтому его голос, налитый по-юношески кипящей злобой, слышали многие.

Детка, оказавшийся двухметровым бугаем с мощными бицепсами и трицепсами, поднялся с места и уставился на шумных соседей.

— Охренел, тупая башка? — проревел лысый парень. Его девушка, тоненькая и маленькая, как Дюймовочка, схватилась за голову.

— Женечка, перестань! — попыталась она успокоить бугая, но тот ее вообще не слышал, а начал медленно, но верно, как ледокол, двигаться в сторону Черри и его ребят.

— Женечка, — попробовала вновь призвать парня к спокойствию девушка, но у нее вновь ничего не получилось.

— Помахаться хочешь, хрен? — весело спросил Черри. — Давай-давай, ползи к нам, детка. Докажи, что головой ты не только ешь.

Парни расхохотались, какие-то идиоты поддерживали смех, и многие в зале, особенно те, кто сидел в непосредственной близости, смотрели уже не на экран, а в центр зала, предвкушая хорошую драку. Ну, думаю, зеленоволосый со своими панками совместными усилиями лысого загасят. Если тот, конечно, не чемпион мира по боксу или самбо. Хотя я как раз недавно от брата слышала, что даже признанных силачей можно убить...

— Ты труп, — продолжил мою мысленную тему про убийства бугай. — Ты труп, мудака.

— Труп или мудака? — продолжал веселиться друг Черри. — Определись, Говорящая голова! Мозгов-то хватает на это? Во урод...

И снова взрыв беспричинного смеха раздался в зале. Мне тоже стало смешно. А вот оппонент друзей Дэна совсем не развеселился.

Я не знаю, кем оказался этот бритый парень, которого Черри ласково называл Говорящей головой и деткой: бандитом, местным авторитетом, крутым бизнесменом или просто сыном кого-то очень богатого и могущественного, но когда зеленоволосый друг Дэна начал возбуждаться, применяя не только восьмиэтажные матерные выражения, но и косвенные, и прямые угрозы, он стал огрызаться так неистово и привычно для себя, что я подумала — сейчас что-то случится. В этот момент к Женечке прибыла неожиданная подмога в лице еще пятерых типов, такой же, как и он сам, комплекции, сидевших, правда, через два ряда, на простых креслах. Эти ребята повскакивали с мест следом за своим лысым боссом и едва ли не в мгновение ока оказались рядом с «деткой». Естественно, Черри с друзьями оказались в проигрышной ситуации, но, надо отдать им должное, ребята не стушевались и продолжали орать, качая свои права, как будто бы только что не они устроили всю эту шумиху. Кстати, охрана кинотеатра тоже не дремала — я успела заметить, что около прохода, в самом низу, появились несколько крепко сбитых ребят, оберегающих покой зрителей «Кинорая». Весело сейчас будет. Если драка начнется, то возможно захочет включиться еще и добрая половина сидевших в зале парней, просто так, ради развлечения. Мужчины вообще с приветом... Можно даже сказать: где драка начинается — там мужчина появляется. Не совсем в рифму, зато правдиво.

Кстати, о мужчинах, вернее, мужчине — о том самом, из моей мечты... Что делает Ник

в такой ситуации? Они вон уже минут семь орут и трубят, как стадо слонов-самцов, у которых всего лишь одна самка в пользовании осталась.

Про Никиту и Ольгу все (то есть моя персона, Сморчок и его великолепные дружки во главе с Черри) благополучно забыли, а когда я перевела взгляд на их место, то ни того, ни другую не обнаружила. Я даже привстала, подумав, что эти двое как-то по-особому улеглись на диванчик (мало ли, чем эти двое решили заняться прямо в кино), но не нашла их. Кроме того, через пару секунд я с огромным удивлением поняла, что место рядом со мной тоже пустовало! Только лишь полупустое ведро попкорна (остальные Денис прикончил) да бутылка газировки лежали на мягком диванчике, явно не зная, куда смылся их ветреный хозяин. Смерча нигде не наблюдалось.

Куда он-то пропал?!

Я завертелась во все стороны, пытаюсь увидеть парня. Увы, от него и след простыл.

Ветром, что ли, сдуло? Хотя... он сам ветер, сам себя сдуть не сможет. Только вот сможет поменять моему внутреннему орлу курс, чтобы тот сбился с правильного направления...

Вот же козел!

Не зря я подумала мимолетом, что Смерчинский прекратил трещать, как сорока, и не смеялся над дуростью дружков, даже своих ценных комментариев не вставлял. Он просто-напросто смылся. И когда только успел, поганец? Ну зачем же я с ним связалась, и еще глупую бумажку подписала!

Вскочив с места и обозвав про себя Дэна еще раз, я схватила рюкзак, попкорн, колу и, протиснувшись мимо нескольких соседей по диванчикам, которые меня, впрочем, не замечали, — так сильно они были поглощены разборкой на нижнем ряду, едва ли не бегом направилась к выходу из зала, оглядываясь по сторонам и безуспешно ища хоть кого-нибудь из пропавшей троицы. Если я вдруг сейчас узнаю, что «партнер» меня разыграл, я навсегда прерву род Смерчинских по его линии.

В последний раз оглянувшись назад, с удовольствием отметив, что драка может начаться с минуты на минуту, и пожелав большой удачи Черри, я выбежала в яркий коридор, заполненный кучей людей, спешащих на сеанс в другие залы кинотеатра. Однако Дэна, Князевой и Ника не было и там. Не было их и в вестибюле, и в кафе напротив, и в баре «Кино-Рая». Ситуация конкретно злила, да и пугала тоже — представляю, если сейчас Сморчок сидит около хохочущего Никиты и показывает ему наш договор, рассказывая басни о моем психическом здоровье. Точнее, нездоровье. А Князева сидит рядышком и, кокетливо прикрыв хлебало, то есть, конечно, очаровательный ротик, хихикает над дурой Машкой. Собственные мысли подстегивали меня. Еще немного, и я, наверное, уже поверила бы сама себе, что все происходящее — просто злой розыгрыш.

Я хотела уже направиться к туалетам, чтобы поискать их там, как меня остановили, окликнув. Сделал это незнакомый мне светловолосый, длинный и стройный, скорее даже худой парень в кедах в черно-белую клетку и в шикарном красном шарфе. Шарф был обмотан вокруг его шеи раза в четыре, но даже при этом казался длинным — бахрома на его концах доставала парню до самых колен. В руках окликнувший меня держал большой ярко-розовый коктейль.

— Девушка! — увидел он меня и бросился в мою сторону, оттолкнув зазевавшуюся тетеньку, которая тут же огрела его сзади сумкой по плечу. Но обладатель красного шарфа не обратил на нее никакого внимания.

— Девушка. Девушка! — сначала я подумала, что он зовет не меня и, вопросительно подняв брови, указала себе в грудь пальцем, спрашивая невербально, действительно ли я нужна этому шалопаю?

Увидев мой жест, молодой человек отчаянно закивал, чуть не потеряв пирсинг-кольцо из нижней губы. Он вплотную приблизился ко мне, внимательно взгляделся в лицо и спросил достаточно тонким для парня его возраста голосом:

— Как вас зовут?

— А тебе-то что? — с великим подозрением уставилась я на человека-шарфа.

— Девушка, я хочу знать ваше имя! Пожалуйста, скажите.

— Зачем тебе мое имя?

— Мне нужно знать его, — умоляющие нотки в его голосе немного смягчили меня. — Прошу...

Хм, он хочет познакомиться со мной? Приятно, конечно, но крайне не вовремя. У меня сейчас другая забота, так что извини, чувак. К тому же ты не моего формата: слишком тонкий, слишком женственный, слишком длинноволосый. Тебе до Дэна и до Ника (особенно до него!) очень далеко, хотя кое-кто считает твой тип идеальным.

— Ну, скажи свое имя, — видя мое недоумение, без спросу перешел парень на «ты». — Мне просто позарез надо знать.

Ух ты, как я его зацепила! У меня еще никто с таким выражением лица имени не выспрашивал. Я даже слегка подобрела.

— И все же, как твое имя?

— Мария, — не видела я смысла скрывать свои личные данные. Мария да Мария. Сколько Маш в городе? Вот пусть потом и ищет, если приспичит.

— Мария... Ага, значит, я прав! — непонятно почему обрадовано воскликнул парень и, перекинув шарф назад, вдруг выдал:

— Ты, что ли, Бурундук?

Вот так вот орлу второй раз за день пришлось стать мумией имени самого себя, падающей с высокого неба в болото надежд. Понимаете метафору? Обидно было — жуть.

— Что?! Как ты меня назвал? — кажется, мой мозг зафиксировал довольно большое расширение век и сделал пометку, что глаза на лоб лезть все же не могут, но вот увеличиться вдвое — пожалуйста.

— Ты Бурундук? Если да, то тебе послание от Смерча, — ошарашил меня еще больше этот худющий тип. — Ты Бурундук, да? Бурундук?

Его просто заело на этом слове!

— Положим, что я, — чувствуя, как во мне начинает разгораться прямо-таки ненависть к этому слову, да и к Сморчку, отвечала я.

— Дэн минут десять назад просил передать тебе вот что, — важно отозвался молодой человек, глубоко и шумно вздохнул, широко открыв рот, и вдруг едва ли не точным голосом Смерчинского, используя его интонации и артикуляцию, выдал:

— Бурундук Чип, наши птички свалили, я отправился за ними. Твой телефон разрядился, поэтому не смогу с тобой связаться. Жди меня у входа в «Рай» вместе с Ланде. Ланде — это я, — без перехода, уже своим голосом сообщил человек-шарф, важно поглядывая на меня.

— Эстонец, что ли? — спросила я первое, что пришло мне в голову.

— Нет, мой папа норвежец.

— Ты что, пародист? — окинула я его внимательным взглядом.

— Нет, я актер, — ответил светловолосый клоун с чувством собственного достоинства и элегантно перекинул шарф на другой плечо. — Пошли?

— Куда? — я до сих пор находилась под впечатлением: и от того, что Смерч исчез, и от того, что решил связаться со мной через этого паренька, и даже от того, как тот умело скопировал голос Смерча.

— К выходу. Будем ждать там. Дэнв сказал, что позвонит мне и передаст план вашей дальнейшей миссии.

Я судорожно нашарила в кармане телефон и за пару секунд убедилась, что он действительно вырубился: ничего себе, и когда только напарничек успел заметить это? У него что, зрение рентгеновское?

— Пошли-пошли, — потянул меня за кофту на плече дуралей с неведомым мне ранее именем Ланде, — как только он мне перезвонит, я тебе трубку передам.

И он, недолго думая, поставил свой коктейль прямо на пол, не потрудившись выпить.

— Что тут творится? — не спешила я уходить.

Мой орел озадаченно кружил над большим красным плато.

— Это не фигня, — тут же терпеливо принялся растолковывать мне светловолосый — нет, скорее, пшеничноволосый парень. — Все просто. Я друг Дэнва.

Как будто бы это все объясняет!

— Еще один? Сколько можно? У него один друг уже в зале сидит... сидел, — поправила я с неизвестно откуда появившимся нервным смешком, в этот момент заметив, как именно из того кинозала, где я только что находилась, охрана выволакивает озлобленного и шипящего, как гремучая змея, Черри, а также панковских дружков, лысого бугая и его ребят. К дружной компании ругающихся присоединились несколько совершенно незнакомых мне молодых персон мужского пола, решивших вступить в ярую перепалку (драки как таковой, по-видимому, все же не было) между двумя конфликтующими сторонами. Многочисленная грозная охрана, конвоирующая нарушителей киноспокойствия, оправдала свой профессионализм — никто из задержанных ею не мог сопротивляться.

Теперь, кстати, зеленоволосый Черри, бугай и их многочисленные друзья сплотились против охраны кинокомплекса, потому что под предводительством двух лидеров все они дружно ругались и бранились. Некоторые слова я слышала впервые и как губка впитывала услышанное, чтобы когда-нибудь применить на практике. Мне даже показалось, что это Гильдия сапожников самого высокого ранга на выезде, а не потенциальные драчуны.

— Вот дурак, — с великим осуждением произнес личный голосовой почтальон Дэна, глядя на ругающегося матом Черри. Даже головой покачал осуждающе.

— Ты его знаешь? — тут же живо поинтересовалась я.

— Знаю, — с еще большим осуждением отвечал парень, нетерпеливо покручивая свой длиннющий шарф. — Позер, вун и сволочь. Я бы назвал его более крепкими словечками, но так как ты девушка, я этого при тебе делать не буду.

— Какой вежливый, блин. Ой, и эта здесь! — с восторгом проговорила я, глядя на выходявших из зала «Кино-Рая». Следом за всей этой оравой, заламывая руки, бежала девушка бугая Женечки и гневно кричала:

— Отпустите их немедленно! Я буду жаловаться! Они ведь просто разговаривали! Женечка!

Один из здоровенных охранников, незадействованный в конвое (вероятно, самый

главный), хриплым басом тут же ответил ей:

— После их разговора нам пришлось бы зал заново отделявать, дамочка.

— Вы нарушаете права человека! Отпустите их. Отпустите моего Женечку!

— Не кричите так, милая вы моя, — поморщился охранник.

— Какая она тебе милая, лось ушастый? — заорал главный бугай. — Я тебе щас так вломлю, на всю жизнь милым станешь, ушлепок!

— Отпустите нас, пр-р-ридурки, — вставил и свою лепту Черри. Ох и злой же он был! Воистину, как черт. Интересно, он потом Дэну, дружку своему, устроит экскурсию к свистящему раку на горы?

Шарф внимательно посмотрел на процессию. В его светлых, как льдинки, глазах, обрамленных светлыми, почти незаметными ресницами, читались явные скорбь и ехидство, которые умудрялись каким-то образом переплетаться.

— Вот дурак. Тупица. Невежа. А мы все еще думали, сколько пройдет недель, с тех пор как его в последний раз в «обезьянник» сажали, — сам себе пробормотал мой собеседник, плавным жестом поправляя достающие до плеч волосы.

— Ух ты, ваш Черри еще и по «обезьянникам» сидит? — искренне восхитилась я зеленоволосым.

— Бывает... Ах да, побежали быстрее, нам нужно к входу! Если Дэну сказал, нужно делать!

— Хороший аргумент, — наморщила я нос как можно более презрительно.

— Мария-Бурндук, или как там тебя, гоу! — с этими словами шарф с непроизносимым именем схватил меня за рукав где-то в районе локтя, грозя растянуть ткань, и побежал. Мне осталось только делать это самое «гоу» — нестись вслед за ним.

Орлу, конечно, летать нравится, но не тогда, когда его тянут на веревочке, привязанной к вертолету.

Но бежать пришлось все равно. Худой и неспортивный с виду Ла... Ла... Ле... шарф, в общем, бегал замечательно.

Странное ощущение было тогда во мне — такое, будто я попала в водоворот событий, который затягивал и затягивал в себя со страшной, но увлекательной силой, а все мои слабые попытки выбраться оттуда были изначально бессмысленными.

Нет, даже не в водоворот — скорее, в вихрь. Хотя, если хорошенько пораскинуть мозгами... какой вихрь? Это смерч. Я попала в самый настоящий смерч, наглый, противный, разрушительный, но манящий своей редкой и опасной красотой. Я не знала, куда движутся стремительные потоки воздуха, но лететь вместе с ними орлу начинало нравиться.

Иногда люди мало чем отличаются от бабочек. Они летят, как безумные, на то, что кажется им ярким, необычным, фееричным, и неважно им, как будет называться их магнит. Торнадо, тромбы, смерчи — все это синонимы одного и того же явления. Довольно-таки опасного.

Раньше я всегда видела этот сильнейший вихрь только со стороны. На фоне темно-синего неба с расползающимися в страхе грозными тучами, серо-белая бешеная воронка казалась чем-то загадочным и даже уникальным. На ее фоне неплохо было бы сфотографироваться или снять ее на видео, чтобы потом похвастаться друзьям, но я не сразу поняла, что вблизи дивное явление природы может принести колоссальный ущерб, а не только наслаждение его красотой.

В этот момент я не замечала, как приближаюсь, паря в недавно еще таком ясном небе, к

месту возникновения этого самого смерча.

— Вот мы и на месте, Мария-Бурундук, — торжественно объявил человек-шарф, останавливаясь около входа в «Рай». На улице немного похолодало, да и стало темнее, тем не менее людей здесь было немерено: как-никак центр города.

— Ты, Лан... Лон... Лонда, — совершенно забыла я имя своего невольного спутника.

— Ланде, я — Ланде, — пояснил тот с готовностью и добавил в третий раз по слогам, думая, что я так лучше запомню. — Лан-де.

— На Улан-Удэ смахивает, — отозвалась я. — Слушай, парень, тебя действительно так зовут?

— Да. Это моя фамилия, — с достоинством пояснил обладатель пшеничного цвета волос. — Это норвежская фамилия.

— Ты что, в Норвегии жил? — любопытствовала я. Что поделать: любознательность во мне порой граничит с нездоровым идиотизмом. Лучше бы я про Смерча спросила.

— Нет, я же говорил, что мой папа норвежец. Я лишь наполовину, — отвечал красный шарф, ежась. — Холодно, — и он потерял одну ногу о другую.

Я посмотрела на его длинные конечности, вероятно, с мылом влезавшие в узкие синие джинсы, и только головой покачала. Ну и вкус у чувака. Все больше убеждаюсь, что мой Ник — наиболее всех представителей мужского пола в округе приближен к совершенству. Кстати, о Никиточке...

— Слушай, Уланде...

— Ланде.

— Неважно! Где Денис-то? Что-то я ваших фишек не понимаю, объясни-ка мне поподробнее, а? Что у вас за дивные игры?

— Я же передал тебе сообщение Дэна. Он сейчас узнает местонахождение Ольги, когда узнает, позвонит мне, и я тебя довезу, — парень задумчиво посмотрел на собственный айфон, который он только что вытащил из кармана неформальной и жутко фирменной кофты.

— Ты? На чем, на спине? — скептически посмотрела я на нового знакомого. Такой, как он, явно мотоцикл не удержит, а насчет того, способен ли шарф машину водить, я глубоко сомневаюсь. Обычно у таких личностей из всего транспорта только скейт присутствует. Изредка самокат или велосипед.

— Не утрируй, Мария-Бурундук.

— А ты не называй меня так! — взъелась я, чувствуя, как голова идет кругом. — Мы с тобой на брудершафт не пили.

— Ну ты и злодейка, — покачал по-девчоночьи головой Ланде. — Я тебе помогаю, а ты орешь.

— Чем ты мне помогаешь?

— Я — связующее звено.

— Хорошо, звено, не называй меня больше Бурундуком. Я — Маша.

— Запомнил, — кивнул Ланде.

— Кстати, а что ты делал в холле кинотеатра? — дошло до меня, какой нужно задать вопрос. — Неужели у вашего Смерча всюду, куда ни плюнь, друзья?

— Я целенаправленно стоял в этом месте, потому что меня попросили, — загадочно отозвался красный шарф.

— Как это «целенаправленно стоял»? — я машинально продолжала оглядываться, ища

глазами Ника или Дэна. И Князеву, да. Где эта гоблинша, там и парни... Может, она их приворожила?

— Я — часть плана. По идее, когда Ольга и ее... не знаю кто... парень выходили бы из кинозала, я должен был облить Олю коктейлем, чтобы у нее накапливалось все больше и больше отрицательных эмоций.

— Детский сад! — поразила я.

— Но они выбежали так быстро и абсолютно не вовремя, что я этот коктейль чуть не вылил на Дэна, который мчался за ними. Он остановился, описал тебя в двух словах и велел кое-что сказать тебе. А потом я ждал тебя, Мария-Бурун... Просто Мария.

Я внимательно посмотрела на мерзнувшего парня.

— И без просто, пожалуйста. Я тебе не мексиканский сериал. И ты считаешь такое поведение друга нормальным?

— Да, — легко ответил он.

— Тогда, может, ты ненормальный? Слушай, как так? Почему Денис Смерчинский попросил, а вы делаете, что он говорит?

— Ключевое слово: попросил, — пожал худыми плечами собеседник. — Он же наш друг.

— Близкий?

— Мне — да, — важно заявил парень. — Не слишком близких он бы не стал просить о такой щекотливой услуге.

— А Черри тоже близкий?

— И этот выродок тоже, — сквозь зубы ругнулся светловолосый, который, кстати, начал напоминать мне эксцентричного эльфа, сбежавшего из родного леса. — К большому несчастью.

— Чьему?

— Обычно моему. Отстань от меня со своим панком зеленым, пожалуйста. Идет? — видимо, напоминания о Черри приводили полунонорвежца не в самое лучшее расположение духа.

— Идет, — легко согласилась я, понимая, что Ланде точно не любит зеленоволосого. — Слушай, может, я домой пойду?

— Нет! Дэн ведь сказал... — и в это время его айфон зазвонил. Вернее, загрохотал. Тяжелая музыка с вопящим скрим-вокалом надрывно стала доноситься из средства мобильной связи.

— Привет! Да. Она со мной. А Черри, кажется, забрали, — в мягком голосе прозвучало неприкрытое злорадство. — А я всегда говорил, что этот... ладно-ладно... Да, я передам трубку ей. Она злая, — и, выразительно посмотрев на меня, человек-шарф передал аппарат связи, во весь здоровый экран которого виднелась фотография Дениса собственной персоной: он, одетый в горнолыжный костюм, обаятельно улыбался на фоне белоснежных гор.

— Это ты? Как ты смог меня оставить, мухомор?! Ты что, издеваешься надо мной? Ты знаешь, что твои дружки устроили? Где ты сейчас? — посыпались из меня вопросы горохом.

— Чип, Чип, Чип, тише-тише, — успокоил меня голос Сморгча — так иногда разбушевавшихся или испугавшихся лошадок успокаивают. — Все в порядке! Все хорошо. Ты так была увлечена дракой, что я не стал тебя отрывать от нее, и поспешил за нашими объектами. Они, между прочим, тоже очень спешили. — В голосе прозвенело сожаление, но

вот раскаяния я в нем так и не услышала.

— И где ты теперь с объектами? Ты меня, случайно, не дурачишь? — сердито спросила я.

— Конечно, нет! — в мелодичном голосе послышалось искреннее возмущение. — Я сейчас в кафе. Называется «Фарфоровая лилия», Ольга и Клара там.

— И что? — я пару раз слышала об этом заведении — оно, кстати сказать, специализировалось на парочках. Seriously, второй этаж «Лилии» был разделен перегородками, и влюбленные могли наслаждаться друг другом за своими столиками, скрытые от глаз других таких же влюбленных. Маринка однажды была в этом кафе вместе со своим бывшим парнем и осталась после его посещения под впечатлением.

— И что? Ты тоже должна быть здесь, будем мешать дальше, — очень убеждающе произнес молодой человек. — Этот твой Клара решил сегодня пошиковать: взял такси, чтобы доехать до кафе, расположенного за пару кварталов. Да и не самое оно дешевое, скорее, наоборот.

— Сам ты Клара. А ты на мотоцикле, что ли, за ними помчался?

— Я что, глубокий клинический идиот, тащиться на стоянку? Я тоже поймал такси. Поэтому сейчас ты, Чип, тоже сядешь в машинку и приедешь ко мне, — судя по звукам, парень что-то пил, да и разговаривал спокойно, так, словно бы никуда и ни за кем не следил и не торопился.

Я тут же мрачно поинтересовалась:

— И что я там буду делать?

— Говорю же: мешать, — спокойно ответил молодой человек. — Кстати, партнер, знаешь, почему наши объекты ушли так внезапно?

— Нет. Почему?

— Им стало очень смешно из-за возникшей ситуации. Моя Ольга вообще смешливая девочка, — в голосе молодого человека сразу появилось тепло. Интересно, я доживу до того светлого дня, когда голос Ника будет теплеть только от одного упоминания моего имени?

— Или всех смешающая... Клоун в юбке местного масштаба. А я из-за них так и недосмотрела фильм, — я до сих пор хотела узнать, чем все там кончится.

— Ну-ка, фу, не говори так про нее, — в меру строго, как добрый хозяин щенку, приказал Сморчок. — Ее личность — произведение искусства.

Я мысленно засомневалась. Ну если только супрематизма.

— Идти недолго, а на машине быстрее. Бери такси, Ланде оплатит, — сообщил мне Денис тем временем.

— Ты думаешь? — с большим сомнением посмотрела я на светловолосого, перекинувшего красный теплый шарф на другое плечо. Не похож он на щедрого богача.

— Более чем уверен, Бурундук. Жду!

— Если ты еще раз исковеркаешь мою фамилию, — начала я угрожающе, но была бессовестно перебита.

— Ах, да, Ольга и Клара на втором этаже, поэтому смело заходи на первый. Я заказал тебе кофе и не хочу, чтобы он остыл. Кстати, ты прихватила мой попкорн?

— Угу.

— Не съешь его! — забеспокоился парень. — Эй, Чип! Оставь его мне!

— Отстань, — и я отдала айфон хозяину. Естественно, тут же захотелось попробовать этот самый попкорн, который я продолжала держать в руке.

— Ну что? — вопросительно посмотрел любитель шарфа на меня. Ему что, в лоб заявить: заплати за меня, чувак, Их Превосходство дал команду!

— Твой друг, — осторожно начала я, — сказал, что ты хочешь оплатить мне такси. Но ты можешь не делать этого.

— Почему же? — любезно возразил Ланде. — Я все оплачу. Ноу проблемс.

— Ноу так ноу, — только и сказала я.

Он сам (и это меня поразило — вот же покорность судьбе, вернее, Сморчку!) поймал мне такси, прямо-таки мгновенно, рассчитался с водителем не торгуясь — тот за относительно небольшое расстояние запросил сумму, как за полет на Луну, затем вежливо открыл мне дверь, подождал, когда я усядусь в машину, и даже помахал мне рукой. Вежливость на грани фантастики!

— Твой парень? — веселясь, спросил водитель, выруливая на нужную дорогу.

— Не дай Боже, — тут же ответила я, пристегиваясь. — Так, знакомый.

— А я сначала за девочку его принял. Вот чудак.

— Согласна, — кивнула я и уставилась в окно.

Дэн, Черри, Ланде — что за люди такие и что за имена они носят, эти сумасшедшие? Почему делают странные вещи и отчего двое последних так слушаются господина Смерчинского? Почему его вообще все любят, включая мегер, детишек и бомжей?

А самое главное, мне-то он почему нравится?

Ну, как человек, я имею в виду...

Со всеми этими мыслями, беспорядочно летающими в голове, я и не заметила, как доехала до нужного места. Распровавшись с водителем, который еще раз намекнул мне, что, дескать, Ланде парень неважнецкий, да и на парня он похож с большой натяжкой, я вышла из машины и завертела головой в поисках нужного кафе.

«Фарфоровая лилия» оказалась прямо передо мной, стоявшей на тротуаре и в нетерпении стучавшей ногой об ногу, — об этом свидетельствовала стилизованная под европейскую старинную мудреная вывеска. Она крепилась к стене дома на металлический штырь-держатель, а на тонкой кованой белоснежной решетке ее была изображена лилия, над ней порхали бабочки и кто-то, смутно напоминавший крохотного эльфа. От самой выдающейся части решетки свисала на тоненькой цепи основная часть вывески в виде тонкого длинного прямоугольника, где белым по черному было написано: Кафе.

Находилось это довольно известное кафе в одном из старинных особняков, возведенных в историческом центре города не без помощи известного архитектора графа Арсицкого еще в конце девятнадцатого столетия. Таких зданий, насколько я помнила из курса лекций по архитектуре родного города, где когда-то проживали мещане, аристократы, купцы и прочие богатые люди, в этом квартале было немало. И хотя добрая половина их была снесена, а на месте старинных домов выросли банки, рестораны, спортивные центры и бутики, однако оставшиеся особняки теперь считались частью культурного наследия города, обрели неприкосновенность и охранялись государством.

В том доме, в котором находилось нужное кафе и где вроде бы имели честь сидеть Сморчок, Ник и лягушка Князева, когда-то давно жила уважаемая и обеспеченная купеческо-меценатская семья. Однако после известных событий 1917 года двухэтажный особняк, выполненный в стиле деревянного модерна, пришедшие к власти большевики сделали чем-то вроде своего штаба, а во время Великой Отечественной войны в нем организовали лазарет. Еще позже, через пару лет, власти устроили из особняка склад и продуктовый магазин. В

конце бурных девяностых некоторые бизнесмены смекнули, что святое место в центре города пусто быть не должно, и тут же «переоборудовали» памятник архитектуры в казино. После того как игорному бизнесу в России пришла крышка, особняк купили другие хозяева и устроили в нем кафе. Очень примечательное, надо сказать.

Главный фасад, богато украшенный деревянным декором в виде растительного орнамента, северо-восточный угол здания, увенчанный замысловатыми башенками, наличники окон, единые на два этажа, — все это привлекало взгляды прохожих...

О какая я умная — не зря на факультете искусствования учусь, хоть и моя будущая специальность — это реклама... Нет, я определенно умная.

А вот Смерчинский, которого я вижу в продолговатом окне «Фарфоровой лилии», богато украшенном резьбой по дереву, — не очень.

Узрев физиономию Дэна, а также его правую верхнюю конечность, усиленно машущую мне, я все же отчего-то воспрянула духом и забежала в «Фарфоровую лилию», удачно обогнув и не врезавшись в официанта, наряженного в форму, напоминающую смесь ливреи дворецкого и одежды эльфа Леголаса из фильма «Властелин колец». У него даже волосы были светлыми, длинными и забранными сзади в аккуратный хвостик.

Изнутри кафе было колоритным и прелестным. Сразу видно, его дизайном занимались опытные специалисты. Легкий полумрак, деревянный пол, темные стены, украшенные охотничьими трубами, геральдикой, холодным оружием, большие каминные по углам. Сказочно-средневековый антураж «Лилии» был изящно подчеркнут массивными прямоугольными деревянными столами и скамьями вместо стульев, светильниками в форме свечей в медных подсвечниках и другими «средневековыми» мелочами.

На импровизированной сцене, с тяжелым темно-синим бархатным занавесом, восседал на табурете печальный парень, с такими же длинными золотисто-пепельными волосами, как и у чуть не сшибленного мной официанта, и играл на какой-то музыкальной штуkenции, напоминающей мне арфу. Он ловко перебирал пальцами по струнам — и по всему кафе разносилась пронзительно-печальная мелодия, такая заунывная, что хотелось подойти к грустному музыканту, из творческой тонкой души которого лилась столь безрадостная мелодия, и пожалеть, прижав его окаянную головушку к груди. Однако делать это я благоразумно не стала.

Ну, просто не кафе, а что-то вроде средневекового или сказочного трактира. Милое местечко. Хм, вот куда Ник Ольгу водит — не скупится. Эх, чтоб ей здесь официанты нагрубостили, а его — обсчитали.

А еще одним неоспоримым плюсом этого дивного местечка был особенный запах. Едва я открыла тяжелую, стилизованную под старину дверь с медными ручками, как сразу же почувствовала восхитительный аромат ванили и свежеспеченных булочек. Именно такой запах, по моему сугубо личному мнению, должен был присутствовать в любом уважающем себя сказочном трактире, где останавливаются фэнтезийные герои: эльфы, гномы, маги и ведьмы всех мастей и просто Избранные, коим суждено спасти очередной мир. Маринка, услышав это мое мнение, тут же заявила, что в «нормальной харчевне вообще-то должно пахнуть хорошо прожаренным мясом и хлебным пивом. По крайней мере — пьяными и голодными мужланами, а не стряпней, годной разве что только для изысканного пищеварения дворян и романтических девиц». Я, конечно, тут же поинтересовалась, какой такой запах имеют упомянутые мужланы и пахнут ли они в принципе, но внятного ответа не получила — не вовремя началась лекция.

— Мария, я тут! — услышала я голос Дэна, без труда перебивавший музыкальное сопровождение и общий гвалт, стоящий в кафе, — народу пятничным вечером здесь было предостаточно. И, что удивительно, все на вид присутствующие (особенно представители сильного пола) были вполне приличными и адекватными, одетыми не в спортивные штаны, «адидаски» или кожанки. Неснятых кепок на мужских головах не наблюдалось. Огромного скопления бутылок пива на столиках — тоже. И совсем никто не собирался наезжать на кого бы то ни было, да и драться не желал. Эх, как же все-таки отличается центр города от того далекого спального района, где имею честь проживать я. Между прочим, второй в городе по неблагополучной криминальной обстановке...

Я подошла к Дэну. Смерчинский, словно какой граф или герцог, вольготно расположился за уютным столиком, около самого камина, успешно имитирующего огонь. Он положил ногу на ногу и попивал кофе, держа изящную фарфоровую чашечку в одной руке, а другой набирая на сенсорном экране смс-сообщение. Наверное, подключал к делу очередного друга из своих бесконечных дружественных запасников. У Кощея в подвале хранятся золото и драгоценные камни, а у синеглазого брюнета с ямочками на щеках — друзья всех размеров и цветов.

— Здесь вкусный кофе и горячий шоколад, кстати, тоже, — сообщил мне парень. — Я тебе сейчас закажу. Садись, что же ты стоишь, партнер? — и он похлопал рукой по мягкому сиденью стула с высокой деревянной резной спинкой, покрытой лаком.

— Я сейчас сама тебя закажу, — уселась я на стул, со скрипом подвинув его к столу, — киллеру, Смерчинский. Ты куда удрал?

— Сюда, — невозмутимо отвечал парень. — А ты должна лучше следить за состоянием своего телефона, Чип. Если бы Ланде не было рядом, я бы так и не смог с тобой связаться.

Я возмутилась такому наглому ответу, и, пока я выговаривала Сморгучу о том, что за пару минут я успела испытать, он подозвал официанта и сделал заказ.

— Я заказал тебе все самое вкусное, — обрадовал он меня, перебив мою патетическую речь о том, что уж после того, как мы заключили на улице «контракт», Дэн не имел права бросать меня на произвол судьбы и человека-шарфа с невыговариваемым именем.

— Может, я сама хотела посмотреть меню и заказать, ты мне весь кайф обломал, — проворчала я, разглядывая помещение. По части бухтения я, можно сказать, ас.

Мое заявление явно расстроило парня. Он, чуть пригнувшись ко мне, сделал умиленные глазки и произнес, жалобно растягивая гласные:

— Ну вот. Я ведь хотел тебе сделать «сладкий сюрприз» и попросил принести фирменные сладости.

— Ладно-ладно, только не смотри на меня так. Люди подумают, что я тебя обидела. Ну где там Князева и Ник?

— Клара и Олечка, — голосом подчеркнул имя возлюбленной Дэн, — находятся на втором этаже — я уже говорил тебе. Кстати, раз ты уже здесь, и нам пора на второй этаж.

— А как же мои сладости? — возопила я, уже порядком устав от сегодняшней беготни. Столько ярких событий разом случилось со мной только в первом классе, когда меня учительница в цирке забыла, а я полезла в гримерку к клоунам, чтобы дать им важные, с моей точки зрения, советы о том, как быть еще смешнее. Я и в гримерке побывала, и у клеток, и в кабинете директора цирка, и в милиции, и в детской комнате... Хотя вообще-то выпускной после девятого класса мне тоже надолго запомнился большим количеством событий. После официальной части в актовом зале и торжества в кафе несколько наших

мальчишек, я и еще пара девчонок решили повеселиться. Кто-то купил алкоголь. Мы, смеясь и веселясь, гуляли по улицам, катались с хохотом в трамвае от конечки до конечки, тусовались у кого-то в квартире и в конце концов решили съездить на кладбище, чтобы проверить себя на смелость и попрактиковаться в вызове духов. Хорошо, что я быстро бегала и меня сторожа не поймали... А кому-то ведь не повезло.

— Сейчас шепнем официанту, чтобы принес заказ наверх. Кстати, наши объекты нас не заметят, все столики отделены друг от друга перегородками. Мы будем сидеть к Ольге очень близко, поэтому не кричи так громко, как ты это умеешь.

— У меня просто строение связок такое, — обиделась я. — Зато я петь умею громко.

— Не сомневаюсь, — парень на миг отлучился, подойдя к барной стойке, а потом, так же быстро вернувшись, схватил меня за руку и поволок по винтовой лестнице с резными перламутровыми перилами, на которых лениво переливались мерцающие отсветы от настенных антикварных (или лжеантикварных) светильников в виде больших свечей, дающих эффект настоящей горящей свечи.

Так мы и оказались на втором этаже, в спокойном местечке, где за отдельными столиками вили свои любовные гнездышки те бездельники, которые возжелали романтики. Здесь, как и внизу, играла музыка, только уже не живая, но куда более радостная. Среди нескольких музыкальных инструментов, чье звучание было затейливо переплетено, я отчетливо слышала изящную свирель, выводящую веселую, легкую мелодию, а еще беззаботное весеннее щебетание птиц.

Орлу понравилась здешняя атмосфера. Было, где вволю погадить...

Нас встретила девушка-администратор в такой же зеленой униформе и с традиционными для этого заведения светлыми длинными волосами. Правда, они у нее были распущены и струились по спине светлыми волнами, а от висков к плечам спускались две пшеничные косички, в которые были вплетены шелковые ленточки цвета весенней зелени. Она любезно поздоровалась с нами и провела по полутемному помещению, которое больше напоминало мне своды старинного, но очень миниатюрного замка, к столику, действительно огражденному со всех сторон темными, украшенными коричнево-бордовой изящной росписью и очень высокими, до потолка, перегородками. С четвертой стороны наблюдалась стена, как будто бы выложенная каменной кладкой, с окном, выходящим на оживленную улицу. Венецианское, трехчастное, с полукруглой аркой, окно, правда, по-современному затемненное, придавало этому местечку уют.

— Присаживайтесь, дорогие гости, — пропела девушка, отчетливо выговаривая все буквы «о» — она явно косила под «окающий» северный диалект. Наверное, думала, что это еще больше сближает ее с эльфами...

Мы, естественно, тут же уселись на мягкий диванчик, заменяющий стулья. Роба у Смерчинского была довольная-предовольная. Я бы даже сказала, гнусная.

— Вот мы и около нашей парочки, — шепнул он мне весело.

Следом за администратором (так и хотелось сказать — администратором таверны) пришел, медленно и торжественно ступая, и официант, неся внушительных размеров поднос, через минуту к нему «на помощь» пришел и его коллега. Они чинно расставили по столу заказанные Дэном сладости и напитки — на них я глазела с тем самым восторгом, с каким в детстве пожирала вожделенный домик для Барби, так и не купленный зловерными родителями. Дэн оказался не только умником и красавчиком, но и еще и щедрым парнем: наверняка куча его друзей общаются с ним только из-за того, что Лаки Бой ни на что не

скупится.

Он заказал самые разнообразные на вид и, видимо, на вкус и цену тоже пирожные. Шоколадные эклеры, трехслойные охлажденные десерты, лаймово-сливочные мраморные треугольнички, украшенные замысловатым рисунком из мармелада, кофейные сладости, горячие круглые пирожные с жидкой начинкой, «брауни» с печеньем, орехами и свежей клубникой, белоснежные кремовые наполеоны, состоящие из доброго десятка слоев, высокое чудо с ромовым ароматом из сгущенки, светлого шоколада и цельных орехов, рожки со взбитыми сливками и лесными ягодами, нежные банановые шарики, каждый из которых имел в себе сюрприз — орех миндаля или фундука...

Я моментально полюбила душу Смерчинского, не испорченную жадностью и скупостью.

Работники «Фарфоровой лилии» хором пожелали нам приятного вечера и удалились.

— Слушай, — радостно спросила я, как только они ушли, до сих пор не в силах поверить, что все это мы сейчас, нет, я сейчас буду лопать. — Это что, обиталище эльфов?

Вообще-то нужно было спросить о Нике и Ольге, но они незаметно отодвинулись на второй план: первый бессовестно заняли сладости.

— М?

— Тут все официанты на одно лицо, тонкие, высокие, с одинаковыми светлыми волосами и в странной одежде. Только стрел и колчанов у них нет.

— Может быть, — парень усмехнулся, словно что-то вспомнив. — Один из хозяев этого местечка — ролевик.

— Ну, понятно тогда, — тут же в уме я поставила определенный диагноз хозяину этого заведения и потянулась за первым пирожным. На вкус оно оказалось не просто прелестным, а дико прелестным! Взбитые сливки просто таяли во рту.

— Да, это действительно что-то вроде смены эльфов, — аккуратно помешивая ложечкой сахар в новой чашечке кофе, произнес Смерчинский. — Еще есть смена их темных сородичей... как же их называют?...

— Дроу, — подсказала я, обрадованная, что великий умник запомнил.

— Ага, они самые. Есть их смена. И в особенных случаях, например на Хэллоуин, появляются официанты-гоблины, гномы и прочие обитатели запредельных миров. Забавное местечко, — на щеках парня появились ямочки — он вновь улыбнулся, словно что-то вспомнив.

— Да уж. — Я была бы в полном восторге, если бы не каверзная Князева.

— Тебе нравится? — с любопытством посмотрел на меня Смерч. — Я выбрал самые-самые вкусные.

— Очень, — прошамкала я с полным ртом и только потом спросила, понизив голос:

— А где наши объекты?

— Там, мой милый Чип, — кивнул вправо напарничек.

— Прямо за этой стеночкой? — шепотом спросила я. Такая близость Никиты и его зазнобы пугала.

— Да. Не бойся, они нас не услышат.

— Ого! И что теперь нам делать? Какие подянки мы им устроим? — все таким же свистящим шепотом спросила я. Должны же мы все-таки испортить им встречу?

— У тебя есть иди, Мария?

— Давай ты подкупишь официанта, чтобы он им слабительного в еду подложил? — тут

же предложила я, потянувшись за вторым пирожным.

— Заманчиво, — Дэн повертел в руках корзиночку с воздушным фисташковым кремом, словно примеряясь, с какой стороны ему лучше откусить: с той, где больше россыпь малины, или с той, где больше орехов.

— И как ты себе представляешь? Что скажешь официанту? Что они наши кровные враги, наглые орки в облиии людей, и мы хотим отомстить им за то, что они обесчестили м-м-м... нашу сестру, когда напали на гарнизон из-за спины? — синие глаза хитро блеснули в полутьме. Смерч все же решил, что орехи ему нравятся больше.

— А что? Он же эльф, поверит, еще и поддержит такую затею: у них же вроде есть принцип: око за око, — я ничуть не смутилась.

— Тогда, пожалуй, стоит попробовать это на Кларе, — его взгляд устремился в потолок: парень наверняка представил, как плохо в таком случае будет его сопернику. А может, просто наслаждался вкусом...

— Лучше на Олечке, — поспешила сказать я. — Ей полезно. Шлаки все выйдут, здоровенькой станет.

— Ее мы трогать не будем, — наигранно посуровело лицо Дэна.

— Слушай, а подслушать их можно?

— Увы, нет, Чип, — погрустнел Денис — брови его печально изогнулись. — А жучок я с собой не взял.

— А у тебя он есть? — алчно загорелись мои глаза.

— Без фанатизма, — потрепал опять меня по волосам парень. — Но достать его можно. Да и не важно нам, что они говорят, мы просто должны помешать их отношениям, Мария. Пока ты временно отсутствовала, я немного подумал и решил, что мужчине будет очень неприятно, если кто-то положит глаз на его женщину.

— То есть если кто-то будет заигрывать с Князевой, Никита почувствует себя плохо?

— Да. Поэтому...

— Ты позвал еще одного друга? — догадалась я.

— Нет. Я не стал тревожить друзей. О моей симпатии к крошке Ольге знают только самые близкие, остальных посвящать не предполагается.

— И много у тебя самых близких? — спросила я. У меня, к примеру, двое — Лида и Маринка — обе в равной степени. Со школы хороших подруг не осталось, те девчонки, которые жили по соседству и с которыми я раньше шаталась по улице без дела, куда-то потерялись или остались просто приятельницами. Иногда легче мне было общаться с мальчишками. С тем же Димкой Чащиным.

— Самых-самых? Пять, — не задумываясь, отвечал Денис. — Трех из них сейчас нет в городе. Черри приехать не сможет, а Ланде... ему не нужно быть здесь.

— Ага, значит, близких у тебя пять. А не близких?

— Не знаю, я не считал, — пожал плечами Смерч. — Очень много.

— Боюсь представить, сколько у тебя знакомых, — я захихикала, представляя несколько сотен тысяч людей. Интересно, как он только имена всех их запоминает?

— Я иногда тоже, — сознался парень, залпом допивая порядком остывший кофе. — Ладно, Бурундук...

— Я не Бурундук!

— ...вот мое предложение: сейчас я с кем-нибудь договорюсь о помощи. — И, больше ничего не произнеся, Дейл скрылся за перегородкой, в общем зале.

— Эй! — только и оставалось крикнуть мне, но парень не вернулся и даже не обернулся. — Нормально, однако.

Мне ничего не оставалось, как вновь схватить аппетитное на вид фруктовое пирожное с изумительной начинкой. И почему в магазинах такой вкуснятины не продают? Или я привереда?

Эх, до чего же вкусно!.. Как же хорошо, что я с Дэном познакомилась. И даже тот факт, что за соседним столиком, где-то справа, сидят и воркуют Никита и гоблинша, меня расстраивал уже не так сильно.

Будем бороться!

Орел смело носился около сильного вихря, сначала побаиваясь и недовольно косясь черными глазками, а потом все больше и больше храбрясь и подлетая все ближе и ближе. Смерч и не думал его сметать — по крайней мере пока. Он осторожно гладил крылатого.

Для порядка, недоверчиво покружив вокруг мирного ветра, орел все же склевал все, что тот принес с собой.

Объелась, короче, птичка и даже взлетала с трудом, явно подчиняясь всеобщему правилу халявы: ешь, пока не лопнешь.

Когда я по дурости и откуда-то появившейся алчности уничтожила еще целых четыре пирожных, правда, маленьких, но от этого не менее вкусных, чем их большие собратья, вернулся наш университетский гений.

— Прекрати просто так убегать, — возмутилась я, завидев молодого человека.

— Я не просто так, я же сказал, что за помощью. — Тут же ответил он мне.

— Какой помощью? Психиатрической?

— Не-а, — отмахнулся он от меня и вновь с самым задумчивым видом взял двумя пальцами наполеон.

— Сначала расскажи, а потом ешь, — сделала суровое замечание я. — Ненавижу, когда чавкают и говорят.

То, что обычно так делаю сама, я скромно промолчала.

— Окей. Я заглянул за пару перегородок, — начал молодой человек, и вид у него был настолько заговорщицким, что я тут же прониклась значимостью его идей и действий. Так же, как Ильич распространял вокруг себя «замечательное» амбре, Дэн излучал всюду свое сумасшедшее обаяние, мягкими, но упрямыми волнами ласкающее кожу, а потом проникающее через нее в кровь и изливающееся по всему телу и навечно остающееся в сердце и в мозге.

«Поработит на хрен!» — возвестил меня очередной плакат синенькой мысли-головастика. То, что я мыслю не только образами и звуками, а словами, ярко всплывающими у меня в голове, мало кто понимает. Лида говорит, что я так мыслю потому, что, цитирую: «удары головой в детстве бесследно не проходят», — эту фразочку она от брата подцепила, кстати.

— И?

— И... и-и-и... — с интонациями ведущего важнейший боксерский бой произнес хорошо поставленным голосом Дэн, — и договорился кое о чем с одним парнем.

— Каким? Ты что, и тут друга просто так встретил?

— Нет, друзей и знакомых я тут не встретил. Этот парень пришел в кафе вместе с очаровательной девушкой и согласился помочь мне в нашем деликатном деле.

— Как это? Он что, подойдет к столику Ника и на дуэль его вызовет из-за Князевой?

Смерчинский отрицательно покачал темноволосой головой:

— Твой Ник не из тех, кто будет драться, он попробует разрешить вопрос мирным путем, поверь. Думаю, я прав.

— А сам-то? — ворчливо произнесла я, — сам, поди, дрался только в компьютерных играх.

Но Дэн, с его удивительной способностью не слышать критику в свой драгоценный адрес, продолжал как ни в чем не бывало:

— Поэтому будем устраивать «интеллектуальный прессинг». Этот парень, мой помощник, для начала передаст через официанта Ольге бутылочку хорошего дорогого вина — запиской, которая будет прилагаться к нему, я уже снабдил. Все как в лучших домах Филадельфии, Чип, — и он развязно мне подмигнул.

— Ну и выпьют они твое вино, и что? Зря деньги потратил.

— Малышка ты моя, ты совсем еще девочка, — преувеличенно горько вздохнул Денис, взял меня за руки и голосом проповедника, наставляющего на путь истинный младенца, произнес:

— Когда мужчина дарит твоей девушке дорогой подарок, пишет записки... с некоторыми намеками, в общем, уделяет всяческое внимание, ты начинаешь понимать, что хочешь задушить этого подонка. Понимаешь?

— Нет, — покачала я головой, — у меня девушки нет, поэтому как-то не очень.

— Денис хлопнул себя по колену ладонью и засмеялся, откинув голову назад.

— Дурак, естественно, понимаю! — я повысила голос. — Вы все собственники, короче.

— Ну не все, — не спешил обобщать своих братьев по Адаму Смерч, — но Клара — точно.

— С чего ты так решил? И хватит его так называть.

— Он кажется спокойным, внимательным и тихим, но он не полностью уверен в себе. Люди с заниженной самооценкой могут быть скромны и терпеливы на вид, но на самом деле им важно полное подчинение. Они желают обладать чем-то или кем-то единолично. Это помогает их самоутверждению. Твой Никита как раз такой. Усиленное внимание на «его вещь» ему очень не понравится, тем более если...

— Про вещь мне особенно понравилось, — осталась довольна я. — Хорошего ты мнения о Князихе.

Дэн только рукой махнул на меня и поведал свой третий по счету гениальный план за сегодняшний день. Один из посетителей второго этажа «Фарфоровой лилии» с молчаливого согласия своей пассии согласился послать от своего имени бутылку вина Ольге, представившись в записке ее поклонником. Официант, один из длинноволосых эльфов, передал подарок Князевой. Это, по мнению Дэнва, должно было слегка разозлить Ника, как и фривольная записка, прилагающаяся к «Альтер Эго де Пальмер» примерно такого содержания:

«Моя длинноволосая принцесса, когда две твои очаровательные ножки ступили на грешный пол этого местечка, я понял, что ты нравишься мне намного больше, чем остальные особы женского пола. Посылаю тебе бутылку «Альтер Эго де Пальмер», надеюсь, что кровь Христова скрасит твой вечер, — не думаю, что твоему скучному спутнику это удастся сделать.

Послание Дэн процитировал мне по памяти, да еще и прочел с выражением. Я только подивилась его актерскому таланту.

— Как патетично! Ужас, — скривилась я. — Как будто бы какой-то тронутый слегка писал.

Я представила, что сама получаю столь интригующее послание, и поежилась.

— Я специально выбрал такой стиль и использовал некоторые выражения, чтобы Клара подумал — записку писал человек старше его. Обычно первая ассоциация, возникающая при слове старше, — это опытность. Когда твою девушку пытается закадрить кто-то более опытный и обеспеченный — думаю, по стоимости вина он это тоже поймет, — то начинаешь чувствовать себя ущербно. Да и девушкам, особенно такого склада характера, как Оля, будет импонировать внимание такого человека.

Его внимательные сейчас большие глаза поглядели на меня, ища подтверждение его мысли в мимике или словах.

— Наверное, ты прав. Думаю, — тут мои губы растянулись в улыбке, — Князева меркантильная, и то, что «безымянный поклонник» богат, ее растрогает.

В это время к нам заглянул какой-то коротко стриженный парень лет двадцати семи, и сначала я даже испугалась, думая, что это Никита пришел разбираться с Денисом, — я вжалась в диванчик, чуть змейкой не скользнув под стол, но это оказался помощник Смерчинского.

— Что-то случилось? — поднял брови Дэн.

— Слушай, друг, она бутылку вернула, — растерянно произнес наш гость и для наглядности покачал рукой, которой за горлышко сжимал вино.

— Да? Проказница, — вдруг рассмеялся парень. Я же хмуро уставилась на него. И что тут смешного? Наш план с треском рушится, а он ржет, лошадь из себя изображает, хотя если подумать, лошади так прикольно не ржут...

— Окей, меняем тактику, — выхватил брюнет из рук парня записку, резко поднявшись, а затем так же усевшись обратно.

— Что меняем? — с любопытством спросил помощник, разглядывая меня.

— Слушай, тут около кафе есть цветочный магазин, сгоняй туда, купи своей девчонке классный букетик, — отвечал ему как-то невпопад Смерч, что-то писавший на белоснежном листе бумаги ручкой с пером, чудесным образом появившейся в его руках.

— А? — как и я, коротко стриженный тоже не совсем врубился в ситуацию.

— Твоя девушка была бы очень рада неожиданным розам, — твердо сказал Денис, вновь вставая на ноги и глядя прямо в глаза второму молодому человеку, как заправский гипнотизер. — Или другим цветам. Она очень обрадовалась бы, если ты подарил ей букет, так?

— Ага, — очумело кивнул тот.

— Ты же любишь свою девушку, правда? — Смерчинский положил парню руку на плечо и заговорщицки улыбнулся.

— Естественно, — более уверенным тоном подтвердил его подручный. — Мы уже два года вместе.

— Тем более! Сделай сюрприз, долгие отношения нужно поддерживать подарками и вниманием к партнерам! Так что дари ей цветы, — и Дэн ободряюще ему кивнул. — Ты же

мужик.

— Угу.

— Купи своей девочке цветы, и заодно и моей купи, — с этими словами синеглазый сунул ошеломленному парню пару крупных купюр. — Только возьми уже готовые, составленные букеты. Самые-самые красивые!

Обезьяна видит (в данном случае — слышит), обезьяна делает. Да и деньги — стимул успешный.

— Э-э-э...

— Ты минут за пять обернешься, — уверенно произнес Дэнв. — Цветочный магазинчик в соседнем здании, справа. Понял?

— Ыгы, — радостно произнес молодой человек, глядя на деньги.

Я, скривив губы в одну сторону и прищулив глаз, глядела на партнера и только головой качала. Манипулятор хренов! И ведь получается, вы только посмотрите!

— Эй, ты знаешь, как определить, какой букет самый красивый? — вдогонку ему крикнул мальчик-ветер.

— Не, — обернулся тут же его помощник, потешно занесший ногу над импровизированным порогом.

— Спроси у продавщицы, какой бы она хотела получить от любимого мужчины! А если она тебя не вдохновит, задай этот вопрос любой девушке! — дал странноватый, на мой взгляд, совет Денис. Вот если бы у меня так спросили, я бы показала, естественно, на самые красные розы, и чтобы их в букете было не меньше пятнадцати штук, и... вот черт, по ходу это действительно работает!

— Смерчинский, ты что, гипнотизер? — задала я вопрос партнеру.

— Нет, Чип, — он с удивлением взглянул на меня. — Что за мысли приходят к тебе в голову?

— А по-моему, гипнотизер. Ты здорово обработал этого парня. Из тебя отличный жулик получился бы.

— Ну, спасибо, — он усмехнулся, дописывая что-то в записке. — То ты говоришь, что меня любят бомжи, то обвиняешь, что я тебя заставил контракт подписать, то намекаешь на мои криминальные наклонности. Если бы кто услышал твои слова, то явно бы подумал, что я — нелицеприятный тип.

Я не стала подтверждать его слова, скромно промолчав, — вместо этого я схватила его «письмо» для Князевой и пробежала глазами по написанному.

К моему безграничному удивлению, почерк у Дениса оказался таким же идеальным, как и он сам: разборчивый, тонкий, ровный, с сильным нажимом — каллиграфический, короче говоря, но без «женских» завитушек, только буквы «д» и «в» были необычно написаны.

Смерч дописал в записке, которую Ольга вернула вместе с бутылкой, следующее:

«Милая королева, не из Северной ли страны вы, светлокожая и светлоглазая? Вы столь холодно поступили, вернув мне подарок, что поразили меня в самое сердце. Не отказывайтесь от того, что сейчас перед вами. Примите от чистого сердца.

Безымянный»

— Вах, — залюбовалась я «письменами». — Даже странно, что она не растрогалась, а

посмела винцо вернуть. Паранормально!

— Это же Ольга, — невозмутимо отвечал Смерч. — Она необычная.

Я закивала, как болванчик.

— Как же, как же...

— Сейчас эта бутылка вина, цветы и торт отправятся к малышке Оле.

— Как ты ее называешь? — засмеялась я. — Малышкой? Малышка Князева — а звучит, а? Хоть убого, но дико пафосно!

— Глупый у меня напарник, хороший и хорошенький, но... — не договорив фразы до конца, преувеличенно печально произнес Дэн. Он выглянул из нашего «убежища» и подозревал официанта-эльфа. Что он ему говори, я не расслышала, но по сияющему виду названного дружка я поняла, что очередной его мини-замысел удался.

— Зачем ты ходил к официанту? — поинтересовалась я.

— Еще один сюрприз для Ольги — торт, — пояснил с мечтательной полуулыбкой мальчик-ветерок. — Фирменный. Называется «Поцелуй дракона».

— Как экзотично. Он что, с жидким огнем внутри? — захихикала я. — Драконы же огнем плюются... Слушай, а может, туда просто кто-то плюнул, кто-то, возомнивший себя драконом? Великим драконом... У нас в городе ролевиков много...

— Как знать, — не стал спорить Дэн и перевел разговор на интересующую его тему. — Ты любишь оригами, Чип?

— Оригами? Никогда не задумывалась. Бумажки и бумажки. Красивые вроде. А что? — отозвалась я, подивившись про себя, что он не стал со мной спорить. Я вот поспорить люблю, а Смерч, похоже, не очень. Хотя вообще-то, как потом выяснилось, он мог спорить долго, со страстью, приводя кучу дельных аргументов, прочно застрявших в его башке, казалось, навечно. Просто мой партнер делал все по настроению и по желанию. А еще, когда спорил, всегда выходил победителем, поэтому споры с ним всегда заканчивались одинаково — его победой.

— А мне нравится. — С этими словам парень вытащил из рюкзака альбом, вырвал из него один из листов и, сосредоточенно закусив губу, стал сгибать его в разные стороны. Я настороженно наблюдала за его действиями. Однажды мои буйный сокурсничек Димочка тоже решил сделать оригами и создал-таки прыгающую кривую лягушку. Дело было на первом курсе, мы были еще большими детьми, чем сейчас, поэтому когда его лягуха «упрыгала» мне на голову во время пары целых три раза подряд, я вспылила. Чашин ответил. В результате мы вдвоем оказались в столовой — нас из аудитории выгнали. Помнится, правда, мы не особо расстроились и поехали кататься на великах.

Смерчинский сделал кое-что покруче лягухи Чашина. Через пару минут на ладони Дэна сидела изящная птичка с огромным хвостом.

— Ух ты! — только и сказала я, пальцем дотрагиваясь до бумаги, неожиданно превратившейся в фигурку. Дотрагивалась осторожно — боялась повредить хрупкое создание. — Красивый павлин.

— Я старался, — кивком поблагодарив меня, ответил парень, достал сиреневый маркер и принялся рисовать на птичке узоры и выводить английские буквы: «*Niu yhai,bs c g;z/;uiccc Jklb,m ub;m l/m'u;*».

— И тренировался дома, — продолжал он, выводя все новые и новые буквы. — Мне с детства бумажные поделки нравятся.

Разносторонний мальчик. И оригами знает, как делать, и пакости устраивать мастер...

— Да ты крут, парень. А мне сделаешь что-нибудь? — внезапно попросила я.

— А что ты хочешь?

— Что-нибудь милое.

— Сделаю. Только не сегодня, — пообещал Смерч. — Если хочешь что-нибудь крутое... то дай мне время.

— Помни, ты обещал, Смерчинский!

— Помни, ты просила, — он подпер подбородок ладонью и ткнул в меня указательным пальцем.

Запыхавшийся парень с двумя громадными букетами, в которых умелый флорист смешал орхидеи, розы и большие белые цветы, действительно обернулся за десять минут.

— Вот, красивые? — Первым делом спросил он, залетая к нам и махая букетами. Надо же, уже четвертый букетик цветов за день вижу, и все они не мои.

«Удручает!» — высказали свое мнение головастики-мысли.

— Чип, твое мнение?

— Красивые, для Князевой даже слишком, — отозвалась я, засовывая в рот маленький кусочек вишневого суфле, которое я еще не успела попробовать.

— Мне тоже нравятся. Ты хорошо справился с заданием, спасибо тебе огромное! — пожал ему руку со словами искренней благодарности Денис. — Ты выручил меня.

— Ну, мы же мужики, — расправил узкую грудную клетку парень.

— Точно. Дай пять! Кстати, сейчас отправишь через официанта эту бутылочку, цветы и торт за тот же столик, идет?

— Идет, — кивнул помощник, втянувшийся против своей воли в игры Смерча. — Без проблем. А торт где?

— Торт здесь, — загробным и совсем не эльфийским, а, скорее, орочьим голоском сказал официант, появившись сзади нас. Он удерживал в руках серебряное блюдо, закрытое почему-то крышкой. Такого высоченного парня я еще не видела.

— Отлично, — обрадовался непонятно чему Смерч. — Тогда передайте цветы, торт и вино девушке за пятым столиком.

— Это от меня, — поспешно добавил коротко стриженный и добавил зачем-то: — Я за одиннадцатым сижу, если что.

— Только, пожалуйста, не говорите девушке, где он сидит, — предупредил официанта предусмотрительный Смерч. — Все должно остаться инкогнито.

[Купить полную версию книги](#)

Примечания

Цицерон. Философские трактаты. / Пер. М. И. Рижского. Отв. ред., сост. и вступ. ст. Г. Г. Майорова. (Серия «Памятники философской мысли»). — М.: Наука, 1985.

Цицерон. Философские трактаты. / Пер. М. И. Рижского. Отв. ред., сост. и вступ. ст. Г. Г. Майорова. (Серия «Памятники философской мысли»). — М.: Наука, 1985.

Герой книги «Музыкальный приворот».